

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

44 2023
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 44 (491) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владислав Маркович Иллич-Свитыч* (1934–1966), советский лингвист-компаративист, который внес большой вклад в развитие славянской акцентологии и спорной ностратической теории.

В. М. Иллич-Свитыч родился в Киеве, был в семье единственным, поздним и обожаемым ребёнком. Ещё в школе Владислав начал интересоваться языками; кроме немецкого языка в школе, отдельно занимался с преподавателем английским. Уже тогда у него стала собираться картотека по интересующим его лингвистическим вопросам.

В 1952 году Владислав закончил 10-й класс с золотой медалью и сразу же поступил в МГУ им. Ломоносова на филологический факультет (славянское отделение, болгарский язык и литература). Преподаватель болгарского языка Н. В. Котова, вспоминая о первых годах его учёбы в университете, пишет: «Слава, как оказалось, выбрал славянскую филологию вполне осознанно: он удивил меня тем, что (необычный факт!) ещё до поступления в университет уже прочитал (изучил!) учебник по болгарскому языку С. Б. Бернштейна». Профессор С. Б. Бернштейн также обратил внимание на способного студента, он же рекомендовал его в члены Научного студенческого общества. С. Б. Бернштейн был руководителем и дипломной работы Иллич-Свитыча «Славянские именные основы на -й. Включение заимствований в интонационный тип». В архиве сохранился рукописный отзыв С. Б. Бернштейна об этой работе, в котором он называет её «первым исследованием данного вопроса, выполненным молодым учёным на высоком научном уровне».

В 1957 году Владислав Иллич-Свитыч окончил университет с красным дипломом и был рекомендован в очную аспирантуру по сравнительной грамматике славянских языков.

Первые два экзамена в аспирантуру по сравнительной грамматике славянских языков и болгарскому языку, как и по немецкому языку, Владислав сдал на отлично, но по истории КПСС он получил оценку 3. Это означало, что путь в очную аспирантуру был для него закрыт.

Диплом с отличием давал возможность выпускнику МГУ найти работу, близкую своим научным интересам, — место редактора в Государственном издательстве иностранных и национальных словарей (в славянской редакции), где он проработал около года, а в мае 1958 года перевелся в Институт славяноведения АН СССР на должность младшего научного сотрудника в секторе славянского языкознания. С этого времени он с головой ушёл в науку и всего за несколько лет смог сделать очень многое.

В 1963 году Владислав Маркович опубликовал книгу «Именная акцентуация в балтийском и славянском. Судьба акцентуационных парадигм». Это был большой успех и значи-

тельная веха на пути создания ностратической теории. Работа была принята хорошо, даже предлагалось выдвинуть её на докторскую степень, но Владислав Маркович отказался. Он был молод, впереди, казалось, ещё много лет, и он всё успеет. К тому же в это время он был очень увлечён сложнейшей работой над «Ностратическим словарём», рукописный текст которого он собирался закончить к концу 1966 года.

В конце лета 1966 года Владислав Маркович собирался в экспедицию по изучению венгерских говоров Закарпатья, однако 21 августа 1966 года он был сбит автомашиной, а 22 августа скончался в городской больнице г. Щёлкова, не дожив всего нескольких недель до 32 лет.

За короткий период творческой деятельности учёный совершил прорыв в целом ряде областей лингвистики. Широкую известность и признание получила разработанная им ностратическая теория отдаленного родства индоевропейских, картвельских, семитохамитских, древнеиндийских, уральских и алтайских языков, он создал сравнительную фонетику этих языков и словарь общих корней. В области славяноведения учёный исследовал преимущественно вопросы славянской и балтийской акцентологии и карпатистики.

Он доказал генетическое тождество балтийской и славянской акцентных систем с индоевропейской, реконструируемой на основе показаний древнеиндийского, греческого и германских языков, установил ряд диахронических акцентологических законов (некоторые из них названы его именем). Статья Иллич-Свитыча о карпатской миграции славян заложила основы активного изучения лингвистами разных стран карпатских диалектов и привела к созданию огромного по масштабам международного коллективного труда — «Карпатского диалектологического атласа».

Публикацией незаконченного «Опыта сравнения ностратических языков» после смерти Иллич-Свитыча занялись его коллеги, В. А. Дыбо и А. Б. Долгопольский, в 1971 году издавшие первый том. Второй том вышел в 1976 году, а третий, созданный по материалам картотеки Иллич-Свитыча, — лишь в 1984 году.

К выходу этой книги была приурочена конференция, посвящённая ностратическому языкознанию; впоследствии её участники организовали «Ностратический семинар имени В. М. Иллич-Свитыча», посвящённый проблемам дальнего родства. С 1992 года семинар проходит на базе Центра компаративистики Института восточных культур и античности РГГУ.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Меркулова К. В.

Законное представительство в гражданском процессе: понятие и виды законных представителей 241

Мустафина Л. И.

Сущность и формы разрешения юридических конфликтов между субъектами предпринимательской деятельности 243

Наговицын П. Д.

Институт диктатуры в Древнем Риме: политико-правовые особенности 246

Напалкова Д. В.

Тенденции развития наследования корпоративных прав в РФ 248

Петросян М. А.

Особенности правового положения учреждений науки и образования в системе органов исполнительной власти Российской Федерации 251

Пигарев А. В.

Ретроспективный анализ юридической силы доказательств в российском уголовном процессе 254

Поликарпова В. А.

Налог на прибыль организаций: актуальные вопросы налогообложения операций с цифровыми правами 255

Попова Ю. Н.

Специфика конституционно-правового статуса института мировых судей в Российской Федерации 258

Пронина В. С.

Меры по предотвращению налоговых правонарушений 260

Ромашов Р. Ю.

Предостережение о недопустимости нарушений обязательных требований: проблемы правоприменения 262

Рыбина Н. А.

Порядок восстановления нарушенных трудовых прав работников в судах 264

Рыбина Н. А.

Особенности защиты трудовых прав работника в суде 266

Рыбина Н. А.

Проблемы защиты трудовых прав в судах 267

Сабирова И. М.

Проблемы и перспективы назначения наказания при рецидиве 269

Сабирова И. М.

Особенности назначения наказания судом присяжных заседателей при рецидиве преступлений 272

Сазыкова В. А.

Гендерный аспект оплаты труда и занятости в Российской Федерации 273

Салахова Д. Х.

Понятие и сущность судебной власти 274

Свиридова К. Ю.

Проблемы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации 276

Семенов В. А.

Правовое регулирование договора коммерческой концессии: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства 277

Смелова А. Е.

Правовой статус иностранного инвестора в Российской Федерации: проблемы теории и юридической практики 280

Сырбул В. И.

Признание гражданина недееспособным. 281

Трошкина М. А.

Институт медиации в Российской Федерации 283

Трошкина М. А.

Институт судебного примирения в Российской Федерации 285

Ухарцева А. А. Проблема определения национальности компаний при проведении сделок слияния и поглощения в международном частном праве 287	Цечоев И. А. Содержание правового статуса судьи..... 298
Федчун К. А. Классификация источников правового регулирования договора социального найма..... 290	Чердниченко Ю. Ю. Тенденции совершенствования законодательства об административном судопроизводстве..... 300
Фролов М. А. Объект как один из элементов состава мошенничества в сфере кредитования..... 292	Чухнова М. А., Питеркина А. Р. Соблюдение прав и свобод граждан в уголовном процессе, включая обеспечение безопасности личности..... 301
Харламова А. В. Криминалистическая тактика: понятие и система 294	Швец А. М. К вопросу совершенствования отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности 303
Хубиев Д. А. Особенности правового регламентирования института коммерческой тайны 296	Шмыглина П. О. Особенности наследования корпоративных прав в акционерных обществах 306
	Яковлева Ю. В. Коррупция в здравоохранении 308

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Законное представительство в гражданском процессе: понятие и виды законных представителей

Меркулова Ксения Владимировна, студент

Научный руководитель: Грачева Оксана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

Статья посвящена рассмотрению института законного представительства в гражданском процессе, изучены положения о понятии законного представительства в гражданском процессе, а также о законном представителе. Анализируются основания возникновения законного представительства, чем подтверждаются полномочия законных представителей в гражданском процессе.

Ключевые слова: законное представительство, законный представитель, родители, опека и попечительство, гражданский процесс

Законное представительство — это представительство, которое не зависит от воли представляемого. Оно может возникнуть в силу прямого указания закона либо в силу акта государственного органа или органа местного самоуправления (п. 1 ст. 182 ГК РФ [1]). Например, законным представителем ООО или АО является их единоличный исполнительный орган (пп. 1 п. 3 ст. 40 Закона об ООО [4], п. 2 ст. 69 Закона об АО [2]). У некоторых граждан, в частности несовершеннолетних, также есть законные представители.

ГПК РФ [5] даёт наиболее полное определение законных представителей, в статье 52 указывается, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной

дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. В этом смысле законные представители указываются в законе именно как представители несовершеннолетних, ограниченно или полностью недееспособных, которыми являются родители, опекуны, попечители и иные лица (ч. 2 п. 1 ст. 56, п. 1 ст. 121, ст. 145 СК РФ [3]).

Основанием законного представительства являются прямые указания закона. Законное представительство может возникать, когда гражданин нуждается в опеке или попечительстве, также на основании родительских отношений [7].

К законным представителям относятся:

Представляемый	Законный представитель
Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет	Родители, усыновители, попечители
Несовершеннолетние, не достигшие 14-ти лет (малолетние)	Родители, усыновители, опекуны
Дети, оставшиеся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Граждане, нуждающиеся в установлении над ними опеки или попечительства, и граждане, находящиеся под опекой или попечительством. Несовершеннолетние и недееспособные граждане, находящиеся под опекой или попечительством, если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству РФ и (или) законодательству субъектов РФ или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных	Органы опеки и попечительства

Представляемый	Законный представитель
Граждане, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства	Опекун
Граждане, ограниченные судом в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами	Попечитель
Недееспособные или не полностью дееспособные граждане, помещенные под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	Организации, в которых под надзором находятся недееспособные (не полностью дееспособные) граждане
Пациенты, признанные в установленном законом порядке недееспособными, но не имеющие законного представителя	Медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь в стационарных условиях
Автор, опубликовавший свое произведение анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности)	Издатель, при отсутствии доказательств иного
Обладатель авторских и смежных прав (гражданин), с которым не заключен договор о передаче полномочий по управлению правами	Аккредитованная организация по управлению правами на коллективной основе
Граждане РФ в государстве пребывания, которые не в состоянии своевременно осуществить защиту своих прав и интересов	Консульское учреждение
Несовершеннолетние граждане РФ при организованном выезде за пределы РФ без сопровождения законных представителей	Руководитель выезжающей группы
Ответчик, место жительства которого неизвестно, в случае отсутствия у него представителя	Адвокат, назначенный судом

В федеральном законе «Об опеке и попечительстве» [6] касаясь рассматриваемого вопроса сказано, что опекуны являются законными представителями своих подопечных и вправе выступать в защиту прав и законных интересов своих подопечных в любых отношениях без специального полномочия.

Родители являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. То есть, представление интересов детей их родителями является не только их правом в отличие от остальных случаев представительства, а является их обязанностью. Касаясь же доверенности как уполномочивающего документа, закон разрешает родителям действовать в том числе и в суде без доверенности, что и является представительством в силу закона.

Основанием для прекращения законного представительства является, например, с момента лишения родительских прав, как об этом сказано в п. 1 ст. 71 СК РФ, а именно, что родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания (ст. 87 СК РФ), а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

С указанным положением соглашаются М.М. Шахбиева и Д.Х. Сайдумов [9], указывая в своей научной работе, что последствием лишения родительских прав становится потеря не только права и обязанности воспитывать ребенка (обязанность

содержать его сохраняется), но и вообще всех прав, основанных на родстве с ребенком, в том числе права получать от него содержание в будущем, наследовать после него имущество, получать на него льготы и пособия и т.п.

Законный представитель обладает всеми возможными полномочиями по защите, которые предусмотрены законом. И, наверное, он даже имеет некие преимущества перед другими представителями, к примеру, законному представителю (родитель, усыновитель, опекун и т.д.) не требуется высшее юридическое образование либо ученая степень по юридической специальности. В остальном же лица, которые обладают таким статусом (статусом законного представителя), должны предъявить суду документы, которые действительно подтверждают факт того, что представитель является родителем, опекуном и т.д. [8].

Помимо прочего, стоит отметить, для того чтобы стать законным представителем, не обязательно находиться в родственных связях с лицом, чьи интересы будут представляться. Есть множество других случаев, в которых законным представителем будет являться консул, организации, выполняющие представительскую функцию и т.д.

В завершении хотелось бы отметить, что значимость детей в России все больше повышается, в связи с чем хотелось внести поправки в действующее законодательство, которые затронули бы что законными представителями малолетних и несовершеннолетних могут быть также иные близкие родственники, кроме родителей, что позволит более широкому кругу лиц действовать в интересах детей, при предъявлении документов, свидетельствующих о факте родства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Российская газета, № 248, 29.12.1995.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
6. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «Об опеке и попечительстве» // Собрание законодательства РФ, 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
7. Кулешов Г.Н. Законное представительство / Г.Н. Кулешов, А.Г. Кучерова // Молодой ученый. — 2021. — № 15 (357). — С. 195–199.
8. Мальченко А.А. Виды представительства в гражданском и арбитражном процессе / А.А. Мальченко. // Молодой ученый. — 2021. — № 47 (389). — С. 243–245.
9. Шахбиева М.М., Сайдумов Д.Х. «Основания и последствия лишения (ограничения родительских прав в российском законодательстве» // Вопросы студенческой науки. Выпуск № 6 (46), июнь 2020. С. 289–290.

Сущность и формы разрешения юридических конфликтов между субъектами предпринимательской деятельности

Мустафина Лиана Ильдаровна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В процессе осуществления предпринимательской деятельности возникает значительное количество разногласий и конфликтов, которые, в конечном итоге, приводят к перерастанию в судебные разбирательства. Кроме того, следует отметить, что сложность ведения предпринимательской деятельности существенно возрастает в условиях экономических кризисов, недостаточной разработки специализированного законодательного регулирования, дефицитов в функционировании судебной системы в части урегулирования конфликтов между участниками предпринимательской деятельности, а также подверженности судебной власти коррупционным проявлениям.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), предпринимательская деятельность представляет собой самостоятельную деятельность, основной целью которой является получение прибыли [1]. Важно отметить, что ГК РФ в ст. 23 закрепил следующее положение: каждый гражданин может заниматься предпринимательской деятельностью лишь после официальной регистрации как индивидуального предпринимателя или после создания юридического лица. Осуществление предпринимательской деятельности без соответствующей официальной регистрации приводит к применению различных санкций и правовых последствий.

Субъектами предпринимательской деятельности являются как физические лица, именуемые индивидуальными предпринимателями, так и юридические лица, представленные как коммерческими, так и некоммерческими организациями. Необ-

ходимо обратить внимание на то, что предпринимательская деятельность считается частью экономических отношений, которые, в свою очередь, обладают потенциальной конфликтностью. Экономические конфликты в экономической сфере проявляются в первую очередь как соревнование за доступ к ресурсам, участие в производственных процессах, внедрение новых технологий, а также борьба за долю на рынке сбыта продукции и соперничество в достижении цели получения прибыли.

«Конфликт, возникающий между субъектами предпринимательской деятельности, не есть простое противоречие. Под ним следует понимать чрезвычайно сложный и неоднородный по своей природе, специфический тип качественного взаимодействия — столкновение интересов данных субъектов, которых объединяют связи невластного (частного) характера, при распределении экономических (материальных и нематериальных) благ, возникающих при осуществлении предпринимательской деятельности» [4, с. 308]. Таким образом, в субъектах конфликта заключается одна из основных его особенностей — его субъектами могут являться только предприниматели (индивидуальные предприниматели и юридические лица), имеющие различные коммерческие интересы в сотрудничестве по поводу распределения ограниченных экономических ресурсов.

Следующая особенность — в объекте конфликта: «противодействие субъектов возникает по поводу отношений, вытекающих из предпринимательской деятельности и связанных

с любым элементом материального мира и социальной реальности. Чтобы стать объектом конфликта, этот элемент должен находиться на пересечении интересов различных субъектов, которые стремятся к единоличному контролю над ним. Как правило, это некий дефицитный ресурс» [4, с. 308].

Третья особенность — характер данных отношений, который, как правило, остается на уровне частных, а не государственных, в отличие от властных правоотношений.

Следует иметь в виду, что конфликты, выявляющиеся в контексте взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, изначально протекают как экономические конфликты, ибо их исходная мотивация, связанная с противоположностью интересов между участниками, укоренена за пределами сферы юридических отношений. Не следует, однако, оставаться равнодушными к аргументации Т.В. Худойкиной, которая утверждает, что экономические отношения между субъектами либо уже подвергаются регулированию нормами права, будь то законами или договорами, либо они подлежат субъектами правовому урегулированию [5, с. 105].

Целесообразно подчеркнуть, что экономический конфликт превращается в сферу правового (юридического) конфликта в случае, когда столкновение экономических интересов приобретает характер, сопровождающийся конфликтом прав и обязанностей, а также нежелательными действиями со стороны участников, приводящими к возникновению юридических последствий. После того, как интересы превратились в действия, обладающие юридической значимостью, и в случае, когда существует диспропорция в сфере правовых полномочий, обязанностей и действий между участниками, конфликт интересов претерпевает метаморфозу и превращается в юридический конфликт.

К числу наиболее распространенных категорий конфликтов, которые возникают в контексте взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности, следует отнести, во-первых, те конфликты, которые исходят из договорных отношений. Обычно такие конфликты образуются в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательств, закрепленных в соглашениях между сторонами.

Во-вторых, к числу часто встречающихся конфликтов между участниками предпринимательской деятельности относятся конфликты, связанные с защитой права собственности и нарушением прав законного собственника.

В-третьих, также можно выделить конфликты, связанные с защитой чести, достоинства и деловой репутации, которые часто становятся предметом разногласий между предпринимателями.

В-четвертых, следует обратить внимание на конфликты между субъектами предпринимательской деятельности и органами государственной или муниципальной власти. Это связано, прежде всего, с тем, что государство осуществляет определенную регуляцию сферы бизнеса, однако это регулирование иногда сопровождается нарушением действующего законодательства.

И, в-пятых, не следует упускать из внимания преддоговорные конфликты, которые возникают на начальном этапе формирования договорных отношений и связаны с условиями

будущего соглашения, ибо именно от этих условий зависит множество аспектов в долгосрочной перспективе.

Отметим, что во всех ранее упомянутых типах конфликтов, вытекающих из области предпринимательской деятельности, каждый из субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, находится в погоне за собственными интересами, которые оказываются на переднем плане и, следовательно, могут привести к возникновению конфликтных ситуаций. Для разрешения подобных конфликтов необходима вмешательство третьей стороны, а именно арбитражного суда, который играет роль регулятора и разрешителя столкновения интересов. Важно отметить, что порядок рассмотрения и урегулирования конфликтов арбитражными судами детально регламентируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации [2] (далее — АПК РФ). Кроме того, урегулирование подобного рода конфликтов может быть поручено третейскому суду, который выступает в роли независимого органа и принимает на себя задачу разрешения конфликтов, но лишь при наличии специального третейского соглашения между участниками предпринимательской деятельности, которое может представлять собой отдельный документ или включение соответствующей третейской статьи в текст соглашения между сторонами.

Как можно убедиться, урегулирование правовых конфликтов между участниками предпринимательской деятельности традиционно проводится в рамках судебного процесса. Тем не менее, следует признать, что в сфере рассмотрения частных экономических споров не всегда целесообразно прибегать к судебным методам разрешения конфликтов. Это обосновывается тем, что судебное решение не всегда способствует удовлетворению интересов обеих вовлеченных сторон, и, скорее, создает ситуацию, где одна из сторон выигрывает, в то время как другая проигрывает. Это ведет к потере рабочих отношений между сторонами. Кроме того, сроки судебного рассмотрения спора не всегда обеспечивают оперативное разрешение ситуации. Дополнительно, несмотря на невысокую стоимость судебного рассмотрения спора, затраты на адвокатское сопровождение могут значительно возрасти и создать серьезное финансовое бремя для участников.

В целях более эффективного метода урегулирования и разрешения споров, прилагаются усилия по применению альтернативных методов разрешения конфликтов между субъектами, занимающимися предпринимательской деятельностью. В настоящее время отсутствует общепринятое определение альтернативного разрешения конфликтов. Тем не менее, в данной статье мы предпочитаем руководствоваться определением А.Ю. Конова, который характеризует альтернативные методы разрешения конфликтов как систему взаимосвязанных действий, проводимых сторонами и другими заинтересованными лицами с целью разрешения возникшего конфликта путем использования внесудебных механизмов и процедур, таких как примирительные процедуры и другие законно предусмотренные методы [4, с. 11].

Среди самых распространенных методов альтернативного разрешения конфликтов включаются переговоры, переговоры с участием посредника, арбитраж или третейский суд, медиация, независимая экспертиза, заключение договоров, пе-

реговоры, проводимые с использованием компьютерных программ и другие подобные процедуры.

Одной из ключевых особенностей, которая разделяет судебное разрешение конфликтов и альтернативные методы разрешения, является то, что в рамках судебных процессов, как правило, стороны лишены возможности самостоятельно принимать решения, и важнейшие полномочия по урегулированию спора остаются в руках судьи. В случае же альтернативного разрешения, стороны обязаны сами прийти к решению по поводу возникшего конфликта, их полномочия играют определяющую роль в этом процессе.

К сожалению, практика использования альтернативных методов при урегулировании конфликтов в сфере предпринимательской деятельности не распространена в должной мере. При анализе российского законодательства можно сделать предположение о том, что одной из основных причин, по которым альтернативные методы разрешения конфликтов не получили широкого признания среди участников предпринимательской деятельности, заключается в отсутствии согласованной системы правового регулирования в данной области, а также в отсутствии единого закодифицированного документа, в котором были бы четко установлены методы разрешения, а также процедуры их применения.

На данный момент инициативы, связанные с разработкой всестороннего нормативного правового акта, остаются без должного внимания со стороны законодателя. Представляется, что принятие единообразного нормативного правового акта, включающего в себя все возможные альтернативные методы разрешения конфликтов, могло бы оказаться эффективным и позволило бы решить множество проблем, существующих в сфере применения альтернативных методов разрешения конфликтов среди участников предпринимательской деятельности. Таким образом, предприниматели, участвующие в конфликтах, могли бы более самостоятельно и оперативно определить, что их спор может быть урегулирован вне судебного процесса с использованием как одного, так и нескольких альтернативных методов, или даже переключиться с одного метода на другой, если все возможности предыдущего были исчерпаны без достижения конечного результата.

Для наглядного анализа практики применения альтернативных методов разрешения конфликтов среди участников предпринимательской деятельности, взглянем на хронологию разрешения спора, который возник между двумя такими участниками, а именно между ЗАО «Микояновский мясокомбинат» и ООО «Поречье». Суть конфликта начала своё развёртывание с подачи иска ЗАО «Микояновский мясокомбинат» в Арбитражный суд, где истец привлек внимание к нарушению ООО «Поречье» исключительных прав, принадлежащих ЗАО «Микояновский мясокомбинату», на товарный знак «ПИВЧИКИ». В своем исковом заявлении истец изложил сразу несколько требований, включая требования о компенсации, запрете на использование указанного обозначения, схожего

с товарным знаком истца, и обязанности ответчика о публикации информации в СМИ о нарушении, а также о указании ЗАО «Микояновский мясокомбинат» в качестве правообладателя. Решением суда было вынесено решение в пользу ЗАО «Микояновский мясокомбинат», которое включало компенсацию в размере 250 000 рублей и дополнительные 25 000 рублей, компенсирующие расходы по оплате государственной пошлины. С другой стороны, суд отклонил остальные требования истца [8]. Тем не менее, эта история продолжается далее. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд пересмотрел это дело, аннулировав решение суда первой инстанции и удовлетворив все требования, предъявленные ЗАО «Микояновский мясокомбинатом» [7]. Таким образом, конфликт между сторонами не был разрешен окончательно. В ответ на это ООО «Поречье» подала кассационную жалобу в Суд по интеллектуальным правам. Однако Суд по интеллектуальным правам решил отложить судебное разбирательство, предоставив сторонам возможность договориться внесудебным путем [6]. Этот ход Суда по интеллектуальным правам можно оценить как действенный, поскольку до того, как было проведено судебное заседание кассационной инстанции, стороны конфликта использовали онлайн-платформу «Мой Арбитр» для представления ходатайств о согласовании мирового соглашения и о прекращении судебного производства в данном деле.

Следует подчеркнуть, что использование любого из альтернативных методов разрешения конфликтов целью своей установки имеет именно достижение консенсуса между конфликтующими сторонами, вместо установления одной стороны в качестве победителя, а другой как проигравшей.

В качестве обобщающего вывода можно утверждать, что в ходе осуществления своей предпринимательской деятельности субъекты вступают в множество различных правовых отношений, которые в определённый момент времени могут дать начало конфликтным ситуациям. Однако, как было отмечено ранее, если данные конфликты будут разрешаться путём судебного разбирательства, это зачастую сопровождается появлением новых конфликтов, поскольку судебная инстанция не всегда в состоянии удовлетворить интересы всех сторон в полной мере. Именно по этой причине в предпринимательских отношениях играет ключевую роль система саморегулирования, которая предполагает минимальное вмешательство государства в отношения между участниками. В контексте урегулирования конфликтов среди субъектов предпринимательской деятельности наиболее эффективными оказываются методы разрешения споров, альтернативные традиционному судебному разбирательству. Несмотря на отсутствие общепринятого определения и единой классификации альтернативных методов разрешения конфликтов, сама практика альтернативного разрешения споров существует объективно, и задачей законодательства является разработка действенного механизма для решения таких конфликтных ситуаций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 24 июля 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410; Российская газета. — 2023. — № 168.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. от 18 марта 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
3. Конов А. Ю. Понятие, классификация, основные виды альтернативных способов разрешения споров / А. Ю. Конов // Российская юстиция. — 2014. — № 12. — С. 10–15.
4. Рытова Ю. В. Проблемы применения альтернативных способов разрешения конфликтов в предпринимательской деятельности / Ю. В. Рытова // Вопросы студенческой науки. — 2023. — № 04 (80). — С. 307–311.
5. Худойкина Т. В. Технология оценки и измерения правового сознания / Т. В. Худойкина // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 21. — С. 104–111.
6. Определение Суда по интеллектуальным правам от 30 марта 2021 г. № С01–573/2021 по делу № А21–15411/2019. URL: <http://study.garant.ru/#/document/401439544/paragraph/10> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 февраля 2021 г. № 13АП–34941/20 по делу № А21–15411/2019. URL: <http://study.garant.ru/#/document/401439544/paragraph/10> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Решение Арбитражного суда Калининградской области от 30 октября 2020 г. по делу № А21–15411/2019. URL: <http://arbitr.garant.ru/#/document/99062171/paragraph/1:0> (дата обращения: 01.11.2023).

Институт диктатуры в Древнем Риме: политико-правовые особенности

Наговицын Павел Дмитриевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В статье автор раскрывает политико-правовые особенности диктатуры в Древнем Риме в конечный период республиканского устройства. Затрагивается процесс трансформации формы правления из республики в монархию-диктатуру.

Ключевые слова: Древний Рим, государственная власть, государственное устройство, диктатор, сенат, народное собрание.

На сегодняшний день вопросы государственного устройства в частности и распределение власти в целом имеют достаточно высокую степень актуальности, так как проблемы, связанные с глобализацией и сопутствующей ей трансформацией политико-правовых систем разных стран, требуют нового взгляда на многие базовые понятия. Одной из возможностей лучше понять современные институты и процессы является изучение схороненных институтов и процессов прошлым.

Изучение древнеримской диктатуры позволит лучше понять такие базовые вопросы как трансформация политического режима, формы правления в контексте политической и правовой системы, а также применить полученные результаты как для изучения современных явлений и процессов, так и для практического использования в государственно-правовом строительстве.

Появление института диктатуры в Древнем Риме является значимым этапом трансформации государства из республики в империю. Будучи одним из институтов системы государственного устройства, постепенно он приобретает все более значимый характер и начинает служить ключом к изменению и развитию государства.

В конце IV — начале V века до н.э. в Риме произошел переход от военной демократии к республике: на смену системе с выборным царём и племенным собранием была утверждена более сложная республиканская, которая лучше отражала изменения в обществе.

Во главе республиканской системы стояли народное собрание и сенат. Народное собрание состояло из комиций, которых было три вида: куриатные, центуриатные и трибутные.

Куриатные собрания решали вопросы, связанные с отношениями между родами и фамилиями делами религиозного характера. Центуриатные собрания решали вопросы войны и мира, избирали высшие магистратуры, исполняли судебные функции. Трибутные собрания принимали составляли законов, избирали низшие магистратуры.

Важную роль в системе государственной власти наряду с народным собранием играл сенат ведению которого относились международные отношения финансовые вопросы, вопросы культа, предварительное рассмотрение и принятие законопроектов. Сенат созывался консулами или диктаторами, которые и председательствовали на заседаниях.

Несмотря на демократический характер римского государственного устройства, оно также имело ярко выраженные аристократические черты. Это было связано с тем, что занятия государственных должностей не выплачивалось, а считалось почетной обязанностью, поэтому рядовые граждане не могли стать членами магистерских коллегий [1, с. 61].

Государственные должности назывались магистратурами, которые делились на обычные (консулы, преторы цензоры, квесторы, эдилы и др.) и чрезвычайные (диктатор и интеррекс). Все магистратуры были коллегиальными, то есть состояли из нескольких членов.

Исключением из коллегиального правила назначения магистратур являлось должность диктатора и интеррекса, которые назначались единолично. Важной особенностью диктатора было сосредоточение в его руках всей полноты государственной власти: законодательной, гражданской судебной, военной. Также он не был ответственен перед народным собранием и се-

натом. Главным ограничением диктатора был срок полномочий, который ограничивался шестью месяцами и целью назначения.

В обычное время военными вопросами заведовала коллегия консулов, которые в то же время имели право созыва народного собрания и сената, издание приказов, отправления правосудия.

Вопросы, связанные с ведением войны, были одними из самых важных. Этому способствовало, главным образом, то, что все граждане Рима были обязаны нести воинскую повинность, что в условиях постоянного ведения войн имело существенное значение. С увеличением территории усилилась проблема набора в армию новых легионеров, так как основная их часть была выходцами из крестьян, то они не желали покидать свои земли, а полученная в ходе войны добыча, как правило, не была достаточной компенсацией за пустующие в их отсутствие поля [2, с. 63].

Во II веке до н.э. реформа Мария за счет набора жителей покоренных земель позволила сделать армию постоянной и профессиональной, однако вместе с тем усилила классовое расслоение и народное недовольство, так как значительное число рекрутов составляли малоимущие [1, с. 71]. Армия прекращает быть лишь государственным инструментом внешней политики и все более приобретает роль самостоятельной политической силы, становясь центром поддержки отдельных политиков-полководцев. Сначала она становится опорой диктатора Суллы, затем Цезаря, и в результате играет большую роль в образовании империи с императором-принцем во главе [2, с. 16].

Гражданская война 83–82 годов до н.э. подтолкнула систему государственной власти в Риме к изменениям. Сложилась непростая политическая ситуация, приведшая к кризису республиканства. К власти приходит Луций Корнелий Сулла, который обратился к сенату для наделения его полномочиями диктатора. Особенность ситуация заключалась в том, что если по закону диктатор должен исполнять свои полномочия в течение шести месяцев, то на этот раз они должны были продолжаться «до тех пор, пока Рим, Италия, вся римская держава, потрясенная междоусобными распрями и войнами не укрепится» [5, с. 360]. К тому же основными причинами для назначения диктатора являлись война, либо подавление мятежей. Сулла же стал диктатором для издания законов и установления порядка в государстве. Таким образом, власть диктатора стала больше походить на монархическую, нежели на власть государственного служащего. Как следствие, такое обстоятельство приводит к тому, что Сулла начинает репрессии в отношении своих противников.

Диктатура Суллы стала отражением назревающего кризиса римского общества, основой этого кризиса являлась борьба между сторонниками демократии и сторонниками аристократии. Также она стала значимым прецедентом трансформации политического режима, так как до этого власть в рим-

ском государстве не была настолько сильно сосредоточена в руках одной личности.

При Сулле была сохранена видимость республиканского строя, а именно были избраны консулы, которые, однако, не обладали сколько-нибудь значимыми полномочиями.

Следующий кризис республики произошел во время образования первого триумvirата — объединение трёх наиболее значимых политиков Древнего Рима: Гая Юлия Цезаря, Гнея Помпея Великого, Марка Луция Красса. В действительности это была коллегия диктатура, ставившая себя над республиканскими органами власти, и обозначившая в очередной раз проблемы республиканского устройства [6, с. 282–283].

Вторым пожизненным диктатором стал Гай Юлий Цезарь. Это произошло в 44 году до н.э. Как и Сулла он пользовался значительной поддержкой и авторитетом у населения и армии, которая ко времени заката республики и нарастание противоречий в обществе приобретала все большее влияние как инструмент политической борьбы.

Придя к власти, Цезарь принимает шаги для ее сакрализации, что еще более приближает ее к монархической. Например, утверждается легенда о божественном происхождении рода Юлиев. Также ему был присвоен титул «*parens patriae*» — отец Отечества. Он перестает оказывать былое почтение к сенату.

Таким образом власть Цезаря приобрела монархический характер, однако с той особенностью, что базировалась она все еще на республиканских институтах и не имела собственного бюрократического аппарата.

Отчасти возвышение Цезаря было связано с кризисом именно сената, так как постоянные войны и междоусобицы приводили к его опустошению. Фактически он перестал играть роль главенствующего органа и превратился в источник противоречия и фактор кризисов. Понимая это, Гай Юлий Цезарь не делает коренных изменений в республиканском строе. Его реформы были направлены прежде всего на порядок функционирования политических институтов, а не на изменение их ключевых функций [6, с. 367–368]. Например, он пополнил сенат значительным количеством провинциальных аристократов и всадников, хотя до этого большинство сенаторов принадлежало к старой римской родовой аристократии.

Таким образом, диктаторское правление Суллы и Цезаря отнюдь не носило зашоренный и деструктивный характер, а напротив стала попыткой реформировать устаревшую систему, решить назревшие противоречия, противостоять классовым интересам родовой знати [7, с. 131]. Понимание новой сложившейся реальности, в которой Риму для того, чтобы сохранить лидирующее положение среди государств Средиземноморья, надо было покончить с неактуальной системой старой полисной демократии, стала основой политики диктаторов.

Литература:

1. История Древнего Рима: учеб. для вузов по спец. «История»/ В. И. Кузищин, И. Л. Маяк, И. А. Гвоздева и др.; под ред. В. И. Кузищина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2002. — 383 с.
2. Игнатенко А. В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре: (Историко-правовое исследование) / А. В. Игнатенко. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. — 1988. — 157 с.

3. Меркулов И. В. К вопросу о привлечении бедных граждан на военную службу в республиканском Риме // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — № 2. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-privlechenii-bednyh-grazhdan-na-voennuyu-sluzhbu-v-respublikanskom-rime> (дата обращения: 30.10.2023).
4. Меркулов И. В. К вопросу о реформе Гая Мария в Риме (II в. до н.э.) // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. — 2006. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-reforme-gaya-mariya-v-rime-ii-v-do-n-e> (дата обращения: 30.10.2023).
5. Аппиан Александрийский. Римская история [Текст] / отв. ред. Е. С. Голубцова. — М.: Наука, 1998. — 726 с.
6. Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века республики. — СПб.: Гуманитар. Академия. — 2005. — 480 с.
7. История Древнего Рима: учеб. для вузов по спец. «История»/ В. И. Кузищин, И. Л. Маяк, И. А. Гвоздева и др.; под ред. В. И. Кузищина. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 2002. — 383 с: ил.

Тенденции развития наследования корпоративных прав в РФ

Напалкова Диана Владимировна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор определяет актуальную проблему развития наследования корпоративных прав, выявляет основные тенденции наследования корпоративных прав, пишет о важности совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: наследование, корпорация, корпоративные права, наследования корпоративных прав

В данной статье рассматриваются основные тенденции развития наследования корпоративных прав в России. Какие проблемы наследования корпоративных прав диктует нам несовершенство законодательства, каковы мнения специалистов в области права по данному вопросу, какой анализ необходимо провести для устранения проблем этой сферы. Кроме того, содержится раздел, посвященный вопросам и особенностям наследования корпоративных прав. В итоге в данной статье раскрываются ключевые темы, касающиеся корпораций и наследования корпоративных прав, которые, судя по судебной практике, остаются весьма актуальными и зачастую спорными.

Актуальность и значимость наследования корпоративных прав

Наследование корпоративных прав является весьма актуальной темой в современных условиях. Это связано с большим количеством предприятий в России и мире, имеющих различный статус. Например, в 2015 году в России насчитывалось почти 4,15 млн иностранных и отечественных компаний. Однако после событий февраля 2022 года и последовавших за ними экономических санкций количество иностранных организаций сократилось на 40%, что составляет примерно 113 тыс.

Кроме того, важность данной темы дополнительно подчеркивается развитием экономических связей и все большим вовлечением населения в предпринимательскую деятельность. Речь идет о таких организациях, как акционерные общества (АО), общества с ограниченной ответственностью (ООО) и публичные акционерные общества (ПАО). Следовательно, понимание корпоративного права и процессов наследования является необходимым для понимания современного экономического климата.

Именно эти атрибуты, ставшие генезисом корпоративного наследия и корпоративного дела в совокупности, и обусловили необходимость их наращивания и развития на государственном уровне.

В Российской Федерации наследование корпоративных прав является одной из основных тем правового регулирования. Цель данной статьи — дать обзор существующих тенденций в развитии законодательства о наследовании корпоративных прав и выявить тенденции их развития. Одним из основных источников, регулирующих корпоративные отношения в России, является Закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [4]. Он устанавливает правила приобретения, наследования и распоряжения корпоративными правами.

Закон также устанавливает порядок регистрации в государственных регистрационных органах и определяет санкции за нарушение его положений. Нет конкретного определения, данного законодательством, но мы можем вывести, что под наследованием корпоративных прав понимается переход от одного физического или юридического лица к другому (или нескольким) физическому или юридическому лицу после смерти или иным образом при возникновении соответствующего изменения в праве собственности, или контроля над ними.

Согласно законодательству, такой переход может осуществляться по наследственному договору между сторонами, если он не нарушает установленных другими законами или нормативными актами, принятыми федеральными органами исполнительной власти, ограничений в отношении отдельных видов и классов объектов имущественных прав, например объектов, связанных с деятельностью на рынке ценных бумаг, регулируемые сделки с ценными бумагами и т.п. [2].

За последние годы произошли существенные изменения в законодательной базе, касающиеся сроков оспаривания на-

следственных договоров. Если до настоящего времени этот срок составлял 3 месяца с момента подачи всех необходимых документов на регистрацию в органы государственной регистрации, то с 2015 года он был сокращен с трех месяцев до 5 дней, начиная со дня получения согласия всех сторон. Сокращение сроков позволяет пользователям более гибко подходить к регистрации своих наследственных прав, однако те же правила по-прежнему требуют от них незамедлительной подачи необходимых документов в органы ЗАГС, чтобы получить определенные преимущества, связанные с их своевременным оформлением: включение в государственный реестр в течение 2 недель с момента подачи пакета документов и т.д. Кроме того, существенное влияние на условия удобства использования данной процедуры по-прежнему оказывают так называемые «специальные требования» — ограничения.

Наследственное законодательство и международные санкции

Помимо перечисленных выше трудностей, на эволюцию наследственного законодательства могут повлиять и международные санкции. Например, могут возникнуть проблемы с точки зрения контрагента наследодателя. Если должник скончался, кредитору приходится опасаться, что получатель наследства может скрыть или небрежно распорядиться полученным имуществом. Кроме того, существует вероятность банкротства, а это означает, что кредитору придется конкурировать с кредиторами указанных наследников. Несмотря на возможные риски, наличие простого наследственного плана предпочтительнее, чем его полное отсутствие.

Как делить между наследниками замороженные активы в виде ценных бумаг — уже непростой вопрос. Намного сложнее он становится, когда наследодатель или наследник — подсанкционное лицо, и сложность эта выходит на новый виток, если под санкциями находятся оба.

Вопросы наследования в подобных ситуациях прямо не урегулированы ни в одной из юрисдикций, которые ввели санкции в отношении России: соответствующих норм нет ни в США, ни в Евросоюзе, ни в Великобритании. Поэтому такое наследование вызывает немало вопросов [11].

Необходимость внесения изменений в существующую нормативно-правовую базу

Из-за отсутствия действий со стороны органов управления существующая нормативно-правовая база, регулирующая порядок выявления и обращения с выморочным имуществом, является неполноценной и нуждается в пересмотре. Это связано с тем, что не удастся предотвратить разногласия по поводу необходимости получения государственными органами свидетельства о праве на наследство по завещанию. Чтобы сократить количество корпоративных наследственных споров, завещателям следует заранее все спланировать.

Поправки к нормативным правовым актам, регулирующим наследование корпоративных прав

В Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью»: пункт 8 ст. 21 [5] можно уточнить так, что права и обязанности, которые несет завещанная доля в уставном капитале общества, переходят к наследникам физических лиц и к правопреемникам юридических лиц, являвшихся участниками общества, если уставом общества не предусмотрено иное.

Использование доверительного управления и имущества в Гражданском кодексе РФ можно рассмотреть на примере пункта 3 статьи 1176 Гражданского кодекса РФ [2] устанавливает, что в состав наследства участника акционерного общества входят принадлежащие ему акции. Для тех, кто наследует эти акции, они становятся участниками акционерного общества с момента перехода к ним прав на ценную бумагу, согласно статье 29 Кодекса. Пункт 1 статьи 1020 [13] Гражданского кодекса РФ устанавливает, что доверительный управляющий осуществляет полномочия собственника в отношении имущества, переданного ему в доверительное управление, в пределах, установленных законом и договором. Доверительный управляющий вправе распоряжаться недвижимым имуществом в случаях, предусмотренных договором доверительного управления. Кроме того, по договору доверительного управления долями в обществе с ограниченной ответственностью или акционерном обществе доверительному управляющему может быть предоставлено право участвовать в голосовании.

Что может стать решением упомянутых вопросов? Голосование доверительного управляющего, которое позволит учесть особенности бизнес-коллектива и в то же время отразить пожелания физического лица, подписывающего договор доверительного управления. Цифровизация, так или иначе, проникает во все общественные формы и даже в такой традиционный сегмент права, как наследственное право — доменные имена, интернет-аккаунты, цифровые кошельки и другие «виртуальные» активы, которые сегодня есть у многих людей и которые могут быть переданы по наследству.

Почему наследование цифровых активов не регулируется

По прогнозам, к 2070 году в социальных сетях будет больше «аккаунтов умерших», чем живых, а к 2100 году их число возрастет до 1 млрд. 400 млн. Это страшная реальность, и назрела острая необходимость внесения изменений в нормативные акты, касающиеся наследования цифровых активов.

Константин Корсик отметил [14], что вопросы цифровых правоотношений, несмотря на их новые электронные форматы, «остаются прямой функцией института нотариата». Именно поэтому нотариусы должны принимать активное участие в исследовании и разработке обновленных нормативно-правовых актов.

Софья Рисовская, помощник нотариуса г. Сургута Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, заявила, что важнейшим нерешенным вопросом является определение подсудности при передаче цифровых активов [14]. Поясним, что, когда речь идет о завещании биткоина, находящегося в виртуальном мире, юрисдикция может быть определена только при наличии определенных связей.

Что касается биткойна, то он может быть привязан к конкретному физическому или юридическому лицу, создавшему его, к государству, в котором он был создан, к определенному серверу и т.д. При этом существуют страны, в которых правила той или иной цифровой платформы имеют приоритет над законами.

Например, ведущая биткойн-платформа Binance заявила, что бенефициары умершего участника не имеют права на получение причитающихся им биткойнов. И наоборот, есть более добросовестные платформы, которые оговаривают в своих правилах процедуру наследования, которая может быть осуществлена при предоставлении нотариального завещания.

Есть необходимость совершенствования законодательства, связанного с цифровыми активами, такими как наследование и юрисдикция. Для этого нотариусы разных стран должны сотрудничать и создать единый свод правил, а также альтернативные решения для декларирования правомочности цифровых активов, коллизионные нормы и единый язык для регулирования процесса формирования наследственного имущества и его наследования. За последние несколько лет в российской правовой системе наряду с классическими формами наследования, такими как трасты и частные фонды, появилось понятие совместных завещаний супружеских пар и наследственных договоров. Эти иностранные правовые инструменты были интегрированы в отечественное наследственное право «для расширения принципа свободы завещания».

Новая концепция личных фондов

В 2018 году в российской юридической практике появились наследственные фонды [12]. Факторами, способствовавшими этому появлению, стали развитие современных экономических отношений, расширение иностранных элементов в наследственном процессе и модификация наследственного имущества.

Если перенестись на март 2022 года, то у россиян появилась возможность создавать личные фонды, которые выступают в качестве расширенной или «пожизненной» альтернативы наследственному фонду. По мнению экспертов, этот институт позволит владельцам богатства не только определить, кто и в каком порядке будет управлять их бизнесом после их ухода из жизни, но и даст им возможность лично оценить эффективность созданной ими модели управления.

В отличие от наследственного фонда, который вступает в действие только после смерти основателя, персональный фонд начинает работать еще при его жизни. Это дает учредителю возможность участвовать в его деятельности, своевременно выявлять и устранять любые недостатки.

Совместные завещания — новый правовой институт

С 2019 года совместные завещания являются правовым институтом, присутствующим в российской правовой системе. Как и обычное завещание, оно должно быть составлено нотариусом, причем только лично. Тем не менее основное отличие

совместного завещания супругов от обычного заключается в том, что появляется возможность организовать иной процесс в части наследования совместно нажитого имущества, например, изменить размер супружеской доли, что ранее можно было сделать только в брачном договоре.

Среди теоретиков права много споров вызывает норма, позволяющая пережившему супругу отменить совместное завещание и распорядиться наследством по своему усмотрению. Однако нотариусы успокаивают, что на практике, как правило, совместные завещания составляются таким образом, что после смерти одного из супругов все имущество переходит к другому, который в дальнейшем имеет полную свободу действий по распоряжению им [6].

Наследование и передача бизнеса: Проблемный вопрос

На одной из недавних конференций участники говорили о сложностях передачи бизнеса по наследству. Елена Глушкова, нотариус г. Екатеринбурга, член Комиссии ФНП по международному сотрудничеству, осветила эту проблему: несмотря на целый ряд юридических и экономических методов, защитить бизнес от раздела в случае наследования или развода достаточно сложно.

В качестве иллюстрации Глушкова привела пример Андрея Трубникова (Natura Siberica) и его бизнес-империи. В конечном итоге она распалась из-за отсутствия завещания и нежелания участников передать право собственности.

И немного статистики: 78% владельцев бизнеса в России не имеют плана преемственности, а 50% намерены продать свою компанию в любом случае. Одной из основных причин этого является отсутствие брачного договора. Некоторое время брачные контракты рассматривались как символ брака по расчету и не вызывали одобрения. Тем не менее, за последние 5 лет число заключенных брачных контрактов выросло на 67%, что свидетельствует о росте их популярности [14].

Таким образом, наследование корпоративных прав в Российской Федерации еще долгие годы будет оставаться актуальной темой для обсуждения. В связи с увеличением числа корпораций, действующих в России, крайне важно установить и урегулировать тенденции наследования. Законодательство о наследовании корпоративных прав должно обеспечивать соблюдение и уважение всех договоренностей между акционерами после их ухода из жизни. Одним из ключевых элементов разработки эффективной системы наследования корпоративных прав в России является обеспечение того, чтобы эти соглашения продолжали соблюдаться и после смерти. Цель предлагаемого законопроекта — обеспечить правовую определенность для всех корпораций, действующих в России, четко определив, что произойдет в случае смерти акционера. Речь идет о том, каким образом акции или имущество, принадлежавшие умершему акционеру, должны быть распределены между оставшимися акционерами, а также о любых других договоренностях, достигнутых до смерти, которые должны быть учтены при распределении. Предлагаемое законодательство также устанавливает правила, регулирующие порядок разрешения споров о корпоративных правах, возникающих после смерти одного

из акционеров, обеспечивая справедливость и ясность при распределении активов или разрешении вопросов между оставшимися акционерами. Кроме того, в документе рассматриваются возможные пути внедрения цифровых форм коммуникации в механизмы разрешения споров, таких как электронная почта, видеоконференции или онлайн-чаты, и предлагаются практические решения, которые помогут оптимизировать процесс, сохраняя справедливость и профессионализм на протяжении всего разбирательства. Помимо установления правил наследования корпоративных прав в России, предлагаемое законодательство содержит рекомендации по повышению эффектив-

ности управления процессом планирования преемственности до наступления смерти акционера. В частности, будут даны рекомендации по составлению детальных договоров, касающихся порядка наследования, а также советы по созданию трастов и других финансовых инструментов, позволяющих обеспечить распределение активов в соответствии с пожеланиями при наследовании без последующих сложных судебных разбирательств. В целом эти новые рамочные изменения, касающиеся наследования корпоративных прав в России, могут иметь далеко идущие последствия для бизнеса, осуществляющего свою деятельность на территории страны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3): федер. закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2001.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1994.
4. Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей от 08.08.2001 № 129-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
6. Ворожейкина Ю. В. Наследование прав участия в коммерческих организациях // Право и политика. 2019. N3.
7. Демин М. А. Наследование корпоративных прав // Актуальные проблемы российского законодательства. 2017. N17.
8. Кузнецова, Л. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. Практика применения действующего законодательства / Л. В. Кузнецова. — М.: Юстицинформ, 2019. — 160 с.
9. Максуров А. А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ. М.: Юстицинформ, 2021.
10. Пронина Д. В. Актуальные вопросы наследования долей в обществе с ограниченной ответственностью // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов / под ред. Е. В. Трофимова. СПб.: С.-Петербург. ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.
11. Дергунов В. Наследство под санкциями: как вступить в свои права [Электронный ресурс] // Forbes <https://www.forbes.ru/mneniya/499465-nasledstvo-pod-sankciami-kak-vstupit-v-svoi-prava>
12. Право.ру: официальный сайт. — Москва. — URL: <https://pravo.ru/news/204970/> (дата обращения: 10.10.2023). — Текст: электронный.
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) ГК РФ Ст 1020. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс»
14. От наследственных завещаний до наследования биткоинов [Электронный ресурс] // 78notariat // <https://78.notariat.ru/ru-ru/news/ot-sovmestnyh-zaveshanij-do-nasledovaniya-bitkoinov-eksperty-notariata-o-razvitii-nasledstvennogo-prava-v-rossii-2204>

Особенности правового положения учреждений науки и образования в системе органов исполнительной власти Российской Федерации

Петросян Мери Артаваздовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Иванов Анатолий Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Московский финансово-юридический университет МФЮА

Рассматривая вопрос о правовом статусе учреждений науки и образования и их места в системе органов исполнительной власти РФ, необходимым является определение систем образования и управления образовательной деятельностью.

Ключевые слова: образование, наука, управление.

Features of the legal status of scientific and educational institutions in the system of executive authorities of the Russian Federation

Considering the issue of the legal status of scientific and educational institutions and their place in the system of executive authorities of the Russian Federation, it is necessary to determine the systems of education and management of educational activities.

Keywords: education, science, management.

Проведя исследование нормативно-правовых актов, регламентирующих управление образовательной деятельностью, можно утверждать, что законодатель не закрепляет понятие системы образования в главе «Система образования», соответствующего федерального закона. При этом, система образования представлена различными структурами и субъектами, взаимодействующими друг с другом, такими как:

- органами государственной власти федерального, регионального и территориального уровня, задействованными в организации образовательной деятельности, а также сформированные ими совещательные и иные органы участвующие в управлении образованием;
- учреждения и организации, осуществляющие образовательную деятельность, включая педагогов, родителей, учащихся;
- частные организации и объединения, ведущие деятельность в области образования;
- контролирующие образовательную деятельность организации и наделенные соответствующими, полномочиями органы власти, должностные лица;
- государственные образовательные программы, стандарты и федеральные требования, предъявляемые к ведению образовательной деятельности.

Необходимо указать на различие понятия отечественной системы образования в отношении зарубежных стран, где более четко регламентирована структура образовательной деятельности. Например, в странах Прибалтики, в частности, Литве, система образования представлена видами получения образовательных услуг. Выделяют, формальное, неформальное и спонтанное образование, оказание помощи в его получении. В Чешской республике, система образования включает школы и организации, ведущие образовательную деятельность. Структура системы образования Бразилии состоит из федеральных, региональных, муниципальных подсистем, в которые входят, те или иные, образовательные учреждения с органами управления данной деятельностью [1, с. 89].

Сравнив и рассмотрев характерные элементы отечественной системы образования, можно дать следующее ее определение, как комплекса образовательных стандартов, требований, предъявляемых к реализации образовательной деятельности, различные ее формы, порядок и условия ее осуществления, контролируемой уполномоченными органами власти различных уровней, подведомственных подразделений и должностными лиц.

Отечественную систему образования можно представить, указав ее подсистемы, выделив: содержательную, функциональную и организационно-управленческую. Так, содер-

жательная часть управления образовательной деятельностью включает программы, стандарты ее осуществления на различных уровнях и обусловлена необходимостью определения минимального набора требований к организациям и учреждениям, предоставляющим образовательные услуги с целью формирования единого образовательного пространства на всей территории государства. Вместе с тем, не исключается отступление от них, но законодатель не закрепляет понятия вариативности образовательного процесса, что осложняет практику применения и позволяет истолковывать его образовательным учреждениям, использующим установление собственных стандартов и программ образования, удовлетворяющих запросу и особенностям учащихся [4, с. 4].

Надо отметить, что содержательная подсистема образования занимает первостепенное значение в системе отечественного образования, поскольку от стандартов образовательного процесса, реализации программ образования зависит определение финансирования, обеспечение профессиональным кадровым составом, необходимой материально-технической базой, удовлетворяющей потребностям учреждения образования. При этом, возникает необходимость особого управления образовательной деятельностью сопряженного с обеспечением ее функционирования органами власти, осуществлением контроля. Таким образом, содержательная подсистема включает исполнение конкретных программ образования и разработанных стандартов, контролирование которых органами государственной власти осуществляется в тех же рамках, установленных образовательной организацией.

Функциональная подсистема, определяющая управление образованием, представлена субъектами, ведущими образовательную деятельность. Различают государственные, частные, муниципальные образовательные организации деятельность которых различается типом реализации стандартов и программ, то есть предоставлением дошкольного, общего, профессионального, высшего образования. Стоит указать, что законодатель наделяет правом дошкольные, общеобразовательные организации, учреждения высшей школы, использовать программы и создавать собственные стандарты реализации образовательных услуг, сообразно их типу, например: дошкольные организации могут вводить дополнительные программы развития; общеобразовательные, ориентируются на программы дошкольного образования, вправе использовать дополнительные варианты в рамках профессионального обучения; профессиональные учебные заведения, опираясь на общеобразовательные программы разрабатывают стандарты, по развитию дополнительных профессиональных навыков; организации высшего образования используют программы образования общей школы,

среднего образования, профессионального обучения в разработке стандартов и программ, дополняющих процесс образования. Функциональная подсистема содержит организацию образовательной деятельности в рамках дополнительного образования, как на дошкольном, так и профессиональном уровне, разработку стандартов и программ специального профессионального обучения, прохождения ординатуры, включает обеспечение кадрами образовательной деятельности [2].

Еще одним элементом функциональной подсистемы являются организации, осуществляющие обучение, под которыми понимают те, для которых образовательная деятельность не является главной, например, научные учреждения, медицинские заведения, культурно-досуговые организации и т.д. Для реализации этой функции в них должны быть созданы соответствующие подразделения. Наконец, образовательную деятельность могут осуществлять и индивидуальные предприниматели, как лично, так и с привлечением педагогических работников.

Организационно-управленческая подсистема является наиболее сложным из элементов системы образования, причем следует отметить, что ее структура в законе «Об образовании» в должной мере не прописана, а также не дано определения самого понятия. Вместо этого указано, что в себя включает управление образованием:

1) формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

2) осуществление стратегического планирования развития системы образования;

3) принятие и реализацию государственных программ Российской Федерации, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования;

4) проведение мониторинга в системе образования;

5) информационное и методическое обеспечение деятельности федеральных государственных органов, органов испол-

нительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

6) государственную регламентацию образовательной деятельности;

7) независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию;

8) подготовку и повышение квалификации работников федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций [4].

При этом в статьях 6–9 закона «Об образовании» прописаны полномочия органов государственной власти на федеральном и региональном уровне, а также полномочия муниципальной власти, однако никак не выделена система органов управления образованием. В результате этого, организационно-управляющая подсистема, по сути, сводится к совокупности ее элементов, без четко определенных связей между ними, а также без однозначного определения того, какие из управляющих субъектов выполняют какие из прописанных функций.

Система управления образованием в России, исходя из вышеназванных статей, может быть разделена на три уровня: федеральный, региональный и муниципальный. Но, помимо этого, в той или иной степени, функции управления образованием выполняют также учредитель образовательной организации (в том случае, если он не относится к органам власти), сама образовательная организация, а также общественные объединения и иные организации, наделенные правами в отношении организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Однако четкого разграничения управленческих функций и полномочий на самом низовом уровне управления в законодательстве не прописано.

Литература:

1. Путило Н., Волкова Н., Еремина О. Принцип многоуровневого управления системой образования: опыт реализации Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Управление системой образования на разных уровнях: вертикаль власти, трансфер полномочий и региональное сотрудничество / под ред. Я. де, С. В. Янкевич; Высшая школа экономики. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. С. 89
2. Молчанов Н. А. Правовое регулирование науки и образования в интересах национальной безопасности в условиях сетевого общества // *Lex russica*. 2019. N11. С. 124–130.
3. Рукавишников С. М. Конституционно-правовые основы формирования механизма административно-правового регулирования в сфере высшего образования // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. N5. С. 46–53.
4. Ярославцева Н. В., Инютина А. И. Вариативность как ресурс образовательных программ // Вариативность образовательных программ как необходимое условие реализации ФГОС: модель и технология, примеры реализации (эффективные практики). Новосибирск: Новосибирский институт мониторинга и развития образования, 2019. С. 4.

Ретроспективный анализ юридической силы доказательств в российском уголовном процессе

Пигарев Андрей Викторович, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорян Ваган Леонович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором проводится анализ формирования и развития института юридической силы доказательств в российском уголовно-процессуальном праве. В частности, акцентируется внимание на существовании системы формальных доказательств в имперский период развития государства и последующей её отмены, прямым образом повлиявшей на современное состояние познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовное судопроизводство; юридическая сила доказательств; ретроспективный анализ; история уголовного процесса.

В теории современного уголовного процесса имеется ряд вопросов, которые не находят единства мнений среди процессуалистов и по праву могут быть признаны дискуссионными. Одним из них является вопрос о доказательствах, их правовой природе и юридической силе. Для комплексного исследования рассматриваемой проблемы представляется необходимым обращение к историческому опыту.

По справедливому замечанию Е. В. Брянской, никакие доказательства не имеют перед судом преимущественной силы. Их оценка производится судом на комплексном анализе соответствия доказательств относимости, допустимости, достоверности, а совокупности — достаточности. Однако подобная оценка порой ставит под сомнение юридическую силу отдельных доказательств, и в основу приговора судом закладываются те доказательства, которые её прошли и могут стать аргументами законного судебного решения [1, с. 18].

Для того, чтобы сформировать наиболее полное представление об институте юридической силы доказательств в российском уголовно-процессуальном праве, а также особенностях формирования доказательственного права в целом необходимо обратиться к историческому аспекту.

Анализ юридической литературы позволяет констатировать, что «система законных доказательств» или доказательства, имеющих юридическую силу, получила свое зарождение в эпоху Петра I. Так, ряд из его реформ, формирующих процессуальное законодательство того времени, позволило в значительной степени ограничить судебский произвол. Воинский устав, принятый в 1716 году, закрепил правила инквизиционного процесса, в которых были отражены особенности юридической силы каждого вида доказательств. Более того, отдельными законодательными актами была установлена классификация доказательств, которые, как правило, признавались законными в том случае, если их напрямую подтверждали свидетельские показания [2, с. 20].

Во времена имперской эпохи российскому уголовному процессу было свойственно деление доказательств на две большие группы: совершенные и несовершенные. К числу первых относились: раскаяние и признание; признанные стороной обвинения письменные доказательства; записи в судебных и городских книгах; равнозначные (одинаковые) свидетельские показания по одному и тому же поводу и некоторые другие.

Несовершенными доказательствами признавались те, которые в полной мере не могли установить виновность лица. При этом подозрение с него не снималось, производился поиск дополнительных доказательств, совокупность которых могла образовать «совершенное доказательство». Весьма примечательным является тот факт, что признательные показания подсудимого в те времена считались «лучшим свидетельством всего света», а приговор мог быть вынесен исключительно на их основе, без учета иных доказательств.

Более того, процессуалистами отмечается весьма спорная природа юридической силы доказательств времен XVIII–XIX веков ввиду того, что свидетельские показания оценивались крайне необъективно, а в случае возникновения противоречий существовала особая система преимуществ, в частности, «мужчины перед женщиной, знатного перед незнатным, ученого перед неученым» [3, с. 14].

Следующим важным нормативным актом, так или иначе регламентирующим вопрос юридической силы доказательств, стал Устав уголовного судопроизводства (далее — Устав), принятый в 1864 году. Интересен данный источник тем, что посредством его принятия российский законодатель отказался от системы формальных доказательств, существовавшей ранее. Более того, с учреждением института присяжных заседателей и проведением судебных реформ доказательства в уголовном процессе стали оцениваться судом по внутреннему убеждению, что является отражением уголовно-процессуальных норм, действующих в современном российском судопроизводстве.

Кроме того, Устав впервые закрепил легальное определение доказательств. В документе были отражены следующие виды доказательств: показания подсудимого, свидетельские показания, экспертиза, дознание через «окольных» людей, вещественные доказательства, письменные доказательства.

Формирование уголовно-процессуального права в советский период так же характеризуется крайне значимыми особенностями, в частности, упразднением в 1917 году всей царской судебной системы, института судебных следователей, прокурорского надзора и адвокатуры. При этом, уже в 1918 году, Декретом о суде № 2 было подтверждено ведение уголовного судопроизводства по правилам судебных уставов 1864 года, что позволяет свидетельствовать о схожести процесса доказывания с дореволюционным периодом [4, с. 44–45].

Как было отмечено ранее, современное доказательственное право, по аналогии с дореволюционным, объективно оценивает необходимость юридической силы доказательств для уголовного судопроизводства. Согласно базовым конституционным нормам в Российской Федерации, а именно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Другими словами, юридическая сила доказательств теряется в том случае, когда они получены с нарушением закона. Развивая данное положение, законодатель воспроизвел аналогичные нормы и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, в частности с закреплением категории «допустимость доказательств», которая большинством

процессуалистов рассматривается тождественно «юридической силе».

По замечанию Е.В. Брянской, в свете положений познавательных идей, законов мышления, обоснования, как частности аргументации, каждое доказательство на уровне внутреннего убеждения судьи имеет определенную юридическую силу [1, с. 22].

Таким образом, проведенное исследование позволяет отметить различное отношение российского законодателя к институту юридической силы доказательств в уголовном процессе. После отмены системы формальных доказательств в XIX веке формируются понятие и признаки «юридической силы», основные положения которой присущи и современному уголовному судопроизводству России.

Литература:

1. Брянская Е. В. Обоснование доказательств и их юридическая сила в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 17–24.
2. Элькин П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Ленинград: ЛУ, 1976. 142 с.
3. Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 185 с.
4. Портнов В. П., Славин М. М. Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М., 1990. С. 44–45.

Налог на прибыль организаций: актуальные вопросы налогообложения операций с цифровыми правами

Поликарпова Вероника Александровна, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В публикации автором рассмотрены правовые, правоприменительные и научные аспекты реформирования системы налогообложения прибыли, получаемой организациями при использовании цифровых прав и электронных финансовых активов. В данном исследовании затронуты вопросы юридической характеристики отдельных разновидностей цифровых финансовых прав в России для разрешения современных вопросов налогообложения. Указаны проблемные практические и законодательные аспекты, связанные с реализацией элементов налогообложения в отношении некоторых финансовых цифровых прав. Статья написана с привлечением материалов теоретических работ и публикаций различных исследователей указанных вопросов.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, гибридные цифровые права, утилитарные цифровые права, налог на прибыль, налогообложение, регламентация.

Правовая регламентация различных налоговых правоотношений в сфере взимания и расчета налогов на прибыль предприятий и иных организаций довольно давно была осуществлена в рамках принятия и введения в действие двух частей Налогового кодекса России (далее по тексту — НК РФ). Данная кодификация финансовых процессов привела к различным положительным и позитивным результатам в рамках повышения эффективности налогового администрирования.

Однако такой объект гражданских и налоговых правоотношений, как цифровые ресурсы (криптовалюта, цифровые финансовые активы (далее по тексту также — ЦФА), гибридные цифровые права (ГЦП), утилитарные цифровые права (далее по тексту также — УЦП), цифровая валюта, инструменты майнинга (например, оборота виртуальных денег) и т.д.), долгое время остался без должной правовой регламентации.

Да и в настоящее время только отдельные инструменты финансового цифрового оборота официально закреплены для целей налогообложения в отношении поступающей прибыли организаций.

Например, юридической регламентации с учетом внесения изменений и дополнений в отдельные статьи Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) подверглась область финансовых цифровых прав, где в ст. 128 к объектам гражданских прав были отнесены цифровые права, а в ст. 141.1 было закреплено официальное легальное понятие существующего правового явления (с отсылкой на правила информационной системы), основы оборота цифровых финансовых прав, а также взаимодействия отдельных субъектов [1; 4].

Федеральным законом от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных плат-

форм и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» была создана система детальной нормативной регламентации вопросов оборота на инвестиционных платформах одной из разновидностей цифровых прав, — утилитарных цифровых прав для обоснования их существования и заключения различных видов сделок (как прав на передачу вещевое объекта; как требования на выполнение работ и услуг и т.д.) [5].

Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были регламентированы «отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов» [6].

Данный законодательный акт федерального значения ввел еще одну разновидность финансовых прав различных субъектов в форме ЦФА, а также урегулировал отдельные положения, касающиеся гибридных (смешенных) видов цифровых прав на финансовом электронном рынке, цифровой валюты и т.д.

Особенностями цифровых финансовых активов является то, что они по своему существу являются специальной разновидностью обязательств, появляющихся в гражданском обороте из-за внесения особых записей в информационную электронную систему.

Именно отсутствие у них отдельной функции (свойства) средства или инструмента платежа отличает их от существующих цифровых валют (например, цифрового национального рубля) или криптовалют, других распространенных в современном мире электронных средств платежных систем.

Значимость модернизации налогового законодательства в отношении расчета и взимания налога на прибыль организаций от использования в обороте цифровых прав объясняется и тем, что появилось значительное число публикаций различных ученых и специалистов, касающихся указаний и требований в отношении устранения недостатков (отсутствия отдельной специальной регламентации) налогового законодательства в отношении регулирования взимания, определения и расчета налога на прибыль организаций, касающегося оборота цифровых финансовых прав и активов.

Отдельными авторами публикаций ставились вопросы совершенствования налогового администрирования в рамках развития гражданского и финансового законодательства, касающегося отдельных видов финансовых прав в экономическом цифровом обороте [11; 12; 13].

Например, Л. А. Елина производит детальный анализ различных аспектов налогообложения отдельных форм цифровых финансовых прав, включая особенности уплаты налога на прибыль [14].

Поэтому и появилась необходимость практической разработки на законодательном уровне форм налогового администрирования в отношении расчета и уплаты налога на прибыль организаций при доходном использовании данных указанных выше цифровых финансовых правомочий.

Законодателем был принят для урегулирования вопросов налогообложения в отношении прибыли предприятий, полу-

чаемых от использования различных видов финансовых цифровых прав и активов, федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ, касающихся отдельных изменений нормативных положений второй части НК РФ [7].

Данным нормативным документом был введен п. 4.5 ст. 284 НК РФ, где указаны особенности определения ставок в отношении различных финансовых активов, разработанных и внедренных в цифровой форме:

- 13% к налоговой базе в отношении доходов российских предприятий от выпущенных активов (электронно оформленные цифровые права по эмиссионным ценным документам; отдельные денежные требования, связанные с различным выпуском финансовых цифровых активов и т.д.);

- 15% в отношении иностранных субъектов, владеющих цифровыми финансовыми инструментами и осуществляющих в отношении них доходную прибыльную деятельность [3].

При этом законодателем вменяется обязанность в отношении субъекта, выпустившего указанные финансовые активы (предполагающая привлечение к ответственности лиц, не выполнивших ее), известить владельца цифровых ценных бумаг и иных активов о сумме получаемых ими дивидендов для последующего расчета налога на прибыль двумя способами:

- документарном (официальной письменной бумагой, подписанной руководством предприятия, занимающегося выпуском электронных ценных бумаг и иных финансовых активов);

- виртуальном, т.е. специально оформленным в соответствии с законом и завизированным цифровой подписью электронным документом.

Новая, введенная законодателем в июле 2022 года, ст. 282.2 НК РФ теперь закрепляет нормативные положения, касающиеся специфики конкретизации для нужд налогообложения прибыли предприятий основной базы по оборотам с ЦФА, а также гибридными ЦФА, включающими одновременно ЦФА и УЦП [3].

Кроме того, система обложения налогом на прибыль предприятий различается от функциональной направленности использования финансовых цифровых прав.

Если они используются как средство платежа, к ним применяются нормативные правила общего содержания, предусмотренные основными нормами Главы 25 второй части НК РФ.

В случае, когда различные формы цифровых прав в виде электронных финансовых активов и утилитарных прав представляют собой специальные самостоятельные объекты оборота, налоговая база рассчитывается как доходы от их реализации с вычетом отдельных расходов (на реализацию и приобретение).

Для облегчения понимания изменений налогового законодательства Минфин России в официальном письме от 22.11.2022 № 03-03-06/2/113989 разъяснил отдельные моменты расчета, определения и выплат налога на прибыль с оборота различных финансовых цифровых прав [8].

Несмотря на существующие разработки законодателя при регламентировании процесса налогообложения прибыли от финансовых цифровых прав, в отношении различных цифровых валют и инструментов деятельности по майнингу до сих пор не приняты значимые законопроекты (№ 1065710-7 и № 237585-8) [9;10].

Именно их принятие позволило бы полностью легализовать и конкретизировать область применения норм НК РФ в отношении взимания налога на прибыль организаций от доходной части деятельности по майнингу или обороту различных видов официальных цифровых валют.

Также можно отметить и отдельные недоработки законодателя в отношении регулирования процесса правоприменения:

1. Трудности в установлении реальной или рыночной стоимости различных финансовых цифровых инструментов получения прибыли, особенно если они реализуются не в свободном обороте на рынке, а путем совершения закрытых операций с отдельными заинтересованными субъектами. В этом случае часто налоговые службы самостоятельно пытаются определить стоимость объектов налогообложения, что приводит к завышению исчисленного налога на прибыль, подлежащего уплате налогоплательщиками. Можно в этом случае рекомендовать законодателю на подзаконном уровне сформировать и внедрить в практику деятельности федеральной налоговой службы комплексную методику оценки и расчета стоимости различных цифровых прав для нужд налогообложения прибыли предприятий.

2. В этом же аспекте можно указать на отсутствие до сих пор на подзаконном и законодательном уровнях четких и детально прописанных нормативных правил, которые бы детализировали вопросы идентификации и классификации для целей налогообложения прибыли организаций отдельных цифровых финансовых прав и активов. Данная недоработка часто приводит к спорным ситуациям в налоговых правоотношениях налогоплательщиков и фискальных органов, а также может вызывать на практике злоупотребления и ошибки среди сотрудников ФНС.

3. Экспертиза фискальных органов, проводимая в процессе контрольной проверки в отношении цифровых финансовых инструментов получения прибыли организациями, не всегда оказывается полноценной или правильной из-за частого отсутствия у экспертов и специалистов налоговых служб нужной компетенции и навыков в отношении проведения анализа и исследования цифровых технологий и обращения электронных средств получения доходов.

4. Возникают сложности при определении территории нахождения финансового актива или иного цифрового права в целях конкретизации местоположения объекта налогообложения.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать общий вывод, что внедрение цифровых технологий в целях получения прибыли различными организациями вызвало значительные трудности перестройки законодательной базы современного налогообложения.

Это связано с вопросами: определения территории нахождения финансового актива или иного цифрового права; отсутствия детально прописанных нормативных правил; трудностями в установлении реальной или рыночной стоимости различных финансовых цифровых инструментов получения прибыли; неурегулированностью вопросов налогообложения инструментов майнинга или цифровых валют и т.д.

Однако, как показало исследование, в 2019–2022 гг. все-таки произошли значительные изменения в регламентации правового существования различных финансовых цифровых прав, которое теперь постепенно начинает носить не хаотичный характер, а вполне осознанный и официально урегулированный нормами реальных законов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.
4. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 12. — Ст. 1224.
5. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 02.08.2019 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2019. — № 31. — Ст. 4418.
6. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2020. — № 31 (часть I). — Ст. 5018.
7. О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 29 (часть III). — Ст. 5291.
8. О налоге на прибыль по операциям с цифровыми финансовыми активами и (или) цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права: письмо Минфина России от 22.11.2022 № 03-03-06/2/113989 // Гарант.ру: информационно-правовой портал: [Официальный сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405781573/>. (дата обращения: 21.10.2023).
9. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты): законопроект № 1065710-7 // Система обеспечения законодательной деятельности: [Официальный сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7>. (дата обращения: 21.10.2023).

10. О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: законопроект № 237585–8 (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу) // Система обеспечения законодательной деятельности: [Офиц. сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>. (дата обращения: 21.10.2023).
11. Амиров, Ж. М. Цифровые активы как объект гражданского права: вид или подвид? / Ж. М. Амиров // Матрица научного познания. — 2023. — № 3–1. — С. 232–240.
12. Березовская, А. А. Проблемы налогового администрирования в условиях цифровой экономики и пути их решения / А. А. Березовская, Н. Н. Обидовская // Экономика. наука. инноватика. — Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2021. — С. 60–61.
13. Вакулина, Г. А. О видах цифровых прав / Г. А. Вакулина // Хозяйство и право. — 2023. — № 6(557). — С. 3–12.
14. Елина, Л. А. Особенности налогообложения цифровых финансовых активов / Л. А. Елина // Главная книга. — 2023. — № 5. — С. 51–57

Специфика конституционно-правового статуса института мировых судей в Российской Федерации

Попова Юлия Николаевна, студент
Тольяттинский государственный университет

В данной статье автор обращается к анализу конституционно-правового статуса института мировых судей в Российской Федерации, попутно выявляя его пробелы и несоответствия. В статье также рассматриваются особенности деятельности мировых судей в рамках судейского сообщества.

Ключевые слова: мировой судья, конституционно-правовой статус, Российская Федерация, законодательство, суд, судебная система.

Правовой статус мирового судьи в целом определён ФКЗ «О судебной системе» [2] и ФЗ «О мировых судьях» [4]. В тексте Конституции РФ мировые судьи упоминаются только один раз, а именно в ч. 3 ст. 118 Конституции РФ, в которых перечисляются элементы, составляющие судебную систему государства. В данной норме последние определены как «мировые судьи субъектов Российской Федерации» [1]. При этом, данные нововведения были внесены относительно недавно — в 2020 году. До этого, рассматриваемый термин в Конституции РФ, не употреблялся.

Далее отметим, что согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ «О мировых судьях» [4], «мировые судьи в Российской Федерации (далее — мировые судьи) являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации». Согласно этому определению, можно отметить, что статус мирового судьи в отечественной законодательной системе носит противоречивый характер. Во-первых, мировой судья является представителем судебной власти в судах общей юрисдикции, что ставит под сомнение вопрос целесообразности существования в отечественной правовой системе института мировых судов, так как институт судов общей юрисдикции является частью федеральной системы судов. Однако в то же время мировой судья определяется законодателем как судья субъекта РФ, что на практике приводит к правовой коллизии, обусловленной двойственностью правового статуса мирового судьи и источников правового регулирования его обязанностей. Согласно ч. 1 ст. 1 ФЗ

«О мировых судьях» [4] мировой судья избирается и назначается на свою должность в соответствии с законодательными нормами субъекта РФ. В ч. 1 ст. 6 этого же закона говорится о том, что субъект федерации по своему выбору может обозначить порядок назначения на должность судьи в соответствии с нормами законодательного органа субъекта федерации, обладающего на то полномочиями, либо же избрать на должность мирового судью в соответствии с мнением населения конкретного судебного участка, который будет входить в предмет ведения судьи.

Не очень понятна позиция российского законодателя в части правового и финансового обеспечения института мировых судей, в которой снова наблюдается двойственность. Так, согласно ст. 10 ФЗ «О мировых судьях» [4] оплата нормированного труда мировых судей относится к деятельности, осуществляемой Судебным департаментом. Она осуществляется в том же порядке, как и судьям судов общей юрисдикции, на тех же условиях. Одновременно с этим, финансовое обеспечение сотрудников аппарата мирового судьи производится исполнительным органом власти субъекта РФ. Таким образом, финансовое обеспечение мировых судей в части заработной платы и материально-технического и организационного обеспечения, производится как на федеральном, так и региональном уровне — на уровне РФ и уровне субъектов РФ. На наш взгляд, данную двойственность необходимо устранить посредством установления законодателем единого источника финансирования института мировых судей в РФ.

Обращаясь к терминологии, которая присуща институту мировых судей в отечественном законодательстве, можно отметить, что как таковое понятие «мировой суд», которое является логичным для обозначения института мировых судей, отсутствует. При этом повсеместно используется и законодательно закреплено понятие должности мирового судьи, заключающаяся в осуществлении определенных законом должностных обязанностей и полномочий по осуществлению правосудия на определенном судебном участке. При всем при этом должности мировых судей в силу закона, наряду с судами районов, городов и прочих территориальных единиц, входят в единую судебную систему [6]. При этом, в науке неоднократно высказываются мнения об упущении законодателя по данному вопросу и необходимости возврата к исторической модели именно «мирового суда» как элемента судебной системы [7]. На наш взгляд, переименование мировых судей в мировые суды вполне логично. В ч. 1 ст. 4 ФКЗ «О судебной системе» [2] указано, что правосудие в нашей стране осуществляется исключительно судами. Возникает вопрос: каким образом в настоящее время мировые судьи осуществляют свою деятельность, если понятие мировых судов нормативно не закреплено?

Далее обратимся к конституционно-правовым основам деятельности мировых судей как части судебного сообщества. Так, в ст. 10 Федерального закона № 30-ФЗ [5] говорится о том, что Совет судей Российской Федерации осуществляет иные полномочия, отнесенные к его ведению федеральными законами. На наш взгляд, законодателю следует сделать отсылку к нормам федеральных законов, о которых идет речь, либо же издать официальный комментарий с пояснениями. Не очень ясно, что входит в перечень «иных» полномочий, что ограничивает деятельность мирового судьи в Совете судей Российской Федерации.

Кроме того, из нормы Федерального закона № 30-ФЗ [5] не ясно, является ли мировой судья членом Совета судей субъектов Российской Федерации. Ст. 8, регламентирующая порядок формирования советов судей постановляет, что Совет судей Российской Федерации формируется Всероссийским съездом судей из числа судей федеральных судов и мировых судей, а про Совет судей субъектов Российской Федерации ничего не сказано.

Если рассматривать членство судей в судебном сообществе как элемент статуса судей, которым они обладают вследствие наделения их в определенном законом порядке полномочиями осуществлять правосудие, то следует говорить о возникновении членства судей в судебном сообществе с момента их назначения, а в отношении мировых судей — с момента их назначения или избрания в соответствии с законом субъекта РФ.

Более того, обязательное членство в судебном сообществе рассматривается как необходимое условие судебной деятельности. Однако Федеральный закон № 30-ФЗ начало возникновения членства в судебном сообществе увязывает с моментом принесения присяги.

Закрепленный Законом «О статусе судей в Российской Федерации» [3] порядок принесения присяги нуждается в анализе и толковании по отношению к мировым судьям. Применительно ко всем судьям, кроме мировых, порядок принесения присяги ясен: присяга приносится, как правило, на собраниях этих же судов, реже — на конференциях судей субъектов РФ в силу периодичности их созыва. Мировые судьи осуществляют правосудие единолично на своем судебном участке, поэтому вопрос о том, перед кем они приносят присягу, нуждается в толковании, поскольку законодательного четкого решения он не получил.

Полагаем, что мировые судьи, исполняя процедуру, установленную в ст. 8 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» [3], должны приносить присягу на собраниях судей вышестоящего суда — районного суда, либо, в отдельных случаях, — на конференциях судей субъектов РФ. Принесение присяги на собрании судей районного суда обеспечивает торжественность и оперативность принесения присяги сразу же вслед за назначением (избранием) мирового судьи, а также обеспечивает роль районного суда как вышестоящего по отношению к мировому судье.

Следует отметить, что собрания (съезды) мировых судей как органы судебного сообщества в законодательстве не предусмотрены. При отсутствии органа судебного сообщества, который выражал бы интересы мировых судей, судебное сообщество, на наш взгляд, не может считаться оформленным окончательно и выражать интересы судей всех уровней и компетенций. Потребность в дальнейшем законодательном совершенствовании системы корпоративных органов осознается на практике.

В завершении хотелось бы отметить, что конституционное значение и конституционная сущность мировых судей заключается в особой исторически обусловленной роли мировых судей, как наиболее приближенной к населению и потенциально наиболее демократичной форме судебной защиты прав и свобод граждан, в реализации полномочий по отправлению правосудия в различных видах судопроизводства, которые, как правило, не относятся к значительным с точки зрения размера последствий (санкций), цены иска и другим категориям, при помощи которых тот или иной спор или судебное дело может быть оценено как значительное.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445). // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации». // Российская газета. № 3. 06.01.1997

3. Федеральный закон от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета.— № 170.— 1992.
4. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации». // Российская газета. № 242, 22.12.1998
5. Федеральный закон от 14.03.2002 N30-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102075267> (дата обращения: 20.07.2023)
6. Богданова Ю. А. Исторические основы формирования и развития института мировых судей в России. // Образование и право. 2020. № 2. С. 325–331
7. Комбарова Е. Л. Условия структурирования системы уголовного-судопроизводства в мировых судах РФ. // Вестник ВИ МВД России. 2015. № 3. С. 174–178.

Меры по предотвращению налоговых правонарушений

Пронина Валерия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор исследует меры и способы по предотвращению налоговых правонарушений.

Ключевые слова: Российская Федерация, материальный ущерб, налоговое законодательство, проверочная деятельность, динамика снижения, факт нарушения, налогоплательщик, орган, правонарушение, преступление, система.

В Российской Федерации, как и во многих других странах, все граждане имеют ряд обязанностей. Все обязанности закреплены в основном законе государства — Конституции. Одной из главных является обязанность по уплате налогов. Согласно ст. 57 Конституции РФ каждый налогоплательщик обязан в срок и в полном объеме уплачивать установленные законом налоги и сборы [1]. Все налоги и сборы являются основным источником финансирования деятельности государства. При этом в сфере налогов и сборов, как и в любой другой сфере, правонарушения совершаются регулярно, несмотря на усиленный контроль и регулирование со стороны государственных органов.

Согласно статистическим данным, предоставленным Министерством внутренних дел Российской Федерации, состояние преступности по экономическим преступлениям в нашей стране постоянно меняется. В 2021 г. было совершено 5543 преступлений, в 2022—5264 преступлений, а в 2023 г. (январь-август) — 3934. Таким образом, статистика констатирует динамику снижения налоговых преступлений [7,8,9].

Анализ ущерба от налоговых преступлений показывает, что если в 2021 г. материальный ущерб составил примерно 84,9 мл. руб., то в 2022—81,6 мл. руб. Отмечается динамика снижения материального ущерба от налоговых преступлений, что наносит существенную пользу экономике и в целом экономической безопасности страны.

На основе этих данных, можно прийти к выводу о том, что в Российской Федерации за последние годы идет снижение и количества налоговых правонарушений, и размера материального ущерба. В первую очередь, это связано с повышением уровня квалификации государственных служащих. Во-вторых, внедрение различных систем, позволяющих контролировать и регулировать деятельность субъектов налоговых отношений.

Однако не стоит забывать о том, что не все системы являются идеальными. «Цифровизация контрольно-аналитической работы налоговых органов с экономическими субъектами предполагает совершенствование процессов непрерывного управления информацией на основе применения риск-ориентированного подхода, направленного на выявление высоко рискованных операций организаций и своевременное предотвращение налоговых нарушений» [3, с. 110].

Цифровизация работы налоговых органов позволяет анализировать большое количество информации, что в свою очередь, позволяет выявлять и предотвращать большее количество налоговых правонарушений. Современная информационная система «Налог-3» позволяет проверять правильность операций налогоплательщиков благодаря интеграции с учетными системами.

Система «Налог-3» включает в себя базу данных об основных сведениях налогоплательщиков, их собственности и данных налоговой и бухгалтерской отчетности. Используя представленный ресурс, также можно проводить проверочные действия в отношении налогоплательщиков в цифровом формате.

При помощи АИС «Налог-3» налоговые органы могут производить расчеты рисков совершения налоговых правонарушений в автоматическом режиме. Это позволяет проводить анализ деятельности субъектов налогового права. Задачей системы является определения признаков необоснованного занижения сумм налогов к уплате.

ПК «АСК НДС-2» — это программный комплекс, позволяющий проводить сопоставление сумм НДС, отраженных в налоговых декларациях налогоплательщика, с суммами НДС, отраженными у его контрагентов.

Данный инструмент для налоговых органов является возможностью для быстрого обнаружения и пресечения схем неlegalного принятия к вычету сумм НДС, а также устранять

разногласия в цепочке контрагентских декларациях налогоплательщиков [2].

В помощь налогоплательщикам, наиболее часто используемым ресурсом, является «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента». Это программное обеспечение позволяет получать сведения о контрагентах, что позволяет уменьшить риски заключения сделок с теми организациями, которые связаны с деятельностью, нарушающей налоговое законодательство.

Официальный сайт ФНС России содержит интерактивный сервис «Налоговый калькулятор по расчету налоговой нагрузки». При использовании данного ресурса, налогоплательщики имеют возможность оценки своих налоговых рисков и вероятность того, что против них будет проведена выездная налоговая проверка [6].

Если налоговый орган при проведении предварительной проверке установит факт нарушения налогового законодательства, то в адрес этого лица будет направлено письменное уведомление о выявленных налоговых рисках. Это делается с целью уточнения налоговых обязательств. При наличии недостаточных пояснений или отсутствия исправлений по факту нарушения налогового законодательства принимается решение о проведении дополнительных мероприятий в рамках налогового контроля.

Таким образом, на сегодняшний день, в налоговых органах создано большое количество цифровых сервисов, которые позволяют существенно сократить время на проверочную деятельность. Кроме этого, налогоплательщики становятся активными субъектами в рамках электронного взаимодействия

с налоговой службой. В рамках проверочной деятельности в Федеральной налоговой службе создан ряд автоматизированных систем таких как: АИС «Налог-3», «АСК НДС-2». На сегодняшний день в ходе проверочной деятельности применяется рискоориентированный подход.

Масштаб применения цифровых методов приводит к необходимости их глобального внедрения в довольно короткие сроки. При этом результаты исследования в этом направлении подтверждают, что платформы по оказанию государственных услуг имеют зыбкую основу и доступны только в некоторых районах государства [5, с. 67].

Несмотря на большое количество различных сервисов, все они применяются, по большей части, только для крупного бизнеса. Это в свою очередь, ведет к тому, что малый и средний бизнес остаются в стороне от налоговых проверок. Эта обособленность приводит к большим рискам совершения налоговых правонарушений в этой части налогообложения.

В связи с быстрым внедрением цифровых систем, налогоплательщики несут большие риски. Организации предоставляют полный объем информации о бухгалтерском и налоговом учете, в том числе к тем, которые относятся к налоговой, коммерческой и банковской тайне, государству требуется применение дополнительных мер по защите информации. Такие меры, в свою очередь, предписывают дополнительные финансовые затраты для борьбы с коррупцией при исполнении государственной службы, также для противодействия в сфере высоких технологий [4, с. 95].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет портал правовой информации.— URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 01.11.2023);
2. Гулягова, П. О. Реализация форм налогового контроля в условиях цифровизации / П. О. Гулягова, Т. Н. Шашкова // *Аллея науки*.— 2021.— Т. 2, № 1(52).— С. 548–557
3. Гуртова И. Н. Проблемы и возможности цифровизации контрольно-аналитической работы налоговых органов с экономическими субъектами // *Контрольно-надзорная деятельность налоговых органов в условиях развития цифровой экономики. Материалы научно-практической конференции*. 2020. С. 106–110.
4. Кирова Е. А., Кожебаткина А. В. Модернизация налогового контроля в условиях цифровизации экономики // *Вестник университета* 2020 № 9. С. 94–99.
5. Макеева И. А. Современные векторы административно-правового регулирования отношений в налоговой сфере // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 3 (65). С. 64–67.
6. Мардонаева, С. Т. Оценка системы налогообложения субъектов малого и среднего бизнеса в горно-Бадахшанской автономной области / С. Т. Мардонаева // *Теория и практика современной науки: сборник статей VI Международной научно-практической конференции*. В 2 частях, Пенза, 20 ноября 2021 года. Том 2.— Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021.— С. 42–47.
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — август 2023 года.— Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 года.— Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года.— Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт].— URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.11.2023).

Предостережение о недопустимости нарушений обязательных требований: проблемы правоприменения

Ромашов Роман Юрьевич, студент магистратуры

Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В статье автор разбирает проблемы правоприменения предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований в условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности. В целях эффективного осуществления государственного контроля (надзора) предлагает закрепить за предостережением статус ненормативного правового акта на законодательном уровне.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), обязательные требования, предостережение, ненормативный правовой акт.

В условиях реформы контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации, в связи с вступлением в силу Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 N248-ФЗ (далее — Федеральный закон N248) уделяется огромное внимание профилактике нарушений обязательных требований.

Принятие Постановления Правительства РФ от 10.03.2022 N336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», которым запрещено проведение внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий без наличия непосредственной угрозы причинения тяжкого вреда здоровью или жизни гражданам, привело к тому, что в большинстве случаев профилактика нарушений обязательных требований стала ведущим способом реагирования государственных органов осуществляющих контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации. [1]

Одной из распространённых профилактических мер является объявление контролируемому лицу предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований

Но вместе с тем, к массовому правоприменению данной профилактической меры оказались не готовы не только контролируемые лица, но и сами государственные органы, в связи с чем образовался ряд проблем, которые требуют немедленного решения.

Одним из существенных пробелов в законодательстве является правовая природа предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований.

Согласно Толковому словарю Ожегова «Предостережение», -я, ср. 1. см. предостеречь. 2. То, что предостерегает от чего-н. (предостерегающие слова, меры, события). [2]

Толковый словарь В.И. Даля содержит следующее понятие слову «предостерегать» — предостеречь кого от чего, оберегать, охранять, предохранять; предупредить, предварить об опасности; указать на грозу, на могущий быть вред, советовать беречься чего или уклоняться от чего. [3]

На законодательном уровне предостережение о недопустимости нарушений применяется в рамках государственного контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований, в рамках прокурорского реагирования, профилактических мер органами ФСБ России, а также профилактики правонарушений и т.д.

Согласно ст. 49 Федерального закона N248-ФЗ в случае наличия у контрольного (надзорного) органа сведений о готовящихся нарушениях обязательных требований или признаках

нарушений обязательных требований и (или) в случае отсутствия подтвержденных данных о том, что нарушение обязательных требований причинило вред (ущерб) охраняемым законом ценностям либо создало угрозу причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, контрольный (надзорный) орган объявляет контролируемому лицу предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований и предлагает принять меры по обеспечению соблюдения обязательных требований. Контролируемое лицо вправе после получения предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований подать в контрольный (надзорный) орган возражение в отношении указанного предостережения. Порядок подачи и рассмотрения возражения в отношении предостережения устанавливается положением о виде контроля. [4]

Следует отметить, что частью 5 ст. 8.1 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 N294-ФЗ (далее — Федеральный закон N294-ФЗ, установлено, что контролируемому лицу объявляется предостережение о недопустимости нарушений обязательных требований и предлагается принять меры по соблюдению обязательных требований и уведомить о принятых мерах государственный орган в установленные сроки.

В настоящее время принятый Федеральный закон N248-ФЗ, не содержит обязанности государственных органов вместе с объявленным предостережением о недопустимости нарушений обязательных требований предлагать направить уведомление о принятых мерах контролируемым лицам

Таким образом, контролируемые лица, получив предостережение о недопустимости нарушений, чаще всего не принимают никаких мер и продолжают нарушать законодательство Российской Федерации.

Для целей прокурорского реагирования, статьей 25.1 Федерального закона от 17.01.1992 N2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях прокурор или его заместитель направляет в письменной форме должностным лицам, а при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности, руководителям общественных (религиозных) объединений и иным лицам предостережение о недопустимости нарушения закона.

В случае неисполнения требований, изложенных в указанном предостережении, должностное лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в установленном законом порядке [5]

Для целей профилактики правонарушений статьей 20 Федерального закона от 23.06.2016 N182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» установлено, что официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения объявляется лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, при отсутствии оснований для привлечения его к уголовной или административной ответственности и содержит обязательное для исполнения требование о недопустимости таких действий либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. В случае неисполнения требования, изложенного в официальном предостережении (предостережении) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, лицо, которому оно было объявлено, может быть привлечено к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. [6]

Таким образом, анализ законодательства показывает, что для целей государственного контроля (надзора) в рамках Федерального закона N248-ФЗ не определена правовая природа предостережения, что свидетельствует о расхождении мнений о возможности его обжалования, является ли оно ненормативным правовым актом или нет.

Согласно теории государства и права под актом ненормативного характера подразумевается документ, составленный по установленной федеральным законодательством или ведомственными нормативными актами правилам и содержащий властное предписание государственных органов, органов местного самоуправления на совершение определённых юридически значимых действий, адресованное одному или нескольким субъектам. [7]

Вязовик А. и Моторин Д., считают в своих научных трудах считают, что предостережение по своей правовой природе не является ненормативным правовым актом, так как в своём содержании не содержит определённых предписаний и не создаёт юридических последствий для контролируемого лица, является предупреждающим актом. [8]

Артамонов А. Н. поддерживает данную трактовку предостережения, при этом отмечает, что оно по своей правовой природе носит информационно-справочный характер. [9]

Афанасьева Т. И. и Отческая Т. И. считают предостережение ненормативным правовым актом в связи с тем, что оно является обязательным для исполнения со стороны контролируемых лиц. Является актом индивидуального воздействия на конкретный субъект правоотношений. Содержание предостережения составляют разъяснение права, подлежащего применению в возникшей ситуации, и требование об изменении поведения лица, устранении причин и условий, создающих опасность причинения вреда охраняемым ценностям. [10]

Смирнова Е. Н. в научном труде посвященном профилактике нарушений обязательных требований приходит к выводу о том, что предостережение обладает всеми признаками ненормативного правового акта. [11]

Анализ судебной практики по данной проблеме, показал неоднозначность в выводах судов относительно возможности обжалования предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований, как самостоятельный ненормативный правовой акт.

Для признания ненормативного акта недействительным, решения и действия (бездействия) незаконными необходимо наличие одновременно двух условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту и нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности, что также отражено в п. 6 Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N6 N8. [12]

Рассмотрев жалобу юридического лица на незаконность выдачи предостережения по существу Арбитражный суд Московской области удовлетворил требования заявителя. [13]

При рассмотрении другого дела, судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче дела для рассмотрения в судебной коллегии, ссылаясь на содержание и цель выдачи оспоренного документа: предостережение не содержит властно-распорядительных предписаний, не устанавливает факт нарушения со стороны юридического лица требований действующего законодательства. [14]

Небольшую ясность в разрешении данных вопросов внесены разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, так согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», при рассмотрении вопроса о том, может ли документ быть оспорен в судебном порядке, судам следует анализировать его содержание. О принятии решения, порождающего правовые последствия для граждан и (или) организаций, могут свидетельствовать, в частности, установление запрета определенного поведения или установление определенного порядка действий, предоставление (отказ в предоставлении) права, возможность привлечения к юридической ответственности в случае неисполнения содержащихся в документе требований. Наименование оспариваемого документа (заключение, акт, протокол, уведомление, предостережение) определяющего значения не имеет. [15]

Таким образом, правоприменительная практика предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований сводится к установлению в данном документе признаком ненормативного правового акта из его содержания.

В целях эффективной деятельности государственных органов, осуществляющих контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований путём предупреждения и профилактики нарушений, а также единообразия в правоприменительной практике, на законодательном уровне необходимо закрепить за предостережением статуса ненормативного правового акта, со всеми вытекающими последствиями.

Литература:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 N248-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 17.01.1992 N2202-1 (ред. от 13.06.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс
3. Федеральный закон от 23.06.2016 N182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства РФ от 10.03.2022 N336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс»
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. Т. 2 — М.: Русский язык, 2000.— 779 с
6. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова.— 26-е изд., испр. и доп.— М.: Оникс [и др.], 2009.— 1359 с
7. Пиголкин, А. С. Теория государства и права: учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев; под редакцией А. С. Пиголкина, Ю. А. Дмитриева.— 4-е изд., перераб. и доп.— Москва: Издательство Юрайт, 2023.— 516 с
8. Артамонов А. Н. О правовой природе предостережения // Вестник Брянского государственного университета. 2019. N3. С. 134
9. Смирнова Е. Н. Административно-правовое регулирование профилактики нарушений обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора): дис. канд. юрид. наук / Е. Н. Смирнова — Нижний Новгород 2022—246 с
10. Вязовик А., Моторин Д. Контролирующие органы предостерегут бизнес // ЭЖ-Юрист. 2017. N19. С. 2
11. Отческа Т. И., Афанасьева Т. И. Правовая природа предостережения о недопустимости нарушения требований в ТЭК // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. N3. С. 144. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.67.3.135-150
12. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2019 N307-ЭС19-5498 по делу N А44-5719/2018 // СПС «КонсультантПлюс»
13. Решение Арбитражного суда Московской области от 05.02.2023 по делу N А41-75766/2022 // СПС «КонсультантПлюс»
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N6, Пленума ВАС РФ N8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Порядок восстановления нарушенных трудовых прав работников в судах

Рыбина Наталья Анатольевна, студент магистратуры
Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена порядку действий работника в соответствии с Трудовым кодексом для защиты трудового права в судах, нюансы подачи исковых требований при обращении за судебной защитой.

Ключевые слова: трудовые инспекции, трудовое законодательство, судебная защита.

The procedure for restoring violated labor rights of employees in the courts

Rybina Natalya Anatolyevna, student master's degree
Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The article is devoted to the procedure of actions of an employee in accordance with the Labor Code for the protection of labor law in courts, the nuances of filing claims when applying for judicial protection.

Keywords: labor inspections, labor legislation, judicial protection.

Защита прав работников в суде — конституционное право каждого гражданина, которое гарантировано Конститу-

цией РФ. Защита трудового права в суде, в свою очередь, является гарантией защиты других его прав и свобод, закрепленных

в Конституции РФ, Трудовом кодексе и иных законах и международных договорах, и конвенциях. Каждый работник имеет право на судебную защиту, данное право не подлежит никаким ограничениям.

Как показывает судебная практика, споры между работодателем и работниками стали частым явлением. Работники обращаются в районные суды за восстановлением нарушенных прав.

Согласно ст. 28 ГПК РФ иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации, которое определяется местом ее государственной регистрации, также иск может предъявляться по месту выполнения трудовых обязанностей. Это особенно актуально, когда организация или филиал находятся не по месту регистрации, а также работник проживает и выполняет трудовые обязанности не по месту своей регистрации.

Работник в случае спора с работодателем является более слабой стороной в трудовом споре, и при отстаивании своих прав в суде сталкивается с проблемой доказательства возникновения трудовых отношений между ним и работодателем в виду того, что все внутренние документы, такие как приказы о приеме на работу, распоряжения, находятся в организации. Копии данных документов выдаются по письменному требованию работника, а работодатели зачастую нарушают эти требования, что ведет к усугублению конфликтной ситуации в связи с отказом в предоставлении необходимых документов. Данные обстоятельства приводят к сложности предоставления доказательств при обращении в суд.

Для разрешения спора между работником и работодателем работнику в суде необходимо доказать наличие трудовых отношений с данным работодателем.

Таковыми доказательствами могут быть:

- факт допущения работника к работе;
- согласие работодателя на выполнение работником трудовых функций в интересах работодателя.

При наличии доказательств, которые невозможно представить в суд для подтверждения обстоятельств, изложенных в исковом заявлении, истец вправе заявить ходатайство об истребовании судом данных доказательств, при этом указать причину, почему истец не имеет возможности представить доказательства самостоятельно, какие действия совершались по сбору доказательств. Например, запрашивались ли у работодателя сведения о трудовой деятельности, факт подтверждения таких запросов, это могут быть направления заявлений в адрес работодателя по почте.

При взыскании заработной платы и оплаты отпуска к исковому заявлению необходимо прикладывать расчет взыскиваемых с работодателя сумм, указанных в исковом заявлении, в качестве приложения к заявлению. В случае, если работник не располагает сведениями о том, какие суммы обязан выплатить

ему работодатель, то прилагается примерный расчет, данный расчет можно уточнить впоследствии, представив суду уточненный расчет исковых требований.

В настоящее время широко распространено действие государственного портала государственных услуг. Имея личный кабинет и учетную запись на данном портале, можно заходить на сайт налоговой инспекции, на сайт пенсионного фонда, на сайты суда для подачи иска.

На сайте налоговой инспекции можно получить информацию о начисленном доходе за отработанный период и перечислении страховых взносов. Таким образом, работник по истечении налогового периода может проверить, произведена ли уплата страховых взносов, перечислен ли налог на доходы физических лиц, который отражается в справке о доходах физического лица, а также получить справку о доходах физического лица.

Постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. обязывает суды обратить внимание на необходимость строгого соблюдения установленных статьей 154 ГПК РФ сроков рассмотрения трудовых дел. На практике, соблюдение данной нормы происходит с нарушением срока рассмотрения дел.

При этом, зачастую в судебном решении не отражены взыскания, которые должен произвести работодатель, такие, например, как взносы в Фонд обязательного пенсионного страхования, медицинского страхования, Фонд социального страхования, а также взыскания подоходного налога. Ведь, согласно Налогового кодекса, именно работодатель является налоговым агентом, который обязан при перечислении заработной платы удержать налог на доходы физических лиц и перечислить данную сумму в бюджет.

В случае, если в судебном решении не отражен порядок выплаты сумм заработной платы и других сумм, причитающихся работнику, истец, как и ответчик, может обратиться с заявлением в суд о разъяснениях, связанных с исполнением решения суда.

подавляющее большинство индивидуальных трудовых споров, рассмотренных судами, решается в пользу работников. Это свидетельствует не только об эффективности судебной защиты трудовых прав работников, но и о нарушении трудовых прав работников самим работодателем. Таким образом, работнику следует обратиться в суд для восстановления нарушенных прав, если работодатель грубо нарушает права работника, связанные с трудовой деятельностью.

Следует также отметить, что работнику при отстаивании своих трудовых прав необходимо соблюдать сроки обращения за судебной защитой. Работнику необходимо обратить внимание на процессуальные сроки, так как несоблюдение данных сроков воспрепятствует восстановлению прав в суде.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 N197-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Конвенция N81 Международной организации труда «Об инспекции труда в промышленности и торговле» (принята в г. Женеве 11.07.1947 на 30-й сессии Генеральной конференции МОТ) // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
4. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 N610 (ред. от 17.08.2022) Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты РФ// [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.09.2010 N22 «О внесении изменений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. N2 »О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации« (в редакции Постановления Пленума от 28 декабря 2006 г. N63) и от 16 ноября 2006 г. N52 »О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю»// [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

Особенности защиты трудовых прав работника в суде

Рыбина Наталья Анатольевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена порядку действий работника в соответствии с Трудовым кодексом для защиты трудового права в судах, правоприменительная практика в судах.

Ключевые слова: трудовое право, трудовое законодательство, судебная защита.

Features of protection of labor rights of an employee in court

Rybina Natalya Anatolyevna, student master's degree

Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The article is devoted to the procedure of actions of an employee in accordance with the Labor Code for the protection of labor law in courts, law enforcement practice in courts.

Keywords: labor law, labor legislation, judicial protection.

Статьей 12 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ), гарантирована реализация права граждан на труд. В случае нарушения гарантированных трудовых прав, работник может обратиться в суд за судебной защитой.

В суде работник может заявить о возмещении морального вреда, причиненного работнику в связи с нарушением норм трудового права. Для этого нужно заявить в иске требования о выплате компенсации морального вреда, который понес работник вследствие нарушения его законных прав и интересов.

У работника существуют различные способы самозащиты своих прав, которые могут выразиться в виде:

— отказа от выполнения работы, если работнику задержали заработную плату, более чем на две недели;

— отказа от выполнения работы, если работа угрожает жизни и здоровью работника;

— отказа от выполнения работы, если работа угрожает жизни и здоровью работника вследствие нарушения требований охраны труда.

Особенностью защиты трудовых прав в суде является то, что при отсутствии мирного урегулирования спора, такие правозащитные органы исполнительной власти, как Государственная инспекция труда, не наделены полномочиями при-

нудительного исполнения. Государственная инспекция труда не может обязать работодателя в случае задержки заработной платы, обязать выплатить компенсацию, предусмотренной статьей 236 ТК РФ.

Согласно статьям 357 и 360.1 ТК РФ государственный инспектор труда уполномочен принимать решения о принудительном исполнении работодателем выплаты работнику заработной платы в случае задержки. Компенсацию за задержку заработной платы приходится отстаивать через суд. В случае конфликта с работодателем, который задерживает выплаты по заработной плате, как правило, не удается найти компромиссное решение по выплате процентов за задержку выплаты заработной платы, и, как следствие, работник вынужден обращаться в суд за защитой своих прав.

Согласно статье 236 ТК РФ, работнику начисляются проценты, связанные с задержкой выплат причитающихся сумм, независимо от вины работодателя.

Суды, как правило, придерживаются позиции, согласно которой доказательства начисленных сумм заработной платы, отпусковых и других выплат возлагается на работодателя в виду того, что именно работодателем устанавливаются трудовые договоренности с работником и разрабатываются и утвержда-

ются нормативные акты в организации, согласно которым работники выполняют свои трудовые функции.

Например, спор может возникнуть о выплате премии при наличии в системе оплаты труда утвержденного локального акта организации о премировании.

В данном случае работнику придется доказывать факт выполнения необходимой работы согласно его трудовым функциям в организации, а работодателю необходимо предоставить в суд положение о премировании, в котором отражены положения выплаты премии.

При этом в положении об оплате труда работодатель не может отразить невыплату премии сотрудникам, а, возможно, лишь указать на случаи выплаты премии работникам. С данным положением необходимо ознакомить всех работников под роспись.

Важно отметить, что в случае спора с работодателем о размере выплаченной заработной платы работник не имеет права приостанавливать работу и отказываться от выполнения трудовых функций в организации. Отказ от выполнения трудовых обязанностей и оставление рабочего места по причине спора с работодателем квалифицируется как прогул.

Согласно статье 236 ТК РФ, работнику начисляются проценты, связанные с задержкой выплат причитающихся сумм, независимо от вины работодателя.

При этом следует отметить, что в судебной системе сложилась неоднозначная позиция судов, когда суды отказывают в на-

числении данных после вынесения судебного решения, полагая, что после вступления в силу решения суда трудовые отношения прекращены ввиду возникновения гражданско-правовых отношений или в случае взыскания заработной платы, не начисленной работодателем, а взысканной через суд. (Определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 № 88–27328/2022, от 18.10.2022 № 88–25229/2022, от 31.10.2022 № 88–27825/2022, от 08.11.2022 № 88–29556/2022, от 15.11.2022 № 88–27512/2022, Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 04.10.2022 № 88–7673/2022, Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28.06.2022 № 88–11603/2022).

Существуют определения судов, когда суды взыскивают проценты, согласно статье 236 ТК РФ, при установлении самого факта невыплаты полагающихся денежных средств. (Определения Второго кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2022 № 88–22814/2022, от 22.11.2022 № 88–25718/2022 и № 88–26139/2022, Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21.11.2022 № 88–18135/2022, Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 № 88–23794/2022).

Следует отметить, что Конституционный суд РФ, рассмотрев жалобу гражданина И. Б. Сергеева, пришел к выводу, что часть первую статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации следует признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, и постановил Федеральному законодателю внести в часть первую статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации необходимые изменения.

Литература:

1. О применения судами РФ Трудового кодекса: постановление Пленума Верховного суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 (в ред. постановлений Пленума Верховного суда от 28.12.2006 № 63, от 28.09.2010 № 22, от 24.11.2015 № 52) // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 N197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
3. Макарова В. А., Самсонов С. А. К вопросу о совершенствовании российского трудового законодательства // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». — СПб, Информационный издательский учебно-научный центр «Стратегия будущего», 2015. — С. 91–97.
4. Макарова В. А. Самозащита как способ защиты трудовых прав работниками // Право и практика. — 2015. — № 3. — С. 23–29.
5. Сапфилова А. А. Особенности судебного рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров // Современная научная мысль. — 2015. — № 3. — С. 133–140.
6. Сапфилова А. А. Особенности судебной защиты трудовых прав работников и работодателей // Психология. Экономика. Право. — 2014. — № 4. — С. 83–88.
7. Гущина К. О., Андрияхина А. М. Защита трудовых прав граждан. // Практическое пособие – 2015. — С. 216

Проблемы защиты трудовых прав в судах

Рыбина Наталья Анатольевна, студент магистратуры

Уральский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Екатеринбург)

Статья посвящена порядку изменений в процессуальном законодательстве, обосновывается целесообразность развития комплексной системы взглядов и правовых норм в трудовом праве.

Ключевые слова: судебный процесс, процессуальное законодательство, федеральный закон.

Problems of labor rights protection in courts

Rybina Natalya Anatolyevna, student master's degree

Ural Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Ekaterinburg)

The article is devoted to the procedure of changes in procedural legislation, the expediency of developing a comprehensive system of views and legal norms in labor law is substantiated.

Keywords: *judicial process, procedural legislation, federal law.*

Судебная защита прав работника в трудовом споре с работодателем является одной из важнейших по сравнению с другими видами защиты прав. Государство также стремится защитить правовые отношения. Такой защитой служит не только Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ (далее ТК РФ), но и федеральные законы и другие нормативные акты.

На сегодня существуют проблемы именно с рассмотрением трудового спора непосредственно в судебных инстанциях.

Как правило, с переходом к рыночным отношениям, работники стали находиться в прямой зависимости от работодателя, в связи с чем работник реализует свое право на защиту в суде только в самом крайнем случае и безвыходном положении, когда уже работника увольняют незаконным образом, нарушая права и законные интересы, гарантированные законодательством РФ, к которым, в частности, относятся выдача своевременно трудовой книжки, выплата заработной платы, оплата отпусков при увольнении, выдача необходимых справок для получения пособия на период учета в центре занятости и поиска работы.

Таким образом, происходит нарушение правил социального партнерства, в связи с чем работник обращается за судебной защитой. При обращении в суд за судебной защитой, гарантированной государством, и проигрывая трудовой спор с работодателем, у работника возникает недоверие к правосудию в связи с получением судебного решения об отказе работнику в исковых требованиях.

Работник, являясь слабой стороной в споре с работодателем, а также не обладающий юридическими познаниями в юриспруденции, не получив должной защиты от государства посредством справедливого судебного решения первой инстанции, пытается обжаловать решение суда в судах апелляционной инстанции, а в последующем — в судах кассационной инстанции, и не получив справедливого решения, вынужден обращаться в суд надзорной инстанции.

Обжалуя судебное решение в судах апелляционной и кассационной инстанции и не получив справедливого судебного решения, у работника подрывается авторитет государства, бытует мнение о подкупности судей и отсутствии необходимости обжалования несправедливого решения суда.

Давно обсуждаются вопросы об отсутствии независимости судей в пределах одного города, тем более в некоторых регионах суды апелляционной и кассационной инстанции располагались в одном здании, например, в городе Екатеринбурге, где при рассмотрении кассационной жалобы мог присутствовать президиум того же суда, и судей, работающих на одних этажах, встречающихся каждый день в одном здании суда. При

данных обстоятельствах излишне упоминать о беспристрастности судей.

Согласно статистике, которую приводит Верховный суд РФ на официальном сайте, арбитражными судами в 2017 году было удовлетворено 12% поданных кассационных жалоб (11 933 жалоб из 95 270 поданных), в то время как судами общей юрисдикции всего 1% (2227 жалоб из 212 137 поданных).

Независимость судей в пределах одного суда — давно обсуждаемая тема, назревала судебная реформа, так были предложены меры по совершенствованию судебной системы, разработанные Центром стратегических разработок совместно с Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге, некоторые из которых были внесены в процессуальные поправки (Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 243-ФЗ, Федеральный закон от 29 июля 2018 г. № 265-ФЗ).

Данные нормы закона устанавливали правило об обязательном использовании автоматизированной информационной системы при распределении дел между составом суда, вводилась мера дисциплинарной ответственности судей, такие как понижение в квалификационном классе, уточнялись условия наложения взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи, исключалось обязательное согласие председателя суда с решением квалификационной коллегии судей о кандидатуре на должность судьи соответствующего суда.

Инициатором судебной реформы выступил председатель Верховного Суда России Вячеслав Лебедев. Были внесены поправки в закон «О судебной системе Российской Федерации». Верховный суд РФ рассмотрел правила рассмотрения и другие вопросы в специальном Постановлении Пленума № 26 от 9 июля 2019 года. По мнению Вячеслава Лебедева, ведение дела «сплошной кассации», а не выборочной, позволит в полной мере обеспечить права граждан на судебную защиту. Вячеслав Лебедев уверен, что эти меры повысят эффективность работы кассационной и надзорной инстанций, и называет их принципиальной позицией ВС РФ.

То обстоятельство, что суд апелляционной инстанции и суд кассационной инстанции будут находиться территориально в различных субъектах РФ, позволит повысить независимость состава суда, а также должно исключить коррумпированность судебной системы ввиду отсутствия межличностных отношений между судьями.

Ввиду существенного изменения пределов полномочий суда кассационной инстанции, а именно расширения полномочий, прослеживается эффективность работы данных судов. Теперь полномочия кассационного суда не ограничены только выяв-

лением процессуальных нарушений, но и проверяются нормы материального права, а также нормы права, которые должны были быть применены в данном обстоятельстве, но судом по своему усмотрению не были применены и не было дано должной оценки обстоятельствам дела, проверка выводов суда, проверка применения норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции фактически в настоящее время может проверить правильное понимание правовых норм и правильное их применение.

Согласно статистике Верховного суда за первое полугодие 2023 года, в кассационном порядке ГК рассмотрела 35 543 жалобы и представления. По 352 гражданским делам кассационные жалобы и представления удовлетворены. Отменили 107 решений, в 106 случаях дела направили на новое рассмотрение, а по одному спору вынесли новое решение. По 182 делам отменили апелляционные определения без отмены решения суда первой инстанции — это почти в два раза превышает прошлогодний показатель (110). А в 24 делах отменили определения кассационных судов общей юрисдикции без отмены решений первой и апелляционной инстанций.

В 2022 году кассационной инстанции коллегия рассмотрела 31 733 жалобы и представления, а в судебном заседании — 328 гражданских дел. По 317 гражданским делам кассационные жалобы и представления удовлетворены. Отменено 124 решения.

123 решения с отменой решения и направлением дела на второй круг и одно с вынесением нового решения.

Коллегия удовлетворила 27 кассационных жалоб, по 110 делам отменила апелляционные определения без отмены решения суда первой инстанции, по 30 делам отменила определения кассационных судов общей юрисдикции без отмены решения суда первой инстанции и определения апелляционной инстанции.

В 2021 году в кассационных судах общей юрисдикции зарегистрировано 218,7 тыс. производств в кассационной инстанции по поступившим на рассмотрение кассационным жалобам и представлениям. Кроме того, возвращено заявителю или направлено на рассмотрение других органов 31,5 тыс. зарегистрированных жалоб. Всего рассмотрено 219,6 тыс. производств по кассационным жалобам и представлениям, из них с истребованием дел 0,2 тыс., или менее 0,1%. Аналогичные показатели 2020 года составили: 191,8 тыс. поступило жалоб и представлений в кассационном порядке, кроме того, было возвращено 33,5 тыс. и окончено производство по 192,2 тыс.

По данным статистики, прослеживается тенденция увеличения с каждым годом рассмотрения дел в судах кассационной инстанции и эффективности работы судебной реформы, что в дальнейшем позволит районным судам и судам апелляционной инстанции формулировать правовые позиции для формирования единообразной судебной практики по аналогичным делам.

Литература:

1. Процессуальная реформа с 1 октября 2019 года — обзор изменений законодательства // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://zakon-navigator.ru/processualnaja-reforma-s-1-oktjabrja-2019-goda/>
2. Изменения в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ в связи с вступлением в силу закона о процессуальной реформе // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1296745/>
3. С 1 октября 2019 г. вступают в силу законы, реформирующие систему судов общей юрисдикции, а также изменяющие правила судопроизводства // [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://komitet2-10.km.duma.gov.ru/Novosti_Komiteta/item/20104788
4. Обзор: «Процессуальная реформа: как судиться по ГПК с 1 октября 2019 года» // [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333446/
5. Судебная реформа: как изменилась система российских судов в 2019 году // [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2388-sudebnaya-reforma-2019>

Проблемы и перспективы назначения наказания при рецидиве

Сабирова Ильмира Магаметовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Артеменко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье автор раскрывает основные аспекты понятия рецидива в современном уголовном праве России, а также определяет трудности, возникающие при регламентации назначения наказания при рецидиве.

Ключевые слова: рецидив, назначение наказания, преступление, проблемы назначения наказания, преступность, уголовное законодательство, судимость.

Актуальность темы, связанной с рецидивом, обусловлена тем, что рецидив является одним из самых сложных и зна-

чимых институтов криминалистики, уголовного и пенитенциарного права, а также других отраслей уголовного права.

Рецидив является одной из форм множественности преступлений, позволяющей отличить его от сложных единичных преступлений, также является обстоятельством, серьезно отягчающим наказание, выступает основанием для измерения степени достижения целей наказания. Иными словами, весь процесс уголовного преследования лица, совершившего преступление, направлен именно на предотвращение рецидива.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. [2]

Повышенная общественная опасность рецидивной преступности заключается в том, что она выражает такое качество преступности, как ее устойчивость, свидетельствуя об упорном нежелании ряда лиц вести себя соответственно принятым в обществе нормам, о предпочтении криминальных вариантов решения своих проблем, несмотря на принятые к ним меры. Она свидетельствует также о несовершенстве правоохранительной системы, не способной эффективно воздействовать на лиц, совершивших преступления, слабом воздействии наказания, не достигающего целей исправления и перевоспитания осужденных.

Рецидивная преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, причинами которого, прежде всего, являются определенные негативные, социально-экономические и нравственные явления и процессы, происходящие в самом обществе: они им порождаются и воспроизводятся.

Рецидивирующая преступность — это не только российская, но и глобальная проблема, поскольку она существует в любом государстве.

На основании анализа уголовного законодательства, а конкретно статьи 18 УК РФ [2], можно выделить основные признаки рецидива преступлений:

- 1) одновременное совершение двух и более преступлений (количественный признак);
- 2) преступления должны быть умышленными (качественный признак);
- 3) полное или частичное отбывание лицом уголовного наказания за ранее совершенное преступление;
- 4) наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление (признак специального субъекта) [5, С. 5].

При назначении подсудимому того или иного вида, срока или размера наказания суд должен учитывать количество ранее совершенных преступлений, характер и степень их общественной опасности, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений [3, С. 44–45].

Первая проблема назначения наказания при рецидиве связана с судимостью. Так, особым признаком рецидивизма является судимость, то есть лицо, совершившее рецидив, ранее уже привлекалось к уголовной ответственности. Для представленного признака существуют определенные сроки, так как формирование рецидива происходит после вступления обвинительного приговора суда в законную силу, и до момента погашения или отмены судимости на основании решения суда. И в этом случае возникают разногласия по поводу осуждения и судимости.

Ранее отмечалось, что рецидив характеризуется признаком, представляющим собой судимость за ранее совершенное умышленное преступное деяние, а не осуждение. Но, в ч. 2 и ч. 3 ст. 18 УК РФ речь идет об осуждении, то есть лицо было осуждено. Но, нельзя считать понятие судимость и понятие осужденный одинаковыми по смыслу, поскольку лицо, виновное в совершении преступления, считается осужденным с момента вынесения приговора, а вот судимым данное лицо становится уже с момента вступления такого приговора в законную силу. Отсюда следует, что употребление условия «был осужден» при обозначении рецидива не корректно, так как границей признания такого преступления является момент вступления приговора в законную силу, то есть начало его действия. Для устранения данного правового пробела целесообразно условие «был осужден» заменить условием «имеет судимость».

Далее необходимо упомянуть еще одну важную проблему, влияющую на признание рецидива. Так, для признания рецидива не учитываются судимости за преступления, совершенные несовершеннолетними. Данный факт отражен в пункте «б» части 4 статьи 18 УК РФ. Но, на наш взгляд, данная законодательная норма о признании преступления рецидивным содержит ошибки, так как рост преступности несовершеннолетних растет с каждым годом, а преступление, совершаемое лицом в несовершеннолетнем возрасте, и преступление, совершаемое этим лицом по достижении восемнадцатилетнего возраста, имеют между собой сходные существенные признаки, что вызывает необходимость придания данному вопросу уголовно-правового значения. Если преступление совершает несовершеннолетний, и при этом он имел судимость за преступление, совершенное им в возрасте до 18 лет, то необходимо учитывать возраст совершения первого преступления, причины, особенности и психологические факторы [6, С. 4].

Положения статьи 20 УК РФ определяют, что к уголовной ответственности могут быть привлечены только лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста. При этом предусмотрены исключения, при которых уголовная ответственность назначается лицам, возраст которых достиг 14 лет. Но, если принять во внимание цели уголовной ответственности, они не реализуются должным образом.

Таким образом, уголовная ответственность назначается в целях перевоспитания лица, нарушившего закон, и предупреждения вторичного преступления. Но, если на лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет и по достижении совершеннолетия вновь совершивших противоправное деяние, условия рецидива не распространяются, то цели уголовной ответственности не могут быть полностью достигнуты. Поэтому считаем необходимым разрешить судьям признавать рецидивом повторное преступление, если первое было совершено умышленно виновным лицом в возрасте до 18 лет, поскольку уровень преступности несовершеннолетних остается достаточно высоким, а характер такого преступного поступка зачастую жестче, чем у взрослых.

Следующая проблема связана с толкованием уголовного законодательства Российской Федерации. Положения статьи 68 УК РФ регулируют порядок назначения наказания за рецидив преступлений [2]. Так, часть 2 представленной статьи опреде-

ляет, что за любой вид рецидива преступлений не может быть назначено наказание менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Но это наказание должно находиться в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Но, ч. 3 ст. 68 УК РФ предусматривает возможность установления смягчающих и исключаяющих обстоятельств, указанных в статьях 61 и 64 УК РФ [2].

Отметим также, что в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П отражен тот факт, что если лицо имеет непогашенную или неснятую судимость и при этом совершает новые преступления, то субъект преступления и характер его деяний представляют повышенную общественную опасность, что вызывает необходимость назначения более строгого наказания такому лицу [1].

Но несмотря на то, что уголовное законодательство РФ прямо предусматривает более строгое наказание для лиц, допустивших рецидив, почему-то для определенной категории преступников предусмотрено более мягкое наказание. Однако суд должен учитывать характер предыдущего преступления и нового, а также степень общественной опасности от противоправных действий такого лица. Поэтому считаем нецелесообразным установление наказания менее одной трети максимального срока для определенной категории лиц, совершивших рецидив.

Отметим ключевую проблему в сфере рецидивизма, которая выражается в количестве таких преступлений. Анализируя официальную статистику, предоставленную Генеральной прокуратурой РФ, мы видим, что за последние 5 лет (2017–2022) уровень рецидива значительно вырос. Если сравнить в процентном отношении, то за этот период количество рецидивов увеличилось с 54,9% до 59,8%. Среди всех преступников

30% составляют лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности. Количество рецидивистов составило 255,3 тыс. человек. Каждый пятый преступник признан рецидивистом, а действия таких лиц определены как опасные и особо опасные (137,2 тыс.) [7].

Представленная статистика свидетельствует о том, что лица, совершившие ранее умышленное преступление, уже стремятся к совершению новых преступных деяний и не боятся повторного привлечения к ответственности. Этот фактор позволяет определить, что пенитенциарная система недостаточно эффективна.

Значит работники этой системы должны проводить с осужденными мероприятия, направленные на профилактику рецидивизма и в дальнейшем помогать таким лицам адаптироваться в обществе. Если обратить внимание на причины, по которым бывшие осужденные вновь совершают преступления, то можно увидеть, что в ряде случаев они нарушают закон из-за безысходности, например, трудностей, возникших в адаптации в обществе после отбывания наказания в исправительных учреждениях [4, С. 3].

Таким образом, перечисленные нами проблемы в области рецидива не являются исчерпывающими. В этой сфере возникает множество правовых вопросов, требующих законодательного разрешения.

Поэтому для предотвращения рецидивов необходимо совершенствование действующего законодательства Российской Федерации и повышение эффективности деятельности Федеральной службы исполнения наказаний, так как из-за низкого уровня перевоспитания осужденных в исправительных учреждениях и помощи в адаптации таких лиц в обществе после отбывания наказания в местах лишения свободы возникают рецидивы.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 N3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Российская газета от 2 апреля 2003 г. N61.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, N25 ст. 2954, 17.06.1996 г.
3. Качурин, Д. В. Назначение наказания при рецидиве преступлений / Д. В. Качурин. — Текст: непосредственный // Российский судья. — 2011. — № 5. — С. 44–45. Пряхина Л. В. Проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Текст научной статьи по специальности «Право». — Журнал: Вестник науки и образования — 2019. — С. 3.
4. Сипягина, М. Н. Правовое значение классификации видов рецидива преступлений для назначения уголовного наказания / М. Н. Сипягина. — Текст: непосредственный // Всероссийская научно-практическая конференция «Новеллы права и политики». — 2016; 2016. — С. 5.
5. Сипягина, М. Н. Подход к назначению наказания при рецидиве преступлений нуждается в реформировании / М. Н. Сипягина. — Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2019. — № . — С. 4.
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/analytics> (Дата обращения: 30.10.2023).

Особенности назначения наказания судом присяжных заседателей при рецидиве преступлений

Сабилова Ильмира Магаметовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Артеменко Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье автор рассматривает особенности назначения наказания при рецидиве преступлений судом присяжных заседателей в современной России.

Ключевые слова: рецидив, назначение наказания, преступление, суд присяжных заседателей.

Институт рецидивизма известен давно, и вряд ли кто-то сомневается в необходимости его существования. В то же время некоторые исследователи высказывают мнение, что применение положений Уголовного Кодекса РФ о рецидивизме влечет за собой назначение хотя и формально законных, но несправедливых наказаний.

Проблемы вынесения приговоров в суде присяжных относятся к числу важнейших научных исследований уголовного права. В отечественной юридической литературе проблема назначения наказания судом присяжных теоретически недостаточно разработана ни в уголовном праве, ни в уголовном судопроизводстве. Единого подхода к этому вопросу не существует ни в теории, ни на практике. [3, с. 2]

Целью рассмотрения дел в суде присяжных является наказание виновного, поэтому немаловажное значение имеют уголовно-правовые отношения, регулирующие назначение наказания. Вопросы назначения и индивидуализации наказания в суде присяжных становятся актуальными, когда возникает вопрос об ответственности конкретного лица с точки зрения уголовного права. Существует также проблема соотношения общих принципов назначения наказания и всех норм, регулирующих назначение наказания. [4, с. 376]

При назначении наказания судом присяжных возникают следующие проблемы:

- как назначить наказание в случае противоречия норм уголовного закона и уголовно-процессуального закона, регулирующих назначение наказания в суде присяжных, а также при необходимости учета личности правонарушителя и рецидива преступления при назначении наказания;
- особенности назначения наказания несовершеннолетним правонарушителям при вынесении приговора присяжных о снисхождении.

Рецидив преступлений, несомненно, является наиболее общественно опасным видом множественности преступлений. Это связано, прежде всего, с тем, что человек совершает умышленное преступление после того, как был осужден за ранее совершенное умышленное преступление. Следовательно, наказание, примененное к такому лицу, должно быть более суровым, чем наказание, назначенное лицу, совершившему преступление впервые. В то же время недостаточная разработанность в уголовном законодательстве и правоприменительной практике особенностей назначения наказаний за рецидив зачастую влечет за собой искажение вышеуказанного подхода, нарушение основных принципов уголовного права и, как след-

ствие, нигилизм общества в сфере уголовного права. защита охраняемых законом интересов. Кроме того, многие важные вопросы остаются спорными: например, необходимость предоставления присяжным заседателям информации о судимости лица, в отношении которого им предстоит вынести приговор. [5, с. 29]

Некоторые вопросы вообще не были решены, например:

- применение статьи 65 УК РФ [1], когда судья квалифицирует деяние, установленное приговором присяжных заседателей, как менее тяжкую статью УК РФ, чем инкриминируемая подсудимому следственными органами, налагая наказание в случае вынесения присяжными о снисхождении к несовершеннолетним;
- применение нормы о назначении наказания при вынесении приговора присяжных заседателей о снисхождении и взаимосвязь этой нормы с другими нормами уголовного права, регулирующими назначение наказания. [6, с. 1–3]

На наш взгляд, необходимо дополнить главу 10 УК РФ [1] правилами назначения наказания по приговору присяжных заседателей. Систематизировать статьи, регулирующие назначение наказания при смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Таким образом, будет сохранена целостность восприятия норм о назначении наказаний и осуществлена их законодательная систематизация с точки зрения общих принципов и индивидуализации назначения наказаний.

Практика назначения наказания судом присяжных заседателей в настоящее время далеко не бесспорна. Профессиональные судьи часто сталкиваются с дилеммой: какое наказание назначить лицу, ранее неоднократно судимому и совершившему особо тяжкое преступление, как применить к нему общие правила назначения и индивидуализации наказания с учетом не только характера и степени общественной опасности совершенного преступления, но и данные о личности и в то же время это не выходит за верхний предел назначенного наказания, если это лицо признано судом присяжных заслуживающим снисхождения или особого снисхождения.

Поскольку рецидив преступлений является одним из обстоятельств, отягчающих наказание в силу статьи 63 УК РФ [1], то не может быть учтен при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения.

В случае если при пересмотре приговора или иного судебного акта, вынесенному по уголовному делу, будет установлено, что указанное обстоятельство было признано в качестве отяг-

чающего наказание, то это является основанием для их изменения, а именно:

- исключения из описательно-мотивировочной части указания о признании в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидива преступлений;
- смягчения назначенного судом наказания за совершенное преступление.

Указанная правовая позиция подтверждается судебной практикой, а именно Обзором судебной практики Верховного

Суда Российской Федерации № 3 (2022), утвержденной Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022. [2]

Таким образом, необходимо решить вопрос о назначении справедливого наказания при вынесении присяжными заседателями вердикта о снисхождении или особом снисхождении. В этом случае у судьи появится возможность учесть всю информацию о личности подсудимого, не привлекая присяжных к обсуждению правовых вопросов судимости и рецидива.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, №25 ст. 2954, 17.06.1996 г.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2022) // Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022.
3. Атаева, О. В. Рецидив преступлений при назначении и индивидуализации наказания в суде присяжных / О. В. Атаева.— Текст: непосредственный // Молодой ученый.— 2014.— №№ 12 (71).— С. 2.
4. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая и особенная части. Практикум. Учебное пособие. / В. Б. Боровиков.— Москва: М.: Юрайт, 2019.— 376 с.— Текст: непосредственный.
5. Старцева, С. Н. Особенности назначения наказания судом присяжных: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; Уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Старцева С. Н.; Московский государственный университет.— Москва, 2002.— 29 с.— Текст: непосредственный.
6. Сундуков, Ф. Р. Индивидуализация наказания как одно из направлений Российской уголовно-правовой политики / Ф. Р. Сундуков.— Текст: непосредственный // Вестник Казанского юридического института МВД России.— 2010.— № .— С. 1–3.

Гендерный аспект оплаты труда и занятости в Российской Федерации

Сазыкова Виктория Андреевна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В работе исследуются вопросы гендерного неравенства при оплате труда и трудовой занятости в Российской Федерации, анализируются причины, способствующие появлению и существованию данного неравенства.

Проблема гендерного неравенства в трудовых отношениях исследуется российскими учеными до настоящего времени несмотря на то, что в отечественном трудовом законодательстве презюмируется запрет дискриминации по признаку пола. Прежде всего это связано с тем, что заработная плата женщин до сих пор ниже средней заработной платы мужчин. Именно поэтому необходимо определить причины данного феномена для понимания функционирования рынка труда.

Под дискриминацией понимается «всякое различие, недопущение или предпочтение, проводимое по признаку расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, иностранного происхождения или социального происхождения, приводящее к уничтожению или нарушению равенства возможностей или обращений в области труда и занятий» [1].

В Основном законе Российской Федерации в статье 19 закреплена гарантия равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола и других обстоятельств. Кроме того, презюмируется равенство прав и свобод мужчин и женщин, а также равные возможности для их реализации.

В трудовом законодательстве РФ также установлены такие принципы правового регулирования трудовых отношений, как равенство прав и возможностей работников (статья 2 Трудового кодекса РФ).

В то же время доля занятых женщин с низким уровнем заработной платы (ниже 2/3 медианы почасового заработка) в 2021 составила 30,3%, а мужчин 19,8 [2].

На Всемирном экономическом форуме 2021 года был опубликован доклад, согласно которому в Российской Федерации остается разрыв в доход женщин и мужчин, так, доход женщин составляет всего 58,9% дохода мужчин [3].

Удивительным является тот факт, что такой низкий уровень заработной платы женщин не связан напрямую с их уровнем образования. Так, 59% женщин из опрошенных имеют высшее образование, а 56% являются специалистами среднего звена (квалифицированными рабочими, служащими) [4].

На основании вышеизложенного можно предположить, что низкий уровень заработной платы у женщин не связан с их квалификацией.

В то же время доля мужчин, занятых на работах с чрезмерной продолжительностью рабочих часов (более 48 часов в неделю), значительно превышает долю женщин — 4,2% против 1,8% [2].

На основании представленных выше данных можно предположить, что такая высокая доля женщин с низким уровнем заработной платы может быть связана с тем, что мужское население занято на работах с чрезмерной продолжительностью рабочих часов и, соответственно, имеет более высокий доход.

Учитывая, что в 2021 году коэффициент разводов составлял 4,4, (а браков 6,3) [5], а в подавляющем большинстве случаев дети остаются с женщиной, можно предположить, что низкий процент женщин, занятых на работах с чрезмерной продолжительностью рабочих часов, может быть связан с тем, что помимо работы, женщины осуществляют уход за детьми, вследствие чего не могут выполнять такую работу.

Кроме того, женщины могут встречаться с отказами в приеме на работу в связи с их репродуктивным возрастом, поскольку работодатель может опасаться, что женщина уйдет в отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком и поэтому вынуждены соглашаться на работу с более низкой оплатой труда без возможности перспективного роста в должности.

Работодатель также может опасаться принимать на работу женщин, имеющих малолетних детей или детей школьного возраста, поскольку в таком возрасте дети чаще подвержены заболеваниям и женщины чаще оформляют больничные листы. Вследствие этого работодателю, в особенности, в сфере частного бизнеса, невыгодно принимать на работу таких женщин, так как их эффективность труда будет ниже, чем у мужчин-отцов.

Руководящие должности также занимают чаще мужчины — 54% при этом отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет 68,1% (90581 рублей против 133082 рублей) [4].

На основании представленных выше цифр можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации до настоящего времени остро стоит вопрос гендерного неравенства в сфере оплаты труда. Признание существующей проблемы будет способствовать ее решению.

В обществе до настоящего времени существует мнение о том, что мужчина лучше справляется с функционалом руководителя — 41% [6]. Возможно, если бы были решены названные в данной статье проблемы, женщины чаще занимали руководящие должности и в обществе укоренилось бы мнение о том, что эффективность деятельности руководителя не становится в зависимость от его пола.

Литература:

1. Конвенция Международной Организации Труда № III о дискриминации в области труда и занятий (Женева, 25 июня 1958 г.)//СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 23.10.2023).
2. Федеральное государственное статистическое наблюдение Российской Федерации (Росстат). (2023). Индикаторы достойного труда: Росстат.
3. Global Gender Gap Report 2021: World Economic Forum. Geneva. [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 24.10.2023).
4. Федеральное государственное статистическое наблюдение Российской Федерации (Росстат). (2023). Женщины и мужчины России 2022: Росстат.
5. Федеральное государственное статистическое наблюдение Российской Федерации (Росстат). (2023). Развод: Росстат.
6. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — Электронный ресурс — Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/muzhchina-i-zhenshchina-monitoring> (дата обращения: 24.10.2023)

Понятие и сущность судебной власти

Салахова Диана Халитовна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье представлены теоретические научные подходы к понятию и сущности судебной власти. Исследование нормативного содержания дефиниции «судебная власть», а также существующих определений данного термина в юридической науке позволило сформулировать его определение.

Ключевые слова: правосудие, сущность судебной власти, понятие судебной власти, осуществление правосудия.

The concept and essence of judicial power

Salakhova Diana Khalitovna, student master's degree
Russian State University of Justice (Moscow)

The article presents theoretical scientific approaches to the concept and essence of the concept of judicial power. The study of the normative content of the definition of «judicial power», as well as the existing definitions of this term in legal science, made it possible to formulate its definition.

Keywords: justice, the essence of judicial power, the concept of judicial power, the administration of justice.

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ [1] судебная власть в РФ осуществляется только судом и посредством, установленных в данной норме видов судопроизводства. Установленные Конституцией РФ положения получили дальнейшее развитие в Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» [2], который регламентирует, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей. Однако понятие судебной власти законодательно не раскрывается. Несмотря на это ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ» называется «Судебная власть», в которой, не раскрывая сам термин, а законодатель закрепил лишь содержание исследуемой дефиниции. Так, законодатель определил субъекта осуществления судебной власти в Российской Федерации, провозгласил самостоятельность судебной власти и ее независимость от законодательной и исполнительной власти, и установил виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть. Рассматривая данную норму закона, следует отметить, что в ней отсутствует арбитражное судопроизводство, которое закреплено в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ. Думается, что отсутствие данного вида судопроизводства связано с недоработкой со стороны законодателя, и требует устранения, путем внесения соответствующих изменений.

Анализ теоретических источников показал, что юридическая наука не дает однозначного понятия судебной власти, а дискуссии в данной области активно ведутся. Данное обстоятельство обусловлено тем, что судебная власть, как комплексный институт, является сложной и многозначной дефиницией. В связи с чем, как отмечают некоторые ученые, судебная власть представляет собой особый феномен [3, с. 31].

Сущность судебной власти определяется исходя из форм и принципов ее организации и деятельности. Исходя из чего, судебную власть рассматривают в качестве:

- социальной власти, а именно способа управления социальными процессами, в рамках реализации которого происходит согласование совместной деятельности общества и государства на основе установленного конституционного правопорядка;
- формы осуществления государственной власти, а именно как самостоятельную и независимую систему судебных органов, осуществляющих свою деятельность в целях достижения

установленных соответствующим процессуальным законодательством задач. Отличительной чертой судебной власти, как формы осуществления государственной власти, является отсутствие иерархических связей между ее элементами;

- организационно и процессуально оформленного принуждения, выступающей в качестве процессуальной формы осуществления органами судебной власти правового физического и психологического воздействия в отношении определенных лиц с целью обеспечения правопорядка, защиты личных, общественных или государственных интересов.

Преобладающими являются такие позиции, согласно которых судебная власть представляется в качестве совокупности судебных органов — судов, а также судебная власть представляет собой деятельность судов по реализации, предоставленных им законом полномочий.

Отсутствие единого понимания термина «судебной власти» в юридической науке обусловлено, как уже отмечалось, отсутствием в законодательстве исчерпывающего определения данной дефиниции. Основываясь на нормах действующего законодательства, а также учитывая существующие мнения ученых в области исследуемой дефиниции, можно сделать вывод, что судебная власть представляет собой особый институт, включающий в себя совокупность полномочий судов по осуществлению правосудия.

В свою очередь, осуществление правосудия выступает в качестве единственной формы форма реализации судебной власти в рамках тех полномочий судов, которыми они наделены в силу закона и является основным назначением судов.

Представленное определение термина «судебная власть» в полной мере отражает положения, установленные в ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ», а осуществление правосудия, как справедливо указано в научных исследованиях [4, с. 12–13], является единственной юрисдикционной функцией судебной власти. Вследствие чего, отличительной чертой судебной власти, позволяющей её разграничить с другими видами государственной власти, является именно осуществление правосудия, как вид государственной деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что исследование такого особого феномена как судебная власть, несомненно, требует более глубокого изучения с целью конкретизации данной дефиниции, как с научной точки зрения, так и законодательного закрепления.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальной интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. Колоколов Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен. М.: Юрист, 2007.
4. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021.

Проблемы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации

Свиридова Кристина Юрьевна, студент магистратуры
Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород)

В данной статье рассматриваются проблемы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, экстремистская деятельность, местное самоуправление, организация противодействия.

Экстремистская деятельность, безусловно, является одним из самых опасных направлений преступной направленности, которое может привести к масштабным последствиям разрушительного характера.

Поэтому борьба с экстремизмом является важнейшим направлением деятельности любого государства, Российская Федерация не является исключением. В любой стране эффективное противодействие экстремизму возможно только при наличии полного и отвечающего современным тенденциям законодательства [1].

Важнейшей составляющей противодействия экстремизму является его профилактика, которой, однако, в действующем законодательстве Российской Федерации не уделено должное внимание.

Проблемам экстремизма, его основным направлением, формам проявления и организации противодействия ему посвящено значительное количество работ различных авторов как в нашей стране, так и за рубежом [2].

Важнейшей задачей на современном этапе является разработка эффективных мер противодействия экстремистской угрозе на государственном уровне, постановка задач по профилактике этих явлений и их реализация.

Организация противодействия экстремистской деятельности должна постоянно находиться в центре внимания государственных институтов и формирований, сотрудников силовых и правоохранительных органов, а также ученых, общественных организаций и религиозных конфессий.

Рост количества зарегистрированных, по сведениям МВД России, преступлений экстремистской направленности в 2021 г. на 26,9% (1057 преступлений) указывает и на имеющую место тенденцию к увеличению числа обвиняемых и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы [3].

На законодательном уровне не в полной мере обозначено различие между умышленным размещением экстремистской информации в сети Интернет, образующей целенаправленные действия по пропаганде идей ненависти и вражды или неполноценности по каким-либо основаниям, и однократного размещения, например, личного субъективного мнения без умысла на нарушение общественной безопасности и интересов государства.

Исходя из статьи 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее — Федеральный закон № 114-ФЗ) [4] профилактика эк-

стремистской деятельности — это система мер, в том числе воспитательных, пропагандистских, направленных на предупреждение экстремистской деятельности.

Указанные мероприятия являются приоритетными и реализуются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления исходя из вверенных им полномочий.

В целом, регулирование именно профилактики экстремистской деятельности на уровне федерального законодательства на положениях статьи 5 заканчиваются.

Федеральный закон № 114-ФЗ в большей степени посвящен вопросам ответственности за экстремизм, выявлению и устранению преступлений экстремистской направленности.

Однако, из положений статьи 5 следует, что законодатель отдает право, главное, обязанность разрабатывать профилактические меры органам власти различного уровня.

Действительно, например, исходя из пп. «а» п. 2 статьи 21 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 182-ФЗ) [5] высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации: осуществляет в пределах своих полномочий меры по реализации, обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, охране собственности и общественного порядка, противодействию терроризму и экстремизму, борьбе с преступностью.

Как утверждают Г.Р. Дондоков и Ц.С. Дондоков «перечисленные в законодательстве полномочия органов местного самоуправления носят общий характер, не предполагают организации и проведения системной профилактической работы среди населения, в том числе среди молодежи» [6].

Следует уделить особое внимание нормам, регламентирующим меры по профилактике экстремизма и терроризма. Именно такие мероприятия направлены на эффективное выявление условий и первопричин возникновения, образования и проявления различных форм проявления экстремизма и терроризма.

В действующем Федеральном законе № 182-ФЗ необходимо закрепить положения, обязывающие органы власти всех уровней разрабатывать подробный план мероприятий по реализации профилактических мер по предупреждению преступлений экстремистской направленности.

Это позволит региональным и местным органам власти при разработке своих программ формировать наиболее структурированные, действенные профилактические меры, а, главное, подробный план реализации этих мер.

В завершении отмечу, что Федеральный закон № 182-ФЗ в детализированной редакции не возлагает на органы власти обязанности по разработке подробного плана реализации тех

или иных профилактических мероприятий, что подтверждает наличие существенных пробелов в действующем законодательстве по вопросам профилактики экстремистской деятельности.

Таким образом, вопросы правового регулирования профилактики экстремистской деятельности в Российской Федерации требуют дальнейшего совершенствования, в первую очередь, на уровне федерального законодательства.

Литература:

1. Румянцев, Н. В. К вопросу о некоторых проблемах административно-правового регулирования по противодействию экстремистской деятельности / Н. В. Румянцев // Человек: преступление и наказание. — 2022. — Т. 30, № 4. — С. 567–574. — DOI 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.567-574. — EDN PMNCYA.
2. Шубкин, Р. Г. Аспекты административно-правового регулирования противодействия экстремистской деятельности / Р. Г. Шубкин // Юридическая наука: история и современность. — 2019. — № 9. — С. 73–77. — EDN KRRRGW.
3. Мельников В. Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации // Российский следователь. — 2020. — № 7. — С. 57–61.
4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N30 ст. 3031
5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «Российская газета» от 28 июня 2016 г. N139
6. Дондоков Г. Р., Дондоков Ц. С. О некоторых проблемах, стоящих перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 8. — С. 47–50.

Правовое регулирование договора коммерческой концессии: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства

Семенов Валерий Александрович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Актуальность темы статьи обусловлена новизной договора коммерческой концессии в практике правоприменения российскими судами, уникальностью предмета и объекта договора, заметным ростом случаев обращения в суд за восстановлением нарушенных прав участников договора. Цель работы — перечисление, уточнение, конкретизация неочевидных проблем правового регулирования договора коммерческой концессии с опорой на сложившуюся судебную практику, сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства. Задачами являлись: выявление проблем в правоотношениях сторон договора коммерческой концессии, определение справедливости положения сторон, анализ практики разрешения судами наиболее распространённых возникающих споров в рамках взаимоотношений сторон договора коммерческой концессии, сравнение применения договора коммерческой концессии в Российской Федерации и в иностранных государствах.

Ключевые слова: коммерческая концессия, франчайзинг, правообладатель, пользователь, секреты производства.

Legal regulation of a commercial concession agreement: comparative analysis of Russian and foreign legislation

Semenov Valery Aleksandrovich, student master's degree
Russian State Social University (Moscow)

The relevance of the topic of the article is due to the novelty of the commercial concession contract in the practice of law enforcement by Russian courts, the uniqueness of the subject and object of the contract, a noticeable increase in cases of recourse to the court for the restoration of violated rights of the parties to the contract. The purpose of the work is to enumerate, clarify, and concretize non-obvious problems of legal regulation of a commercial concession agreement based on established judicial practice. The tasks were: identification of problems in the legal relations of the par-

ties to the commercial concession agreement, determination of the fairness of the position of the parties, analysis of the practice of court resolution of the most common disputes arising within the framework of the relationship of the parties to the commercial concession agreement.

Keywords: commercial concession, franchising, franchising holder, user, production secrets.

Договор коммерческой концессии является такой моделью отношений сторон, при которой одна присоединяется к опыту и знаниям другой. Приобретая права пользования уникальными разработками, присоединившийся становится частью одной сети.

Предметом договора коммерческой концессии является передача на возмездной основе исключительных прав, а объектом является комплекс исключительных прав. Таким образом, два предпринимателя (ведь этот договор применяется только в предпринимательской деятельности для извлечения прибыли), консенсуально приняли решение совместно зарабатывать на сложившемся опыте, репутации и знаниях — пользователь комплекса будет оказывать услуги населению на основе полученных секретов производства и тем самым извлекать прибыль, а правообладатель, благодаря тому, что его пользователь пользуется его разработками, получать ежемесячное вознаграждение-роялти (или разовый паушальный взнос).

Природа франчайзинга подразумевает коммерческое единообразие, единство фирменной сети. Отклонение от стандартов неизменно приведет к упадку качества. У каждой франчайзинговой фирмы в той или иной степени имеются определенные признаки, уникальные товары и услуги, известные исключительно правообладателю, благодаря которым они и выделяются на рынке. Одна фирма ставит в приоритет клиентоориентированность и не вступает в конфликты со своими покупателями, всегда идя на уступки при конфликтных ситуациях. Другая получила признание из-за неизменного качества товара на протяжении длительной истории работы. Отход от принципов, стандартов и присутствие необоснованного креатива со стороны пользователей имеют прямое влияние на работу всей фирменной сети. Утрата показательных признаков фирмы может повлиять на вышеуказанное выделение фирмы среди конкурентов, определенно ставя под вопрос коммерческий успех всей предпринимательской деятельности.

Рассуждая на тему обоснованности строгости правообладателя к пользователю, справедливостью высокого уровня ответственности пользователя, неравное его положение с правообладателем, необходимо рассмотреть их отношения и цель самого договора через призму коммерческой необходимости.

Для стабильного извлечения сторонами прибыли посредством отношений друг с другом, им необходимо следовать единой модели поведения и стратегии к развитию. Нельзя отрицать факт того, что действия конкретного пользователя могут привести к ухудшению репутации всей фирменной сети.

В связи с этим очевидной является необходимость в усложнении формы договора коммерческой концессии, преобразуя его с формы обязанности передачи и приема комплекса исключительных прав на возмездной основе в форму подчинения пользователя строгим указаниям правообладателя, с большой долей контроля, строгими рамками дозволенности во время деятельности, высоким уровнем штрафных санкций. Предмет

и объект договора останутся неизменными, но обязанностей у присоединившейся стороны, помимо приема комплекса и его применения, станет во много раз больше.

Не прибегая к цитированию положений ГК РФ, стоит сказать, что у договоров коммерческой концессии есть отличительная особенность от отличных, но схожих по правовой природе договоров — лицензионных. Лицензионный договор является собой передачу какого-то конкретного объекта (например, товарного знака), и не всегда на возмездной основе, и отнюдь не только для использования в предпринимательской деятельности. Договор коммерческой концессии всегда для извлечения прибыли и всегда возмездный, и ввиду этого, заключается между субъектами предпринимательской деятельности — юридическими лицами, физическими лицами со статусом индивидуального предпринимателя, как мы отмечали ранее. По договору коммерческой концессии, как и по лицензионному, важным элементом является определенная территория. Территория — определенная местность, в пределах которой Пользователь вправе осуществлять деятельность, установленную настоящим Договором с использованием Комплекса исключительных прав. Границы местности как правило представляют собой конкретную отмеченную зону на карте. В зависимости от положений договора, она может быть зафиксирована и утверждена правообладателем в одностороннем порядке, либо установлена по соглашению сторон. Проблема территории в ее неоднозначности. Правообладатель не может гарантировать успех деятельности в том или ином географическом районе, даже на основе маркетингового исследования, и ставить ему в обязанность обратное неуместно. Также проблемой территории является невозможность ее определения сразу при начале отношений сторон. В предпринимательской деятельности, связанной с оказанием услуг населению, большое внимание уделяется прежде всего к помещению, где непосредственно производится оказание услуг. Наличие или отсутствие необходимого помещения под аренду также вносит свои коррективы в стратегическое планирование предпринимательской деятельности пользователя.

Стоит отметить, что в случае, если территория не выделена, то зона деятельности пользователя не будет ограничена. Такая ситуация неблагоприятно влияет на условия добросовестной конкуренции внутри самой фирменной сети. Слишком близкое расположение филиалов, смежные рекламные районы могут привести к удвоению клиентской базы, демпингу цен. Такие обстоятельства негативно отразятся на непосредственно всей фирменной сети. Для пресечения этого, правообладателю необходимо устанавливать территории пользователям таким образом, чтоб их деятельность пересекалась как можно меньше — установление минимального расстояния между филиалами, создание соглашения о неконкуренции.

Не менее явной проблемой договора является ограничение ответственности правообладателя. Нормы гражданского кодекса в отношении этого договора по большей части являются

диспозитивными, и не налагают строгих ограничений на правообладателя, кроме безусловной передачи своих разработок и средств индивидуализации. Ключевым условием является передача непосредственно своих разработок и секретов, которые в силу своей секретности и представляют ценность. В случае передачи чужих разработок, правообладатель не исполнил свои обязательства, и договор не был заключен. В остальном, попытки вменить правообладателю в качестве ответственности действия по регистрации договора в Роспатенте, постоянное техническое и консультативное содействие, отсутствие успеха предпринимательской деятельности пользователя, оканчиваются провалом и отказом в иске. Об этом свидетельствует сложившаяся судебная практика.

В отношении судебной практики по делам, связанным с договором коммерческой концессии, уделить внимание следует основаниям обращения в суд. В преобладающем большинстве своем споры основаны на взыскании правообладателем периодических платежей за пользование разработками, а также на признании договора незаключенным или неисполненным со стороны правообладателя. А именно: пользователи основываются на отсутствии регистрации договора в Роспатенте, отсутствии успеха их предпринимательской деятельности. Отсутствие регистрации договора в Федеральной службе по интеллектуальной собственности не влечет его ничтожность, или незаключенность. Обращаю также внимание на то, что нормы действующего законодательства четко не устанавливают абсолютного требования по государственной регистрации договора, судебная практика также это подтверждает. Тезис суда достаточно прост и лаконичен — разработки переданы, предпринимательская деятельность велась, прибыль извлекалась. Договор фактически исполнен, а спекулировать формальностью в виде регистрации договора является злоупотреблением права, и упорство в доказательстве обратного может повлечь применение принципа «эстоппель» — запрет стороне ссылаться на определенные обстоятельства, принцип состоит в утрате права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении. Такой вывод содержится в Постановлении суда по интеллектуальным правам от 28 октября 2020 г. по делу N А40–230760/2018.

Отсутствие же успеха, не более чем предпринимательский риск и свобода в заключении договора. Как мы отмечали, сторонами по договору являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые по умолчанию и определению являются профессионалами в предпринимательской деятельности и должны действовать с должной осмотрительностью при вступлении в новые правоотношения, и вся деятельность осуществляется на их страх и риск.

Что касается споров в отношении непосредственно секретов производства, то судебная практика в этом плане крайне немногочисленная и достаточно прямолинейная. Пока в Российской Федерации сфера интеллектуальной собственности еще развивается, о сложных спорах с указанием на несостоятельность полученных разработок, их ценность, речи пока в должной мере нет. Но очевидным является одно — если разработка не принадлежит правообладателю, то договор он со своей стороны не исполнил. Вне сомнений, явной профанацией может послужить

пример выдачи учебника по программе ФГОС за свою личную разработку учебного материала.

Немного о соотношении договора коммерческой концессии и аналогичных договоров в зарубежной практике. Стоит начать с названия. В российской практике сложилось наименование «концессия», в то время как за рубежом применяется «франчайзинг». Этот термин зародился в США во второй половине XIX века, когда Исаак Зингер, владелец небезызвестных швейных машин решил распространить продажи своих устройств в другие штаты США, помимо места производства. Не можем не отметить, что такое же понятие используется и в России, но не на официальном документальном уровне. Законодатель предусмотрел уклон в сторону «соглашения», что и означает «концессия», что наиболее ближе к римскому праву, рецепция которого осуществлена в Российской Федерации. Франчайзинг и концессия являются понятиями-синонимами, так как по своей сути являются одно и то же, и это не должно сбивать с толку.

Но для более конкретных примеров различий между отечественным правом и зарубежным, обратимся к Французскому праву. Система права Франции также относится к континентальному праву, как и в России. Напомним, что в России правообладатель по договору коммерческой концессии имеет не так много обязанностей, по сравнению с Французским аналогом. В России правообладатель обязан в соответствии со ст. 1031 ГК РФ: передать разработки, товарный знак; Если договором не предусмотрено иное: проинструктировать, оказывать техническое и консультативное содействие пользователю, обеспечить государственную регистрацию договора, контролировать качество товаров, работ и услуг пользователя. Как мы можем заметить, нормы российского права в части обязанностей правообладателя носят диспозитивный характер и не ставятся в императивное требование. Поэтому, в рамках свободы договора, вышеперечисленных обязанностей может и не быть у правообладателя.

Обратная ситуация складывается во Франции, где договор франчайзинга регулируется Европейским кодексом этики франчайзинга, так как во французском праве понятия «франчайзинг», «коммерческая концессия» отсутствуют. Но не означает, что такой вид договора не применяется. Согласно кодексу, правообладатель обязан продавать только испытанный продукт — заблаговременно протестировать технологию предпринимательской деятельности, обучить пользователя и поддерживать на всем протяжении действия договора. В свою очередь, пользователь обязан не наносить вред деловой репутации и имиджу правообладателя, прилагать все усилия для ведения деятельности, предоставлять достоверную финансовую и иную информацию о ходе его дел. Чего-то похожего в российском праве не содержится.

Таким образом, приходит вывод о следующем: российское право не ставит большое количество обязанностей сторонам по договору в качестве императивных норм, а отдает возможность сторонам самостоятельно определить в каком порядке они желают вести совместную работу и извлекать прибыль из разработок правообладателя. Такой подход безусловно положителен, исходя из правовой направленности всего Гражданского Кодекса Российской Федерации — свобода договорных отношений и упор на заведомо добросовестное поведение сторон.

Литература:

1. Вронская М. В., Амарян Л. А. Договор коммерческой концессии и договор франчайзинга: сравнительно-правовой анализ российского и международного законодательства // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 4. С. 122–134.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022)
3. Молчанов А. А., Гражданское право (особенная часть): учебник (978–5–91837–181–7), Издательство: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019.— 425 с.
4. Электронный сервис Картотека арбитражных дел (kad.arbitr.ru) www.arbitr.ru.

Правовой статус иностранного инвестора в Российской Федерации: проблемы теории и юридической практики

Смелова Ангелина Евгеньевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье исследуются проблемы правового статуса иностранного инвестора в Российской Федерации, вызванные поправками 2023 года в Федеральный закон № 57-ФЗ. Автор работы анализирует практическую проблему о необходимости согласования с Правительственной комиссией прав лица по осуществлению прямого или косвенного контроля над российскими стратегическими обществами, в случаях еще оно приобретает еще одно гражданство или вид на жительство в ином государстве.

Ключевые слова: иностранный инвестор, государство, гражданство, двойное гражданство, вид на жительство, поправки в законодательство.

Legal status of a foreign investor in Russian Federation: problems of theory and legal practice

Smelova Angelina Yevgenyevna, student master's degree
Kazan (Volga region) Federal University

This article examines the problems of the legal status of a foreign investor in the Russian Federation caused by the 2023 amendments to Federal Law No. 57-FZ. The author of the work analyzes the practical problem of the need to agree with the Government Commission on the rights of a person to exercise direct or indirect control over Russian strategic companies, in cases where he also acquires another citizenship or residence permit in another state.

Keywords: foreign investor, state, citizenship, dual citizenship, residence permit, amendments to legislation.

Несмотря на внешнеэкономические проблемы последних лет, по-прежнему важную роль в развитии национальной экономики любого государства играют иностранные инвестиции. Обмен опытом, привлечение иностранного капитала стимулируют отечественные бизнес-структуры к освоению новых технологий, а следовательно, поднимают уровень развития производства и управления, не только крупного, но и малого и среднего бизнеса.

К сожалению, печальная статистика снижения привлекательности отечественной экономики для иностранных инвестиций продолжает свое существование. Так, начиная с проведения военной специальной операции на Украине объем прямых иностранных инвестиций сократился с \$610 млрд долларов до 402 млрд долларов [4]. Окончательные итоги 2023 года

подводить еще рано, но по прогнозам аналитиков ситуация с инвестированием в России, как и в мировом масштабе оставляет желать лучшего.

Более того, проблема непривлекательности для иностранных инвесторов отечественного бизнеса, подкреплена оттоком граждан Российской Федерации, вызванным проведением частичной мобилизации, предопределившим внесение ряда законодательных поправок [1] в российское законодательство, с целью защиты предпринимательского сектора страны. В частности, внесенные поправки в Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ [2], изменили правовой статус иностранного инвестора, позволяя относить к таковому не только лиц, имеющих двойное гражданство, но и категорию граждан, имеющих вид на жительство в ином государстве, вне зависимости от первого фактора.

Следует отметить и то, что данная коррекция отечественного законодательства непосредственным образом отразилась на практике его применения, породив определенные проблемы.

В частности, действующее законодательство обязывает лиц, имеющих как гражданство, так и вид на жительство в ином государстве, получать согласие Правительственной комиссии на приобретение ими прямого или косвенного контроля над российскими стратегическими обществами. Данные правила распространяются и на иностранных инвесторов, которые до принятия указанных поправок уже выполняли данную компетенцию. Однако, в данном случае они должны узаконить такой контроль у данного органа исполнительной власти после приобретения статуса «иностранного инвестора», а именно после получения второго гражданства или вида на жительство.

Проблематика данных положений определяется тем, что на практике, если инвестор уже имеет двойное гражданство или вид на жительство, контролирует российское стратегическое общество, но приобретает еще одно гражданство или вид на жительство в ином государстве, требуется ли в данном случае ему повторно обращаться за согласованием к Правительственной комиссии?

Специалисты, анализируя исследуемую практическую проблему, отмечают, что гражданин уже имеющий вид на жительство или гражданство иного государства не нуждается в повторном согласовании контроля над стратегическим обществом, поскольку его правовой статус не изменился, даже с учетом изменения его принадлежности к тому или иному государству [3].

Литература:

1. Федеральный закон от 28.04.2023 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Российская газета. 2023. № 95.
2. Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2008. № 18. Ст. 1940.
3. Карин О., Силаков А. Как изменилось определение «иностранного инвестора» и какие вопросы остались к законодателю? // Новости права. 2023. № 6. С. 11–12.
4. Федеральная служба государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 27.10.2023).

Признание гражданина недееспособным.

Сырбул Валерия Игоревна, студент

Научный руководитель: Пиддубриная Альбина Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В ниже представленной статье рассматриваются особенности признания человека недееспособным, критерии психического расстройства, назначение и выбор опекуна недееспособного лица.

Ключевые слова: Опекун, недееспособность, судебно-психиатрическая экспертиза, опекун, суд.

Recognition of citizen incapacitated

Syrbul Valeria Igorevna, student

Scientific adviser: Piddubrivnaya Albina Yurieva, candidate of legal sciences, associate professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

The article below discusses the features of recognizing a person as incapacitated, criteria for mental disorder, appointment and choice of a guardian of an incapacitated person.

Keywords: *Guardian, incapacity, forensic psychiatric examination, guardian, court.*

Каждому человеку по своей природе свойственно стареть. В связи с этими природными процессами у человека возникают различные психические расстройства, которые так или иначе заставляют человека утрачивать свою дееспособность. Человек перестает отдавать себе отчет в своих действиях, перестает адекватно оценивать происходящее и в конечном итоге признается недееспособным или ограниченно дееспособным.

На сегодняшний день мы можем выделить несколько видов недееспособности:

1) Недееспособность в силу возраста. Человек теряет свою дееспособность в результате возрастных изменений, то есть перестает давать отчет своим действиям и утрачивает дееспособность. Данный вид недееспособности относится к психическим расстройствам или заболеваниям.

2) Недееспособность в силу психического расстройства. Потеря человеком возможности адекватно оценивать происходящее, а также потеря возможности отвечать за свои действия.

3) Ограничение дееспособности. Под ограничением дееспособности следует понимать отсутствие возможности самостоятельно совершать различного рода сделки, получать доход. Данные действия могут происходить только с согласия попечителя. Стоит отметить, что согласно п. 1 ст. 30 ГК РФ данное лицо имеет право совершать лишь мелкие бытовые сделки, ответственность за которые лежит непосредственно на данном гражданине.

Признание человека недееспособным имеет несколько критериев: признание недееспособным по медицинским и юридическим показаниям. Если человек страдает каким-либо серьезным психическим расстройством, в таком случае он будет признан недееспособным.

Кузнецова О. В. и Пивоварова Т. Г. в своих работах отмечают, что недееспособными признаются не только граждане с физическими недостатками, но и граждане, имеющие умственные или психические расстройства.

Признание гражданина недееспособным происходит только на основании судебного решения. Обратиться в суд с таким заявлением могут его близкие родственники, органы опеки и попечительства, а также медицинские организации, которые оказывают психиатрическую помощь. Подсудность в данном случае будет определяться исходя из места жительства чело-

века, в отношении которого заявлены соответствующие требования, но при этом если недееспособный гражданин помещен в медицинскую организацию оказывающую помощь, то в таком случае суд может выехать в данную организацию и провести выездное заседание. При рассмотрении дел данной категории суд назначает судебно-психиатрическую экспертизу. При проведении экспертизы в медицинской организации квалифицированные специалисты проводят научно-практическое исследование, которое показывает, какое у человека состояние психического здоровья в настоящий момент. В случае отказа человеком проходить назначенную судом экспертизу она проводится в принудительном порядке. Изменение или прекращение принудительной меры медицинского характера может быть принято только по решению суда, а также при решении комиссии врачей-психиатров. Меры медицинского характера назначаются судом для того, чтобы человек мог пройти лечение, улучшить свое психическое состояние, а также не имел возможности причинить вред себе или другим людям, которые его окружают. Постановление суда вступает в законную силу, когда истекает срок для апелляционного обжалования.

При признании человека недееспособным назначается опекун, который может быть как близким родственником, так и человеком из органов опеки и попечительства. Опекун назначается недееспособному для защиты его прав и представления интересов [5]. Стоит отметить, что если лицо, признанное недееспособным, имеет какой-либо вид дохода, то данный доход может быть использован опекуном только в интересах недееспособного человека.

Изучив вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что основными критериями для признания гражданина недееспособным являются его возраст, а также медицинские показания. Для того, чтобы признать человека недееспособным, необходимо подать заявление в суд, после чего председательствующий выносит решение, на основании которого лицо может быть признано недееспособным, а также такому лицу могут быть назначены меры принудительного медицинского характера. Медицинские организации на основании постановления суда должны предоставлять уход и лечение недееспособного гражданина.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // СЗ РФ N5, 29.01.96, ст. 410.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 03.08.2018)

3. Суханов, Е. А. Российское гражданское право: учебник. Том I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 4-е изд., стереотипное / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2014. — 958 с.
4. Михайленко Е. М. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие/ Е. М. Михайленко. — М.: Юрайт, 2014. — 224 с.
5. Михеева Л. Ю. Опекa и попечительство: теория и практика / Л. Ю. Михеева; под ред. Р. П. Мананковой. Волтерс Клувер, 2014. 368 с.
6. Алексеев С. С. Гражданское право: краткий курс. — М.: Норма, Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: «Проспект», 2011.
7. Абрамов С. Г. Гражданское право. М.: Статут, 2016. 668 с.
8. Алексеев С. С. Гражданское право. Учебник / Алексеев Сергей Сергеевич. М.: Проспект, 2018. 757 с.
9. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. — 2-е изд., перераб. и доп. Юристь, 2008. 836 с.
10. Белов В. А. Гражданское право: учебник. Юрайт, 2018. 789 с.
11. Кадиева М. А. Признание гражданина недееспособным // Аллея науки. 2017. С 260–264.
12. Коновалов А. В. Практикум по гражданскому праву для самостоятельных занятий/ Рос. фонд правовых реформ; Лавров Д. Г.; Никифоров И. В. Статут, 2012. 260 с.
13. Лахметкина Ю. С. Некоторые проблемы применения законодательства о недееспособности граждан и пути их решения // Материалы IV МНК «Актуальные проблемы права». Москва, 2017. С. 48–52.
14. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2000. С. 27.

Институт медиации в Российской Федерации

Трошкина Мария Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена анализу института медиации в Российской Федерации с акцентом на психологическом аспекте данного процесса. Несмотря на множество исследований, касающихся формальных и процессуальных сторон медиации, автор акцентирует внимание на важности психологического взаимодействия между участниками. Под влиянием профессионального медиатора участники конфликта способны переосмыслить свои позиции, понять мотивы противника и наладить конструктивный диалог. Для эффективного распространения понимания психологической составляющей медиации среди юридической общественности, статья рассматривает ряд методов, включая образовательные мероприятия и публикации кейсов. В заключении подчеркивается, что понимание психологического аспекта может стать ключом к повышению эффективности медиации как инструмента разрешения споров.

Ключевые слова: медиация, медиатор, урегулирование споров, гражданский процесс, арбитражный процесс

Медиация как альтернативная форма разрешения споров получила развитие во многих странах мира и доказала свою эффективность. Однако в Российской Федерации этот институт столкнулся с рядом проблем, которые затрудняют его широкое применение и признание участников спора.

Институт медиации в Российской Федерации, имеющий свою историю более 10 лет, является важным элементом современной системы правосудия, предоставляющим альтернативный путь разрешения конфликтов. Однако, несмотря на длительный период своего существования, медиация не достигла ожидаемой степени признания и популярности среди участников гражданского оборота.

С одной стороны, медиация предлагает ряд значимых преимуществ, таких как сокращение сроков урегулирования спора, конфиденциальность процедуры, возможность для компаний и частных лиц сохранить свою репутацию и избежать публичного разбирательства. С другой стороны, существуют определенные ограничения и проблемы, такие как специфический круг споров, пригодных для медиации, и часто высокая стоимость услуг квалифицированных медиаторов.

В Российской Федерации возмездный характер услуг медиатора порой делает его менее доступным для определенных категорий населения. Также, когда медиатор привлекается одной из сторон, возникают сомнения в его беспристрастности, что снижает доверие к процессу медиации другой стороны. Необязательный характер решений, принятых в результате медиации, может восприниматься сторонами как неэффективный инструмент урегулирования споров, особенно в контексте того, что судебное решение имеет обязательную силу. Высокие критерии, предъявляемые к кандидатуре медиатора, а также дефицит квалифицированных специалистов в этой области, ограничивают возможности для широкого использования этого инструмента разрешения споров.

Пункт 2 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2010 N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон о медиации) определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Согласно ч. 2, 3 и 5 ст. 1 Закона о медиации с ее помощью

могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в т.ч. в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, семейных и трудовых правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами, за исключением коллективных трудовых споров, а также споров, затрагивающих интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. В соответствии со ст. 3 Закона о медиации альтернативная процедура урегулирования споров проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия. Медиация принципиально отличается от судебного порядка рассмотрения споров. Во-первых, третье лицо, участвующее в урегулировании конфликта, не выносит вердикт, а является посредником в процессе принятия решения сторонами спора. Во-вторых, стороны самостоятельно устанавливают регламент процедуры. В-третьих, срок проведения медиации, хоть и ограничен законодательством, но его продолжительность зависит от сторон спора [1].

Процедуру медиации возможно представить как последовательность стадий, каждая из которых имеет свое назначение. Первой стадией медиации является подготовка к медиации. Вторая стадия — процедура медиации. Третьей стадией выступает завершение медиации. Процедуре медиации, как и примирительным процедурам (АРС-процедурам), в целом присуща оригинальная система принципов, следовать которым должны их участники. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на основе беспристрастности и независимости медиатора. Исполнение договоренностей, достигнутых в процедуре медиации, является одним из важных этапов, ради которого в большинстве случаев спорящие стороны и садятся за стол переговоров. Вопросы исполнения медиативного соглашения нуждаются в дальнейшем изучении. Итогом медиативной процедуры является медиативное соглашение, которое по своей природе относится одновременно и к материальному, и к процессуальному соглашению, поскольку может повлечь правовые последствия в каждой из этих отраслей. Кроме того, медиативное соглашение, которым разрешается конфликт между

субъектами спора, может содержать решение не только правовых вопросов, но и неправовых (бытовых) вопросов. В содержание медиативного соглашения стороны вправе включать такие условия, которые не имеют правовой природы (например, не менять место жительства), но важны для сторон при заключении и добровольном исполнении принятых ими на себя условий [2].

В доктрине права много исследований, посвященных неэффективности процедуры медиации. Критики часто указывают на экономические, процессуальные и структурные недостатки процедуры. Вместе с тем, если рассмотреть ее более глубоко, особенно с психологической точки зрения, мы можем увидеть целый ряд важных преимуществ, которые часто ускользают от взгляда юристов и судей.

Первое и, пожалуй, самое ключевое — это воздействие медиации на психологическое состояние участников. Под влиянием профессионального медиатора люди находят возможность переосмыслить свое отношение к конфликту, понять мотивы и интересы противоположной стороны и, что самое важное, наладить диалог. Такой подход может быть наиболее эффективным для разрешения долгосрочных и сложных конфликтов, где формально-правовой подход оказывается бессилен.

Для распространения понимания этих аспектов среди участников судопроизводства, необходим активный информационный просветительский процесс. Семинары, мастер-классы и обучающие курсы для адвокатов, судей и других участников процесса, где акцент делается на психологические компоненты медиации, могут значительно изменить восприятие этой процедуры.

Также стоит стимулировать публикацию исследований и кейсов, демонстрирующих успешное применение медиации с акцентом на психологическую составляющую. Это поможет обогатить практику и дать участникам судопроизводства дополнительные инструменты для работы с конфликтами.

В заключение, можно сказать, что психологический аспект медиации — это не просто дополнительный инструмент, но и ключевой элемент, позволяющий глубже понимать природу конфликта и искать пути его разрешения. Подходя к вопросу комплексно, участники судопроизводства могут достигать более устойчивых результатов в разрешении споров.

Литература:

1. Иванова С. В. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров // СПС Консультант Плюс. 2023.
2. Балашова И. Н. Право на исполнение результатов медиации: от добровольности до принудительности // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 3. — С. 7–12.

Институт судебного примирения в Российской Федерации

Трошкина Мария Алексеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена исследованию института судебного примирения в Российской Федерации. Рассматриваются основные аспекты и проблемы его функционирования, с акцентом на экономические факторы, влияющие на эффективность данного института. Автор выделяет ключевые препятствия для полноценного использования судебного примирения, в том числе стоимость услуг, конфликт интересов и экономические особенности России. В статье представлены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практики применения судебного примирения.

Ключевые слова: примирительные процедуры, судебное примирение, гражданский процесс, арбитражный процесс

Судебное примирение является относительно новым институтом в российской юридической системе, введенным Федеральным законом от 26 июля 2019 г. N197-ФЗ. Этот закон внес инновацию в отечественное процессуальное законодательство, представив понятие «судебная примирительная процедура». Такой подход является попыткой сделать процесс разрешения споров более гибким, быстрым и, возможно, менее конфликтным.

Тем не менее, на пути к пониманию и эффективному использованию этого нового института возникают определенные проблемы. В частности, в современном российском законодательстве и юридической практике наблюдается смешение и путаница в терминах, таких как «примирение», «мировое соглашение», «примирительная процедура» и «урегулирование спора». Существует распространенное заблуждение, когда примирение, представляющее собой процесс, отождествляется с его возможным результатом, то есть мировым соглашением.

Дополнительные сложности возникают в связи с тем, что судебная примирительная процедура часто ошибочно ассоциируется с медиацией, несмотря на их фундаментальные различия. Разъяснение этих различий и установление четких границ между этими понятиями является неотъемлемым элементом успешного внедрения и практического применения института судебного примирения в Российской Федерации [1].

Современное общество характеризуется динамичностью и постоянной эволюцией общественных отношений. В условиях такой переменчивости традиционные методы разрешения юридических конфликтов могут оказаться не всегда эффективными или соответствующими действительности. Это делает актуальной необходимость внедрения и применения новых правовых институтов, таких как институт судебного примирения, которые могут лучше отвечать текущим потребностям общества.

Тем не менее, в процессе адаптации и внедрения таких нововведений неизбежно возникают проблемы и противоречия. Разрешение этих проблем, а также исследование их природы, стоит в центре настоящего исследования. Понимание основных тенденций, проблем и противоречий института судебного примирения не только поможет оптимизировать его применение в текущей практике, но и определит векторы дальнейшего развития этого института в Российской Федерации.

Судебное примирение представляет собой самостоятельную модель примирительных процедур. Традиционно

в качестве признака, отличающего данные модели примирительных процедур друг от друга, выделяют источник правового регулирования. Для частной модели характерно, что регулирование осуществляется специальными законами, например Федеральным законом от 27 июля 2010 г. N193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее — Закон N193-ФЗ), регламентирующим процедуру медиации. В интегрированной модели специального регулирования не требуется, достаточно отраслевого законодательства. Как было указано выше, регулирование судебного примирения осуществляется отраслевыми процессуальными кодексами, а также Регламентом проведения судебного примирения (далее — Регламент). Представляется, что указанный Регламент нельзя считать специальным нормативным актом, поскольку субъектом, утверждающим данный акт, является Пленум Верховного Суда РФ, то есть орган, входящий в структуру Верховного Суда РФ и призванный в первую очередь обеспечивать единообразие судебной практики путем принятия актов толкования права [2].

Как справедливо отмечают Е. А. Евтухович и Д. Г. Фильченко институт судебного примирения в России в том виде, в котором он реализован в Федеральном законе от 26 июля 2019 г. N197-ФЗ, является результатом достаточно длительной и последовательной работы специалистов в первую очередь ВАС РФ, а после упразднения последнего — ВС РФ. Хотя обособление этой процедуры с предложением ее современного наименования на законопроектном уровне происходит в 2012 г., не будет преувеличением утверждение о том, что ее концептуальные основы в целом были выработаны несколькими годами ранее. Еще в рамках принятия АПК РФ 2002 г. его проект N90066448-3, который изначально не претендовал на роль нового процессуального кодекса, допускал в целях урегулирования спора привлечение арбитражным судом посредника из числа арбитражных заседателей, судей в отставке или иных лиц, рекомендованных этим судом. Несмотря на то что проект содержал лишь наиболее общие положения, касающиеся проведения посредничества, стоит отметить, что он оказался весьма прогрессивным в сравнении с принятой уже в качестве нового АПК РФ редакцией. Статья 138 АПК РФ, первоначально закрепляла лишь общую возможность использования примирительных процедур, не именуя ни одной из них, кроме мирового соглашения. Положение о возможности обращения к посреднику закреплялось в ст. 135 АПК РФ, но никаких специальных

правил о порядке и последствиях такого обращения предусмотрено не было [3].

Вместе с тем, в доктрине права присутствуют позиции, свидетельствующие о неэффективности института судебного примирения. Так, Ю. А. Тимофеев в своем исследовании указывает, что «одной из ключевых задач последних реформирований гражданского судопроизводства являлась разгрузка судов за счет более активного использования участниками инструментов самостоятельного урегулирования правового конфликта как до, так и после возбуждения дела в суде, в том числе за счет проведения процедуры судебного примирения. На деятельность судебных примирителей возлагались определенные надежды, и в случае успешной практической реализации нормативно заданной модели судебного примирения можно было ожидать положительного эффекта для обеспечения интересов судебной системы (снижения судебной нагрузки), повышения качества правосудия за счет оптимизации судебной нагрузки, но статистические данные за первое полугодие 2020 г., приведенные в Отчете о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции, не дают повода для оптимизма. За указанный период процедура судебного примирения использовалась по 163 гражданским делам, из них спор был урегулирован в 25 случаях. Эффективность примирительной процедуры составила 15,33%, что представляется достаточно высоким показателем для начального этапа становления процедуры судебного примирения и могло бы привести к значительному снижению нагрузки на суды, но стороны достаточно редко обращались к судебным примирителям» [4].

Действительно, одним из ключевых аспектов, влияющих на выбор сторонами способа разрешения конфликта, является экономическая составляющая. В российской реальности существуют определенные финансовые препятствия, которые могут влиять на выбор в пользу или против применения судебного примирения.

Институт судебного примирения в Российской Федерации, несмотря на свои потенциальные преимущества, сталкивается с рядом сложностей, ключевой из которых является экономическая сторона вопроса. По мере развития общественных от-

ношений и с учетом динамики экономической ситуации стоимость услуг, связанных с судебным примирением, а также конфликт интересов между сторонами и их представителями, могут стать существенными препятствиями для полноценного использования этого института.

Процедура судебного примирения не оплачивается сторонами. Это закреплено Регламентом проведения судебного примирения. Постановлением Правительства РФ от 14 апреля 2020 г. № 504 установлено, что труд судебных примирителем оплачивается за счет средств федерального бюджета. Как следует из указанного постановления, оплата труда судебного примирителя осуществляется в виде вознаграждения в размере $\frac{1}{2}$ должностного оклада судьи, рассматривающего дело, пропорционально числу дней участия судебного примирителя в процедуре судебного примирения (при участии судебного примирителя в местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых установлены надбавки и коэффициенты, они подлежат применению). Время занятости судебного примирителя исчисляется в днях. Если за один день примиритель участвовал в нескольких процедурах примирения, вопрос о выплате вознаграждения решается судом за каждое участие в каждой процедуре отдельно.

Между тем, стоит отметить, что государству не выгодно оплачивать услуги судебных примирителей, представляющих интересы двух и более спорящих сторон. В связи с этим, необходимо пересмотреть процесс оплаты услуг судебных примирителей, поставив его в зависимость от результата деятельности.

В то же время нельзя отрицать, что судебное примирение может стать эффективным инструментом разрешения споров, предоставляя сторонам возможность договориться и прийти к компромиссу без длительного и ресурсоемкого судебного процесса.

Для решения выявленных проблем и успешного развития института судебного примирения требуется комплекс мер. Это может включать в себя стимулирование пропаганды преимуществ судебного примирения среди населения и юридического сообщества, а также корректировку законодательной базы с учетом опыта применения этого института.

Литература:

1. Михайлова Е. В. Медиация и судебное примирение: проблема соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 8. — С. 23–28.
2. Иванова Е. А., Соломеина Е. А., Шереметова Г. С. Условия эффективного развития судебного примирения в России // Российский судья. — 2022. — № 4. — С. 8–13.
3. Евтухович Е. А., Фильченко Д. Г. Судебное примирение и судебный примиритель // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 6. — С. 265–293.
4. Тимофеев Ю. А. Судебное примирение: проблемы и перспективы // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 3. — С. 44–48.

Проблема определения национальности компаний при проведении сделок слияния и поглощения в международном частном праве

Ухарцева Алина Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Белова Татьяна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В данной статье будут рассмотрены наиболее актуальные и часто заключаемые международные сделки, которые в итоге заканчиваются процессом слияния или поглощения. Данная тема является актуальной, так как международные слияния и поглощения могут стать перспективным решением для любой компании, стремящейся расширить свой бренд за рубежом. Приобретение или слияние с зарубежной компанией может означать мгновенное присутствие на зарубежных территориях и предоставляет компаниям наилучшую возможную платформу для успешного продвижения на рынке. Однако слияние любых двух компаний может создать множество проблем. Одной из них является определение национальности компаний при заключении сделок различной правовой природы. Компания-покупатель должна будет учитывать финансовое положение покупаемой компании, материалы для сотрудников и руководства, такие как контракты, справочники и политики, налоговые и государственные документы, которые должны быть в наличии для страны, в которой будет работать компания-покупатель, и т.д.

Ключевые слова: национальность компаний, сделки слияний и поглощений, международное частное право, место регистрации, контроль и управление, мультинациональные корпорации, международные сделки.

В свою очередь, определение национальности компании в соответствии с правом страны, в которой она зарегистрирована, является установленной и широко использованной практикой. Преимущественно это касается стран, следующих англосаксонской системе права, а также Российской Федерации. С другой стороны, концепция ассоциирования национальности организации с расположением ее административного центра может быть применима в странах континентальной системы права [1].

Более десяти лет назад юрист Роберт Райх убедительно доказывал, что крупные транснациональные фирмы превращаются в глобальные сети без гражданства и что применять термин «национальность корпораций» становится все более неуместно. В последние годы широкое распространение получило представление о том, что международные организации отделяются от национального государства. Данная концепция подкреплена ускорением аутсорсинга и офшоринга, а также растущим числом компаний, которые нанимают больше людей и продают больше товаров и услуг за пределами своей экономики, чем внутри страны. Однако, национальность компании имеет значение при заключении международных сделок в международном частном праве. Если вы посмотрите на исторические данные о национальной принадлежности фирм, противоположный вывод кажется более правдоподобным: национальная принадлежность глобальных компаний, возможно, действительно стала более ясной и важной в последние десятилетия [15].

Стоит отметить, что влияние национальности на транснациональные корпорации по-прежнему сильно и сегодня. Состав советов директоров по-прежнему сильно ориентирован на граждан родной страны, несмотря на тот факт, что доля участия в акционерном капитале крупных корпораций в настоящее время широко распределена по странам. В свете стремления к повышению прозрачности в сфере корпоративного управления наблюдается тенденция к сокращению двусмысленности, особенно в контексте вопросов гражданства.

Примером может служить группа Shell, которая функционировала в качестве филиала двух отдельных британских и голландских холдинговых компаний с момента ее основания в 1907 году. Тем не менее, в 2005 году данная организация приняла решение о ликвидации указанной структуры и приобрела единую британскую материнскую компанию (хотя и с головным офисом в Нидерландах). И, несмотря на беспокойство по поводу аутсорсинга интеллектуального труда, глобализация ключевых функций, таких как НИОКР, остается ограниченной. Американские и японские фирмы, в частности, предпочитают проводить сложные НИОКР на своих внутренних рынках.

Рассмотрим каким именно образом слияние и поглощение может повлиять на сделку компании [3]:

1) Слияния, как правило, оказывают существенное влияние на отрасли, в которых работают рассматриваемые предприятия. В некоторых случаях крупномасштабные слияния или поглощения на небольших рынках могут разрушить честную конкуренцию, предоставив компаниям после сделки слишком много власти.

Управление по конкуренции и рынкам (СМА) отвечает за анализ потенциального воздействия этих сделок в Великобритании и имеет право предотвратить слияние или поглощение, если оно окажет негативное влияние на потребителей, рынки или экономику в целом. Организации, желающие объединиться, должны доказать, что выгоды от сделки перевешивают риски.

2) Аспекты реструктуризации слияний и поглощений неизбежно приводят к сокращению или перераспределению определенных областей бизнеса. Задача заключается в оптимизации новой организационной структуры, чтобы ключевые игроки оставались в организации, а лучшие таланты оставались уверены в своей занятости.

Сотрудники часто могут негативно реагировать на слияния и поглощения, чувствуя угрозу из-за изменений в руководстве, стратегии и своих собственных ролях. Важно поддерживать до-

верие и взаимодействие с персоналом во время переходного процесса, чтобы избежать высокой текучести кадров. Значительная потеря работников может означать значительную потерю знаний и внутреннего морального духа.

3) В связи с повсеместным ростом глобализации бизнеса во многих сделках слияний и поглощений теперь участвуют компании, базирующиеся более чем в одной стране. Это может привести к тому, что организации будут выходить на зарубежные рынки, на которых у них мало опыта.

Культурные различия и языковые барьеры могут оказать глубокое влияние на способность компании работать через границы. Недавно объединенный или приобретенный бизнес может особенно пострадать, если предыдущие ключевые игроки в этих отношениях были потеряны в процессе перехода.

Стоит также отметить, что заимствование концепции, разработанной применительно к индивидуумам, в некоторых отношениях затруднительно, но в настоящее время прочно укоренилось. Важным отличием является отсутствие внутренних законодательных положений, которые присваивают гражданство корпорациям: внутренние законы о гражданстве не касаются корпораций, а законы о корпорациях редко занимаются вопросом национальности. Гражданство должно быть получено либо из факта регистрации, то есть создания юридического лица, в рамках данной системы внутреннего права, либо из связи с конкретным государством, таким как центр управления или гражданство физические или юридические лица, владеющие или контролируемые компанией [12].

При изучении норм внутреннего права можно обнаружить использование концепции гражданства юридических лиц, хотя и без прямого уделения данному аспекту отдельного внимания. При этом области внутреннего права, связанные с вопросами гражданства корпораций, включают в себя международное частное право (коллизонное право), правовые аспекты, связанные с торговлей с врагом, санкции и, в некоторых юрисдикциях, налогообложение. В международном праве многие положения договоров определяют понятие «граждане» как корпорации, выполняющие определенные цели. В положениях договора могут прямо или косвенно приниматься коллизонная норма, согласно которой закон места создания определяет, имеет ли объединение правосубъектность. Для целей конкретного договора некорпоративные ассоциации, включая партнерства, могут быть приравнены к корпорациям. Государственные корпорации также могут быть включены.

НАФТА позволяет инвесторам предъявлять иски «от имени предприятия другой Стороны, которое является юридическим лицом, которым инвестор владеет или контролирует прямо или косвенно». Это разрешает производные претензии, не предполагая, что корпорации имеют гражданство, которого у них нет [4].

В некоторых договорах, касающихся защиты инвестиций, используются более сложные формулировки. Согласно статье 25(2)(b) Конвенции об урегулировании инвестиционных споров, термин «гражданин другого Договаривающегося государства» распространяется на следующие случаи: любое юридическое лицо, которое однажды обладало гражданством Договаривающегося государства, отличного от государства,

участвующего в споре... и любое юридическое лицо, которое находится под иностранным контролем и имеет согласованные с Сторонами условия, касающиеся гражданства Договаривающегося государства-участника спора, на момент заключения настоящей Конвенции, должно считаться гражданином другого Договаривающегося государства для целей данной Конвенции.

Согласно Договору о функционировании Европейского Союза, указанная в статье 54 норма предусматривает, что корпорации, действующие в соответствии с законодательством государства-члена и имеющие свой «зарегистрированный офис», «центральную администрацию» или «основное место деятельности» внутри Европейского Союза, рассматриваются наравне с «физическими лицами, являющимися гражданами государств-членов» в контексте главы о праве учреждения. В данном контексте корпорациями являются все юридические лица публичного или частного права, за исключением некоммерческих организаций.

Двусторонние договоры, касающиеся двойного налогообложения, содержат механизмы уступки, которые могут использовать понятия гражданства, резидентства или налогового резидентства в своих определениях, особенно в отношении ключевых факторов, таких как управление и контроль. Соглашения о воздушном транспорте могут требовать, чтобы авиакомпании, приобретающие разрешение иностранного перевозчика, удовлетворяли условиям существенного владения и эффективного контроля со стороны граждан другой договаривающейся стороны. В различных международных документах, таких как мирные договоры, соглашения о возмещении военных потерь, резолюции ВС о введении санкций, 16 договорах о цессии и соглашениях о компенсации в случае национализации и прочих случаях, которые могут нанести ущерб иностранным интересам на территории государства, можно обнаружить важные положения, которые придают корпорациям и другим объединениям национальный статус. Судебное дело Университета Петера Пазмани проливает свет на данную тему. Постоянная палата постановила, что в соответствии с законодательством Венгрии университет, в качестве юридического лица, рассматривается как гражданин Венгрии с целью предъявления иска о возврате имущества на основании статьи 250 Трианонского договора. Положения договора используют различные критерии, включая место создания, иногда сопровождаемое требованием вести существенную коммерческую деятельность в этом месте, социальную блокаду, национальный источник фактического контроля или эффективного управления, и непосредственную или конечную собственность.

Таким образом, гражданство юридических лиц, в том числе корпораций, в основном определяется в соответствии с законодательством государства, где они были зарегистрированы. Однако, в случаях, когда контроль над юридическим лицом осуществляется гражданами другого государства или государствами, при отсутствии существенной коммерческой деятельности в государстве регистрации, местонахождение управления и финансового контроля играют решающую роль в определении гражданства.

Литература:

1. Александрова Е. Н., Коршикова В.В. Особенности процессов слияния и поглощения международных компаний в развитых странах // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5–1 (80). С. 179–182
2. Ачкасов Л. А. Современные проблемы в российском законодательстве по вопросам слияния и поглощения // Образование и право. 2019. № 6. С. 61–64
3. Вселенская И. В. Характерные риски сделки слияния и поглощения // Управленческое консультирование. 2019. № 9 (129). С. 106–120
4. Заостровский В. В. Проблемы соотношения «национальности» и «личного закона» юридического лица // Юридический факт. 2019. № 55. С. 23–24.
5. Крылова М. Б. Кросс-культурный менеджмент: от классики к современности // Известия СПбГЭУ. 2023. № 1 (139). С. 129–132
6. Кудрявцева Л. В., Саркисян Д. С. Корпорации в международном частном праве // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). С. 72–75
7. Марич А. С. Личный статут и национальность юридического лица: понятие и их соотношение // Аспирант. 2021. № 5. С. 154–157.
8. Меньшиков М. С. Особенности национального менталитета в принятии управленческого решения полиэтничным и многонациональным коллективом // Бюллетень науки и практики. 2020. № 5. С. 426–432
9. Мирошниченко И. Д. Сделки Mergers & acquisitions // Вопросы науки и образования. 2019. № 24 (73). С. 24–28
10. Облаухова И. В. Алгоритм формирования и реализации сделки слияния и поглощения // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2018. Т. 8, № 1 (26). С. 177–183.
11. Санакоева Д. Э., Уланова А. А., Баснукаев М. И. Ошибки в сделках корпоративных слияний и поглощений // Криминологический журнал. 2022. № 3. С. 199–202
12. Тянь Сяоюй. Особенности регулирования социальных конфликтов в кросс-культурном коллективе (на примере компании ХУАВЭЙ) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 4 (158). С. 30–32
13. Тянь Сяоюй. Социокультурные конфликты в процессе слияния и поглощения компаний (на примере китайских и российских транснациональных корпораций) // Социология. 2020. № 4. С. 74–82.
14. Фазылов Д. А. Соотношение категорий «национальность» и «личный статут» юридического лица // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 229–233
15. Федоров А. М. Особенности коллизионного регулирования трансграничных сделок слияния и поглощения // Уральский журнал правовых исследований. 2020. № 4 (11). С. 142–154
16. Федоров А. М. Понятие и правовая природа сделок слияния и поглощения // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 275–280
17. Чекулаев С. С. Особенности корпоративных конфликтов, осложненные иностранным элементом: коллизионные вопросы при определении национальности юридического лица // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2021. № 2. С. 76–89
18. Яннова Е. В., Бикташева Г. Р., Ахмедьянова Р. Г., Сакаева Э. З. Юридические лица как субъекты международных частных правоотношений // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 136–137.

Классификация источников правового регулирования договора социального найма

Федчун Каролина Анатольевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

В рамках научной статьи составляется классификация источников правового регулирования договора социального найма.

Ключевые слова: источники, нормативно-правовое регулирование, договор, договор социального найма, классификация.

Classification of sources of legal regulation of the social employment contract

Fedchun Karolina Anatolyevna, student master's degree
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (St. Petersburg)

Within the framework of a scientific article, a classification of sources of legal regulation of a social employment contract is compiled.

Keywords: sources, legal regulation, contract, social employment contract, classification.

По мнению А. В. Коньковой, классификация в сфере правового регулирования представляет собой процесс систематизации и группировки нормативных актов в соответствии с конкретными признаками и критериями. Грамотно составленная классификация позволяет упорядочить огромное количество правовых актов и сделать их более доступными для использования. Автор считает, что классификация в сфере нормативно-правового регулирования имеет большое значение для обеспечения системности и упорядоченности правовой системы, она способствует улучшению доступности и понятности нормативных актов, что способствует их эффективному применению и соблюдению [6, с. 35].

П. В. Крашенинников считает, что классификация нормативных актов позволяет упорядочить их в соответствии с определенными категориями или тематическими областями. Это помогает в систематизации и структурировании правовых норм, что облегчает их понимание и применение. Автор утверждает, что классификация нормативных актов позволяет создать систему, которая помогает пользователям быстро находить нужные им нормы права. Это особенно важно в случае больших объемов правовых актов, когда без классификации поиск нужной информации может быть затруднителен [7, с. 644].

По мнению Ю. П. Свита, классификация нормативных актов помогает обеспечить единообразие и последовательность в правовых нормах. Она позволяет выделить общие принципы и категории, которые могут быть применены при разработке новых нормативных актов или при анализе существующих. Автор также считает, что классификация нормативных актов позволяет установить приоритеты и иерархию между ними. Например, в Российской Федерации Конституция является высшим нормативным актом, а остальные акты должны быть с ней согласованы. Классификация позволяет определить, какие акты имеют более высокую юридическую силу и должны применяться в случае конфликта норм. Автор считает, что классификация нормативных актов облегчает анализ и исследование правовых норм. Она позволяет выделить определенные группы актов, которые могут быть из-

учены или сравнены в рамках конкретного исследования или анализа [8, с. 496].

Анализируя мнения вышеперечисленных авторов, можно сделать вывод, что классификация нормативных актов является важным инструментом для систематизации, структурирования и облегчения доступа к правовым нормам, а также для обеспечения единообразия и последовательности в правовых отношениях.

М. Ю. Тихомирова в своем практическом пособии утверждает, что классификация нормативных правовых актов может основываться на следующих, наиболее популярных принципах: классификация по принципу иерархичности; классификация по принципу предметной области (по отраслям права); классификация по хронологическому принципу. Классификация в сфере нормативно-правового регулирования имеет большое значение для обеспечения системности и упорядоченности правовой системы, она способствует улучшить доступность и понятность нормативных актов, что способствует их эффективному применению и соблюдению. Автор считает, что принцип иерархичности упрощает анализ и применение нормативных актов в рамках договора социального найма. Он позволяет определить, какие нормы являются основными и должны быть учтены при заключении и исполнении договора, а какие могут быть применены в случае конкретных обстоятельств или дополнительных условий [9, с. 67].

Следовательно, исходя из тематики исследования, считаем необходимым применить принцип иерархичности при составлении классификации источников правового регулирования договора социального найма. Известно, что договор социального найма на сегодняшний день регулируется Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации и Жилищным кодексом Российской Федерации.

Следовательно, опираясь на принцип иерархичности и мнение М. Ю. Тихомировой, представим ниже классификацию источников правового регулирования договора социального найма:

1. Конституция Российской Федерации:
— гл. 2 ст. 40 ч. 3 Конституции Российской Федерации.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации:
 - ч. 1 раздел III подраздел I гл. 21 ст. 307;
 - ч. 1 раздел III подраздел II гл. 28 ст. 434;
 - ч. 2 раздел IV гл. 35 ст. 671–688.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации:
 - раздел III гл. 7 ст. 49–59;
 - раздел III гл. 8 ст. 60–91.

Далее необходимо описать указанные источники правового регулирования договора социального найма, классифицированные по принципу иерархичности.

Конституция Российской Федерации не содержит прямых положений, регулирующих договор социального найма. Однако, она устанавливает основные принципы государственной политики в сфере жилищных отношений и социальной защиты населения, которые могут иметь непосредственное отношение к договору социального найма. Например, статья 40 Конституции Российской Федерации гарантирует право на жилище и обязывает государство создавать условия для его осуществления [1]. Следовательно, Конституция Российской Федерации является основой для разработки и принятия законов, которые регулируют договор социального найма и обеспечивают его законность и справедливость.

Гражданский кодекс Российской Федерации не содержит специальных положений, регулирующих договор социального найма. Однако, в Гражданском кодексе Российской Федерации установлены общие правила и принципы, которые могут применяться к договору социального найма. Например, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает обязательность заключения договора в письменной форме (статья 434), а также обязательность исполнения договорных обязательств (статья 307) [2]. Кроме того, Гражданский кодекс Российской Федерации (статьи 671–678 гл. 35) устанавливает общие правила о защите прав потребителей, которые также могут быть применимы к договору социального найма [3]. Следовательно, Гражданский кодекс Российской Федерации может служить основой для разрешения споров и применения общих правил при заключении и исполнении договора социального найма.

Глава 8 Жилищного кодекса Российской Федерации посвящена правам и обязанностям участников договора социального найма. В этой главе устанавливаются права и обязанности арендодателя (собственника жилого помещения) и арендатора (лица, получающего жилое помещение в социальный найм).

Глава 8 Жилищного кодекса Российской Федерации регулирует порядок установления размера платы за пользование жилым помещением при заключении договора социального найма. Глава 8 Жилищного кодекса Российской Федерации также устанавливает порядок индексации платы за пользование жилым помещением и условия ее изменения [4]. Следовательно, главы 7 и 8 Жилищного кодекса Российской Федерации играют важную роль в регулировании договора социального найма, определяя права и обязанности сторон договора, а также порядок установления размера и изменения платы за пользование жилым помещением.

Также известно, что правовое регулирование договора социального найма в Российской Федерации осуществляется не только федеральными органами исполнительной власти, но и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Федеральные органы могут издавать нормативные правовые акты, которые содержат нормы, регулирующие жилищные отношения, в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и указами Президента Российской Федерации. Важно отметить, что нормативные акты субъектов РФ не должны противоречить федеральному законодательству. Кроме того, ЖК предусматривает, что некоторые вопросы, связанные с предоставлением и использованием жилья по договорам социального найма и найма специализированного жилого помещения, регулируются непосредственно субъектами Российской Федерации. Например, порядок ведения учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, может быть установлен субъектом Российской Федерации. В городе Москве такие отношения регулируются Законом города Москвы от 14 июня 2006 года № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» [5].

Таким образом, классификация источников правового регулирования договора социального найма является важной темой, поскольку позволяет систематизировать и упорядочить нормативные акты, которые регулируют данную сферу отношений. Предложенная классификация источников правового регулирования договора социального найма является актуальной и удобной, так как она основана на принципе иерархичности, обеспечивает единообразие и стабильность в правовой системе, упрощает анализ и применение нормативных актов, а также устанавливает порядок разрешения споров.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета», 08.12.1994, № 238
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // «Российская газета», 06.02.1996, № 23
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // «Российская газета», 12.01.2005, № 1
5. Закон г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» (с изменениями и дополнениями) // ЭПС «Система ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/385656/> (Дата обращения: 31.10.2023)

6. Конькова А. В. Проблемы соотношения договоров найма в жилищном праве // Молодой ученый. — 2016. — No8.1. — С. 35
7. Крашенинников П. В. Жилищное право. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2015 — С. 644
8. Свит Ю. П. Жилищное право: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. П. Свит. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — С. 496
9. Тихомирова М. Ю. Договор социального найма жилого помещения. Практическое пособие. М., 2015. — С. 67

Объект как один из элементов состава мошенничества в сфере кредитования

Фролов Максим Александрович, студент

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В статье рассматриваются некоторые объективные признаки мошенничества в сфере кредитования по уголовному законодательству России. В результате проведенного анализа, автор делает вывод, что мошенничество в сфере кредитования может совершаться путем обмана в активной, пассивной, а также смешанной форме, поэтому. По мнению автора, представляется целесообразным в ст. 159.1 УК РФ включить, в том числе, и пассивную форму обмана.

Ключевые слова: преступления против собственности, мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, мошенничество в кредитной сфере, кредитное мошенничество.

The object as one of the elements of the composition of fraud in the field of lending

Frolov Maksim Aleksandrovich, student

National Research Mordovian State University named after N. Ogarev (Saransk)

The article examines some objective signs of fraud in the field of lending under the criminal legislation of Russia. As a result of the analysis, the author concludes that fraud in the field of lending can be committed by deception in an active, passive, and also mixed form, therefore. According to the author, it seems appropriate to include in Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, including a passive form of deception.

Keywords: crimes against property, fraud, credit fraud, credit fraud, credit fraud.

Актуальность темы исследования выражается в том, что в течение последних десятилетий российское сообщество переживает череду глубоких социально-экономических и законодательных изменений, связанных с жизнью личности, государства и общества. На этом фоне остро стоит проблема защиты права собственности от преступных посягательств, среди которых «процветают» различные виды мошенничества. С целью повышения эффективности борьбы со вновь появившимися видами мошенничества законодатель дополнил Уголовный кодекс РФ шестью новыми статьями (159.1–159.6), в том числе нормами, предусматривающими уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

Предпосылкой к тому послужило то обстоятельство, что сфера банковского кредитования, оставаясь, с одной стороны, чрезвычайно значимым подспорьем для формирования стабильной экономической деятельности общества и государства, с другой стороны стала подвергаться наиболее частным криминальным посягательствам. Злоумышленники выработали и продолжают оттачивать все новые виды и способы незаконных вторжений в банковские и кредитные сделки. Их хищения обеспечиваются использованием современных компьютерных технологий, а сбор необходимой информации, вторжение в кредитно-финансовую деятельность банков

и оформление подложных документов с целью незаконного изъятия денег осуществляются высококлассными специалистами с применением многофункциональных электронных устройств, принтеров, других технических средств. Необходимо заметить, что в сфере кредитных преступлений отмечается рост качества их совершения, повысился и уровень ее организованности, представляющий собой союз организованной и экономической преступности. Денежные средства, полученные вследствие совершения мошенничества, предпринимчиво легализуются в хозяйственный оборот или с использованием транснациональных связей выводятся за рубеж.

По официальной статистике МВД России, только за первое полугодие 2023 г. количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159–159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 14,3% и составило 140 253 преступления. Число предварительно расследованных преступлений данного вида снизилось на 9,4% и составило 37 996 преступлений, из них лишь по 31 418 преступлениям уголовные дела направлены в суд. Наибольший рост регистрируемых преступлений данного вида наблюдается в Ненецком (на 54; +415,4%), Чукотском (на 45; +409,1%) автономных округах, Республике Тыва (на 146; +200%), Костромской (на 461; +186,6%), Мурманской (на 981; +145,5%) областях, Республике Саха (Якутия) (на 288; +125,2%), Амурской области

(на 467; +108,6%), Чувашской Республике (на 708; +97,8%), Смоленской (на 442; +88,8%), Брянской (на 420; +85,2%) областях.

На фоне приведенных данных можно выявить еще одну проблему, которая состоит в том, что, с одной стороны, растет количество мошенничеств, тогда как, с другой стороны, сокращается число оконченных расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел о таких преступлениях. Можно предположить, что такой дисбаланс показателей вызван совокупностью организационных и процессуальных причин, одной из которых, по нашему мнению, является сложность установления всех обстоятельств совершенного мошенничества, необходимых для правильной квалификации преступления, привлечения виновного лица к уголовной ответственности и назначения ему законного, обоснованного и справедливого наказания [5, с. 5].

Объект преступления, согласно теории уголовного права, структуре и содержанию Особенной части Уголовного кодекса РФ, является основополагающим элементом (признаком) состава любого преступления.

Объект преступления, в самом простом понимании, — это то, на что посягает преступление. В данном случае под «инкогнито» использованного нами слова-заместителя «то» подразумеваются охраняемые уголовным законом общественные отношения. А сами эти интересы вбирают в себя, в широком понимании, гарантированные Конституцией РФ и федеральными законами (в том числе Уголовным кодексом) права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а также права и законные интересы общества и государства.

Таким образом, объектом любого преступления являются лишь те общественные отношения, которые обеспечивают надлежащую реализацию личностью, обществом и государством своих прав, свобод и законных интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации. И, напротив, общественные отношения, не подпадающие по уголовно-правовую охрану, объектом преступления не являются, но они могут быть объектом административно-правовой, гражданско-правовой или другой государственной охраны соответственно. В продолжение следует подчеркнуть, что отсутствие в деянии объекта уголовно-правовой охраны делает неактуальным продолжение разговора о составе преступления.

Теория уголовного права классифицирует объекты преступлений по «вертикали» (согласно нисходящей иерархии), а также по «горизонтали» (на уровне четвертой ступени «вертикальной» классификации объектов).

Итак, по «вертикали» объекты преступления подразделяются на следующие четыре уровня:

1. Общий объект — это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным кодексом РФ. Определить круг этих объектов можно в соответствии с контекстом содержания ч. 1 ст. 2 УК РФ, где говорится: «Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Не трудно догадаться, что законодатель перечислил в изложенной норме сферы общественных отношений,

являющихся объектами уголовно-правовой охраны в некоторых из разделов Особенной части УК РФ [6, с. 12].

2. Родовой объект — он определяется исходя из названия раздела особенной части УК РФ. Так, мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1) предусмотрено в разделе VIII УК РФ, названном «Преступления в сфере экономики». Следовательно, родовым объектом рассматриваемого преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, реализуемые в сфере экономики.

3. Видовой объект — устанавливается по названию главы особенной части УК РФ. Статья 159.1 входит в главу 21 УК РФ под названием «Преступления против собственности». Таким образом, родовой объект мошенничества в сфере кредитования выражается через общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок реализации права собственности.

4. Непосредственный объект преступления — он указывает на общественные отношения, на которые непременно посягает соответствующее преступление, и усматривается из содержания диспозиций статей Особенной части УК РФ, в которых предусмотрены основной и дополнительные составы этого преступления.

Классификация непосредственных объектов, когда их два и более в одной и той же статье УК РФ, имеет «горизонтальное» многообразие. В таком случае все эти объекты могут быть основными (по признаку их равнозначности) или же дополнительными (если объект отличается от непосредственного объекта, предусмотренного в основном составе преступления). Кроме того, в этом же «горизонтальном» ряду объектов у некоторых составов преступлений могут быть факультативные объекты, то есть такие, которые не всегда себя проявляют. В последнем случае факультативные объекты не учитываются при квалификации конкретного преступления [5, с. 8].

По общему правилу непосредственный объект определяется по названию статьи Особенной части УК РФ, которая предусматривает конкретное преступление. В тех же случаях, когда в статье непосредственных объектов несколько, то для установления основного из них требуется дополнительный анализ содержания диспозиции основного состава преступления, а также сличение «найденных» непосредственных объектов с видовым объектом преступления. В отличие от такого алгоритма, определение дополнительных объектов (основных и (или) факультативных) достигается благодаря анализу содержания квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений, предусмотренных во второй и последующих частях этой же статьи УК РФ.

Теперь настало время обозначить, что исследуемое в настоящей работе мошенничество в сфере кредитования одновременно посягает на два самостоятельных объекта, а сложность их разграничения заключается в определении того, какой из них является основным, а какой дополнительным.

Основным непосредственным объектом в этом случае, несомненно, является право собственности, гарантированное в ч. 2 ст. 35 Конституции РФ. Правильность такого вывода подтверждается логичностью взаимосвязи двух объектов: видového (гл. 21 УК РФ) и непосредственного (ч. 1 ст. 159.1 УК РФ). Но вместе с тем, учитывая, что это же самое преступление од-

новременно посягает и на другой объект — установленный законом и защищаемый УК РФ порядок функционирования кредитно-финансовой сферы, возникает проблема с определением «статуса» названного объекта в составе хищения чужого имущества путем мошенничества в сфере кредитования.

«Ключ» к решению обозначенной проблемы лежит в главе 22 УК РФ, в которой под единым видовым объектом объединены преступления в сфере экономической деятельности. Здесь предусмотрены такие преступления, как незаконное получение кредита (ст. 176) и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177), основным непосредственным объектом которых являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок получения и погашения кредита. На этом и основана конкуренция непосредственных объектов преступлений, отличительная сущность которых раскрывается на фоне сопоставления содержания ст. 159.1 УК РФ с тем, что говорится в диспозициях ст. 176 и 177 УК РФ. Именно о парадигме таких уголовно-правовых соотношений мы писали в предыдущем параграфе 2.2., когда раскрывали особенности современной теоретико-правовой модели мошенничества в сфере кредитования, обращая внимание на спорные составляющие ее компоненты (с. 15–21).

Таким образом, проведенный анализ позволяет заключить, что непосредственные интересы сферы кредитования, охватываемые таким непосредственным объектом, как общественные отношения, обеспечивающие установленный законом условия и порядок кредитования, а также погашения кредиторской задолженности, не являются основным непосредственным объектом мошенничества в сфере кредитования, предусмо-

тренного ст. 159.1 УК РФ, а выступают его дополнительным непосредственным объектом.

Говоря о дополнительном факультативном объекте мошенничества в сфере кредитования, следует обратить внимание на ч. 3 ст. 159.1 УК РФ, в которой предусмотрено совершение данного преступления лицом с использованием своего служебного положения. Исходя из этого особо квалифицирующего признака мошенничества в сфере кредитования можно было бы «заподозрить», что факультативным объектом преступления являются, по крайней мере, интересы службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ) или же интересы государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ), в зависимости от того, какое должностное лицо совершает названное преступление. Но такое предположение ошибочно, ибо глава 21 и содержащиеся в ней статьи УК РФ таких объектов преступлений не подразумевают, а ст. 159.1 в качестве объектов только право собственности и установленный законом порядок кредитования.

Однако справедливо будет отметить, что при совершении должностным лицом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, действительно могут пострадать интересы коммерческих и иных организаций либо интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в системе которых данное лицо работает. Если такие обстоятельства будут иметь место, то они могут быть учтены судом при назначении виновному лицу наказания, но более того. На квалификацию преступления в виде мошенничества в сфере кредитования они влияния не оказывают.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 № 25 ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 03.12.2012 № 49 ст. 6752.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС Консультант Плюс
4. Уголовный кодекс Франции от 01.07.2000 (электронный ресурс): https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 30.10.2023 г.)
5. Бойко С. Я. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы квалификации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 2. С. 5–9.
6. Федченко А. В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 1. С. 12–19.

Криминалистическая тактика: понятие и система

Харламова Алёна Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Криминалистическая тактика лежит в основе судебной науки, а также представляет собой общую систему следования преступлений. Эта роль возложена на нее, так как

криминалистическая тактика очень тесно связана с другими областями криминалистики и позволяет оптимизировать следственную деятельность с использованием различных средств,

приемов и методов расследования. Это одна из важных форм применения специальных знаний в уголовном процессе и судебном преследовании, поскольку в первую очередь это криминалистическая тактика, которая занимается разработкой тактических рекомендаций по проведению отдельных следственных действий.

Криминалистическая тактика — это раздел криминалистики, органически связанный с другими ее частями — теоретическими и методологическими основами криминалистики, криминалистической техникой и методом расследования отдельных видов и групп преступлений [1].

Криминалистическая тактика включает в себя комплекс научных положений и рекомендаций, разработанных на ее основе для эффективного построения и проверки версий, организации и планирования расследования, оптимального поведения лиц, его проводящих, типовых приемов и их различных комбинаций, составляющих содержание и эффективность расследования. Обеспечивать следственные действия по сбору, исследованию и проверке доказательств, выработке тактических операций и комбинаций, взаимодействию следователей со следственными органами, экспертами, экспертами и другими субъектами уголовного судопроизводства.

Так как предметом ведения предварительного следствия является следователь, раздел криминалистической тактики часто называют следственной тактикой, хотя это понятие имеет более узкое значение и не включает в свое содержание деятельность оперативно-розыскных органов и других органов власти.

Криминалистическая тактика постоянно развивается и совершенствуется. Это обусловлено прежде всего разработкой тактики производства новых следственных действий, заложенной в УПК, и оптимизацией существующих следственных и процессуальных действий, тактических рекомендаций и приемов, а также постоянным развитием других направлений криминалистики — криминалистической техники и метода расследования уголовных преступлений. В частности, разработка современных технических средств обнаружения и исследования микротрещин и микрочастиц значительно расширила возможности исследования.

Предметом криминалистической тактики являются логико-психологические и иные закономерности в поведении преступников, других лиц, попавших в поле расследования, и действиях подследственных, а также целесообразное и эффективное сочетание следственных действий и конечно же оперативно-розыскных мероприятий [2].

Конкретные цели и задачи судебно-медицинской тактики включают:

1. Оказывать содействие сотрудникам органов дознания и следствия с помощью научно обоснованных рекомендаций по организации и планированию расследования, включая сотрудничество всех заинтересованных сторон в раскрытии преступ-

лений с целью рационального использования имеющихся сил и средств.

2. Разработка комплекса положений и конкретных тактических приемов, повышающих эффективность процессуальных действий следователя в условиях различных ситуаций.

3. Разработка рекомендаций по преодолению сопротивления расследованиям и судебным разбирательствам со стороны заинтересованных сторон.

4. Учитывая сложившиеся условия, новой задачей является разработка комплекса тактических приемов и организационных мер для обеспечения сохранности и стабильности уже полученных доказательств и их источников, включая защиту и защиту от различного давления (в том числе угрозы жизни и здоровью) свидетелей, потерпевших, экспертов, нередко следователей, сохранение материальных источников доказательств (вещественные доказательства, документы) и т.д.

В настоящее время система криминалистической тактики включает в себя: общие положения криминалистической тактики, тактика отдельных следственных действий [3].

Общие положения криминалистической тактики представляет из себя:

- 1) изучение основных понятий;
- 2) определение предмета криминалистической тактики и ее источников;
- 3) установление связей и подчинений между криминалистической тактикой и практикой борьбы с преступностью;

Тактика отдельных следственных действий включает систему тактических приемов, направленных на обеспечение их оптимального производства для получения доказательственной информации: осмотр, дознание, задержание, допрос, очная ставка, опознание; проверка показаний на месте; обыск; изъятие; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительных исследований.

Криминалистическую тактику следует рассматривать с двух точек зрения:

- 1) как рекомендацию для практических действий следователя;
- 2) как эффективную организационную основу для судебно-медицинской деятельности.

Криминалистическая тактика также нужна в установлении личности и в отдельных следственных действиях, но в то же время существует много трудностей в выборе правильной тактики на пути к ее осуществлению [4].

Исходя из вышеизложенного, хотелось бы сделать вывод, что криминалистическая тактика играет довольно важную роль в расследовании и раскрытии преступлений. Дальнейшее ее изучение позволит получить важный практический опыт, который поможет в расследовании и раскрытии преступлений в будущем.

Литература:

1. Баев О. Я. Криминалистика. Лекционный курс. Изд. 4-е перераб. и доп. М., 2017. 271 с.
2. Порубов, Н. И. Криминалистика: учебник / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов, Г. В. Фёдоров; под. общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Фёдорова. — Минск: Высш. шк., 2011. 639 с.

3. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учеб. пособие для вузов. М., 2003. 363 с.
4. Комиссаров В. И. Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009. 192 с.

Особенности правового регламентирования института коммерческой тайны

Хубиев Даулет Абрекзаурович, студент магистратуры
Научный руководитель: Напсо Марьяна Бахсетовна, доктор юридических наук, профессор
Северо-Кавказская государственная академия (г. Черкесск)

В статье рассмотрены основные подходы правового регулирования института коммерческой тайны в РФ в контексте теоретических обоснований и правоприменения.

Ключевые слова: оборот информации, конкуренция, коммерческая тайна, коммерческая ценность, конфиденциальная информация, защита.

Информация в условиях бурного роста информационно-коммуникационных и иных технологий играет ключевую роль практически во всех сферах общественной жизни. Это с неизбежностью актуализирует проблемы правового регулирования оборота информации — генерирования, хранения, получения, передачи, распространения, приобретения, защиты. Сохранность информации о секретах производства обеспечивает физическим и юридическим лицам высокую конкурентоспособность, что придает ей свойства одного из самых востребованных товаров. Коммерческая тайна — одна из разновидностей такой информации. К числу основных угроз для любой разновидности тайны следует отнести потерю тайной информации, ее видоизменение, несанкционированное использование, незаконное присвоение, взлом системы защиты в разных целях и др. С развитием технологий число угроз растет, как и потребность обеспечить интересы субъекта владельца тайны как технологическими ресурсами, так и правовыми механизмами.

Защита коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности занимает одно из центральных мест в российском праве. Актуальность проблематики напрямую связана с особенностями осуществления предпринимательской деятельности в условиях конкуренции, которая является неотъемлемой частью сферы экономических отношений. Конкурентоспособность хозяйствующих субъектов в современных условиях во многом обеспечивается институтом защиты коммерческой тайны. Правовое регулирование отношений, связанных с коммерческой тайной и защитой конфиденциальной информации, регламентируется нормами гражданского, трудового, административного и другого законодательства, что связано с установлением мер дисциплинарной, гражданской, административной, уголовной ответственности за разглашение конфиденциальной информации. В силу этого приходится констатировать, что специальный закон о коммерческой тайне устанавливает общие принципы и основы правового

регулирования режима коммерческой тайны. И проблема не только в большом количестве отсылочных норм. Она в самой природе конфиденциальной информации и механизма ее защиты, эффективность которой поставлена в полную зависимость от действий самого лица, единолично решающего, какая информация будет иметь конфиденциальный характер, как и какими средствами будет сохраняться и защищаться, что в немалой степени зависит от степени финансовой состоятельности. В этом смысле правы те, кто утверждают, что «коммерческая тайна, как защищаемый правом объект, не существует вне предприятия, она неотделима от предприятия» [6]. Сам обладатель права устанавливает режим конфиденциальности: формулирует правила работы с информацией под грифом «коммерческая тайна», не допускающие использования конфиденциальной информации без соблюдения установленной процедуры, издает об этом локальный нормативный акт, контролирует выполнение всех правил и требований и создает условия для привлечения к ответственности за их нарушение, обеспечивает качество документооборота, — изменяет и отменяет режим конфиденциальности информации. Он же решает вопрос об обороте коммерческой тайны — использовании, защите, распоряжении, о ее хранении на материальных или электронных носителях.

Коммерчески важная информация — понятие достаточно широкое, на каждом данном этапе общественно-экономического развития ее обозначали разными терминами. Это и «производственная тайна», под которой понимали нововведения в процессе создания тех или иных благ; и «фабричная тайна» как предмет патента или любая особенность производства (эквивалент современного понятия ноу-хау); и «торговая тайна», включавшая в себя информацию о местах реализации товаров, о поставщиках, постоянной клиентуре и др. [5]. Согласно Федеральному Закону № 98-ФЗ от 29.07.2004 «О коммерческой тайне» (далее — ФЗ № 98 от 29.07.2004), коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности

информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. При этом информация, составляющая коммерческую тайну, определена как сами сведения (любого характера), которые «имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны» [2]. Как видим, законодатель напрямую связывает факт наличия определенной информации с возможностью получения коммерческой выгоды. Следовательно, основополагающим признаком коммерческой тайны является чисто экономический признак: возможность получить выгоду, равно как и потерпеть убытки в случае разглашения тайны. Другим критерием является обязательность обеспечения режима секретности информации, составляющей тайну, что и ограничивает конфиденциальные сведения от сведений другого рода. Поэтому в основе понятия коммерческой, как и любой тайны, лежит фундаментальный принцип убыточности, вреда, который может быть причинен лицу, группе лиц [3]. Таким образом, законодательством воспринят подход, преобладающий в научной среде: 1) коммерческой тайной является информация, имеющая для хозяйствующего субъекта реальную или потенциальную ценность, утечка которой может нанести ему вред; 2) она на законных основаниях не является общеизвестной; 3) она обозначена в качестве конфиденциальной и соответствующим образом охраняется, но не механизмами авторского и патентного права; 4) в состав такой информации не может входить информация о противоправной, неэффективной и любой негативной деятельности предприятия, способной причинить вред лицу, обществу, государству [7].

Эти теоретические подходы нашли отражение в положениях ФЗ № 98 от 29.07.2004. Так, закон устанавливает критерии, в соответствии с которыми информация может или не может быть отнесена к статусу коммерческой тайны. Утверждение информации в этом статусе требует соблюдения установленного законом порядка, принятия владельцем мер для ее охраны и защиты как от внешних, так и внутренних посягательств. Таким образом, российское законодательство восприняло общепризнанный в международной практике подход, согласно которому закрепление понятия коммерческой тайны осуществляется путем определения ее юридически значимых признаков: коммерческой ценности, конфиденциальности (секретности), наличия надлежащих мер защиты конфиденциальности.

Считается, что институт коммерческой тайны является собой по большому счету охраняемое законом право любого хозяйствующего субъекта на засекречивание коммерческой информации и установление для нее ограниченного доступа. Следовательно, это право 1) возникает при наличии у лица намерения о придании информации характера коммерческой тайны 2) с момента установления режима конфиденциальности информации и 3) действует в течение периода

сохранения такого режима. Поэтому реализация этого права накладывает на самого обладателя права определенные обязанности, связанные с установлением и обеспечением режима конфиденциальности. Согласно действию критерия конфиденциальности, информация, имеющая режим коммерческой тайны, должна быть ограничена от другой информации и быть известной только тем лицам, которые имеют право доступа к ней. В силу этого в ст. 11 ФЗ № 98 от 29.07.2004 установлены обязанности работодателя и работника, исполнение которых и обеспечивает охрану конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну. В целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работодатель обязан: 1) под расписку ознакомить работника с перечнем информации, составляющей коммерческую тайну, в том случае, если деятельность сотрудника напрямую зависит от использования секретной информации; 2) ознакомить сотрудника с мерами ответственности за нарушение режима коммерческой тайны; 3) создать работнику условия, необходимые для соблюдения им установленного работодателем режима коммерческой тайны. В свою очередь в обязанности работника по обеспечению секретности информации входят 1) прямое соблюдение установленного работодателем режима коммерческой тайны; 2) неразглашение информации и неиспользование ее в своих интересах независимо от срока действия трудового договора, но в рамках срока действия режима коммерческой тайны; 3) возмещение причиненных работодателю убытков в случае виновности в разглашении информации; 4) возвращение материальных носителей, содержащих сведения, составляющих коммерческую тайну, при расторжении трудового договора. Таким образом, на работодателе лежит ответственность за создание и обеспечение соблюдения условий сохранения тайности коммерческой информации, а на работнике — строгое их соблюдение.

Одной из наиболее острых из современных проблем, связанных с институтом коммерческой тайны, является обеспечение права лица на ее защиту и контексте информационных прав его работников в условиях обработки больших массивов информации в информационной системе и ее передачи по каналам связи. Как свидетельствует судебная практика, во избежание исков по поводу посягательства на конституционные права сотрудников в процессе использования систем контроля над информационным обменом с целью мониторинга за работой с информацией ограниченного доступа, работодателям следует 1) применять качественно разработанные локальные нормативные акты; 2) предупреждать сотрудников о внедрении таких систем, об использовании ее возможностей в ограниченном (контроль исходящих сообщений) или в полном объеме, об обработке и использовании информации, полученной с их помощью; 3) исключить тайное копирование трафика для последующего анализа [4].

Защита права на конфиденциальную информацию, составляющую коммерческую тайну, всегда представляла сложность с точки зрения правоприменения. По мнению большинства исследователей, проблема заключается в отсутствии качественного правового регулирования института коммерческой тайны — множество пробелов затрудняют его приме-

нение на практике, что сказывается на степени защищенности субъектов предпринимательской деятельности. Обратившись к конкретным примерам, увидим, с какими сложностями связан процесс привлечения работников к ответственности за разглашение конфиденциальной информации. Проблема заключается в том, что в п. 7 ст. 243 Трудового Кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197 — ФЗ (далее — ТК РФ) закреплено положение о возможности привлечения к полной материальной ответственности сотрудника в случае разглашения коммерческой или иной, прописанной в законе тайны. Но в ст. 238 ТК РФ закреплено положение о возмещении работником только прямого ущерба без выплаты работодателю упущенной выгоды предприятия. В условиях таких противоречий норм трудового законодательства работодатель не имеет возможности возложить на виновное лицо больший объем ответственности. Хотя, исходя из общих норм гражданского законодательства, обладатель информации, составляющей коммерческую тайну, при установлении факта ее разглашения без его согласия вправе требовать 1) полного возмещения понесенных убытков (если договором не предусмотрено возмещение в меньшем размере); 2) упущенной выгоды в размере не меньшем, чем доходы, полученные лицом в результате несанкционированного разглашения (ст. 15 ГК РФ). Кроме того, вышеназванное положение ТК РФ входит в противоречие с самой сущностью института коммерческой тайны, основанного на принципе предотвращения убытков и обеспечения коммерческой выгоды в силу не только реальной, но и потенциальной коммерческой ценности информации. Таким образом можно признать, что самым слабым звеном в системе защиты права на

коммерческую тайну является сведение ответственности нарушителей к возмещению причиненного ущерба. Это не соответствует реалиям времени и растущей роли информации и спросу на информацию ограниченного доступа, имеющую в том числе и коммерческую ценность. В современных условиях при определении санкций за нарушение права на коммерческую тайну следует исходить из факта того, что этим нарушением причиняется вред установленной государством системе оборота информации, что требует соответствующих штрафных санкций в пользу государства.

Другой проблемой, имеющей непосредственное отношение к вопросу о санкциях за нарушение коммерческой тайны, является отсутствие в законодательстве градации степеней конфиденциальности информации.

Подводя итог сказанному, подчеркнем, что любая информация ограниченного доступа является объектом правовой охраны до тех пор, пока она сохраняет свое самое главное качество — конфиденциальность. Поэтому право на коммерческую тайну по сути есть право на установление монополии лица на определенную информацию при условии наличия предусмотренных законом требований по ее охране. В вопросе неправомерного использования информации всегда возникали сложности при определении состава убытков. В наши дни при решении этого вопроса нельзя не учитывать растущую роль информационного фактора. Следует исходить из осознания того, что злоупотребления в сфере информации с неизбежностью негативно сказываются на реализации прав граждан, хозяйствующих субъектов, общества и государства в целом.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 августа 2004 г., № 32, ст. 3283.
3. Братановский С. Н. Правовой режим коммерческой тайны // Гражданин и право. — М.: Новая правовая культура. 2013. № 6. — С. 12–18.
4. Воликов А. Правда о коммерческой тайне // Безопасность деловой информации. 2015. № 12. с 45–48.
5. Объект и субъекты права на коммерческую тайну. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Беляев М. В. — М., 2005. — 209 с. с 28.
6. Потапов Н. А. Субъекты прав на коммерческую тайну // «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики». Актуальные проблемы юридической науки: Материалы VII Международной научно-практической конференции. — Тольятти: Изд-во Волжск. ун-та, 2010, Ч. I. — С. 403–408.
7. Чайков М. Ю., Чайкова А. М. Коммерческая тайна как фактор повышения устойчивости и конкурентоспособности предприятия // Безопасность бизнеса. — М.: Юрист, 2012. № 1. — С. 15–17.

Содержание правового статуса судьи

Щечоев Исмаил Абабукарович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье на основе анализа мнений ученых исследованы основные элементы правового статуса судьи, совокупность которых и образует содержание статуса судьи. Выявленные проблемы отсутствия единого подхода к определению правового статуса судьи подчеркивают необходимость конкретизации данного понятия.

Ключевые слова: суд, судья, судебная власть, правовой статус, правовое положение.

The content of the judge's legal status

Tsechoyev Ismail Ababukarovich, student master's degree
Russian State University of Justice (Moscow)

In the article, based on the analysis of the opinions of scientists, the main elements of the legal status of a judge are investigated, the totality of which forms the content of the status of a judge. The identified problems of the lack of a unified approach to determining the legal status of a judge emphasize the need to concretize this concept.

Keywords: court, judge, judicial authority, legal status, legal status.

Проблемы определения содержания статуса судьи, его элементов обусловлены тем, что относительно термина «правовой статус судьи» в юридической литературе не сложилось единого подхода, исследователи трактуют данный термин неоднозначно. Данное обстоятельство обусловлено различием точек зрения в области элементов, совокупность которых и образует содержание статуса судьи.

Так, А. А. Гравина, В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева включают в правовой статус судей совокупность прав и обязанностей [6, с. 223]. Кроме того, учеными включаются в правовой статус и иные элементы, выражающие взаимоотношения судьи, общества и государства [5, с. 210].

Такие правоведы как В. А. Кряжков, С. Е. Вицин, А. Н. Дементьев, П. Е. Кондратов, Т. Г. Морщакова объем элементов правового статуса судьи увеличивают, путем включения в него наряду с требованиями к кандидатам на должность судьи, также процедурные вопросы формирования корпуса судей, требования и ограничения, установленные для судейского корпуса, порядок их назначения и освобождения от должности, гарантии реализации прав и обязанностей, меры юридической ответственности [7, с. 54; 8 с. 101].

Представленные различные мнения и позиции ученых позволяют сделать вывод о существующем смешении таких терминов, как «правовой статус» и «правовое положение». Как справедливо указывает В. Н. Протасовым, отождествления понятий «правовое положение» и «правовой статус» представляется неправомерным, так как правовое положение представляет собой родовое, общее понятие, а правовой статус относится к видовому. «Именно правовым статусом и обусловленной им совокупностью конкретных правовых связей определяется правовое положение лица» [9, с. 180].

Требования, предъявляемые к правовому статусу судьи и порядок назначения на должность судьи, являются «представительскими», в свою очередь, меры порядка социальной защиты, материального обеспечения и прекращения полномочий являются «послестатусным».

Относительно юридической ответственности судей и возможности ее отнесения к элементам правового статуса также спорно, поскольку привлечение к ответственности говорит о ненадлежащем исполнении возложенных на судью обязанностей, что вообще не может соответствовать статусу судьи в виду про-

тиворечий. Вместе с тем, следует согласиться со справедливым утверждением Н. В. Витрука, по мнению которого гарантии — «делают правовой статус функционирующим» [5, с. 31].

Исследуя материалы судебной практики, следует отметить Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 840-О-О [4], в котором подчеркивается, что статус судьи в Российской Федерации определяется ст. 119–122 и 124 Конституции РФ [1] в целях обеспечения осуществления правосудия независимым и беспристрастным судом. В порядке реализации закрепленных Конституцией РФ гарантий независимости, самостоятельности, беспристрастности судебной власти, направленных на обеспечение надлежащего осуществления возложенных на нее публично-правовых задач, действующее законодательство устанавливает в отношении судей, как представителей судебной власти особый правовой режим приобретения, осуществления и прекращения статуса судьи, включая специальные квалификационные требования к кандидатам на должности судей, порядку назначения на должность, пребывания в должности и прекращения полномочий.

Учитывая особенности правового статуса судьи, которые заключаются, в том числе необходимостью обеспечения реализации конституционного права граждан на судебную защиту, можно сделать вывод, что он обладает существенной спецификой, обусловленной особыми требованиями, предъявляемыми к судьям и закрепленные в ряде нормативных правовых актах [2,3].

Таким образом, проведенный анализ показал, что проблемы правового статуса судьи связаны с отсутствием единого подхода к определению данного термина. Данное обстоятельство обусловлено различием точек зрения в области элементов, совокупность которых и образует содержание статуса судьи. Рассмотренные позиции ученых указывают на смешение таких терминов, как «правовой статус» и «правовое положение». Поэтому, с точки зрения методического и научного подхода возникает необходимость конкретизации данного понятия. В связи с чем, предлагается под статусом судьи в РФ понимать комплексный институт, устанавливающий единую систему установленных законодательством прав, обязанностей и гарантий, а также компетенций, предъявляемых к судьям, как носителям судебной власти, направленных на обеспечение беспристрастного и независимого правосудия.

Литература:

1. Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальной интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

2. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 N840-О-О «По жалобе гражданки Кирияновой Светланы Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 12.1 и статьи 22 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение ее конституционных прав данными положениями» // СПС Консультант плюс.
5. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Учеб. пособие. М.: Норма; Инфра-М, 2010.
6. Комментарий к законодательству о судебной системе Российской Федерации / под ред. Т. Г. Морщаковой. М.: Юристъ, 2003.
7. Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / Авт. кол.: А. А. Гравина, В. П. Кашепов, Т. О. Кошаева и др.; отв. ред. В. П. Кашепов; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М.: Юрид. лит., 2000.
8. Кряжков В. А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовые основы и практика). М.: Формула права, 1999.
9. Протасов В. Н. Теория права и государства. Проблемы теории государства и права. Вопросы и ответы. М.: Новый Юрист, 2019.

Тенденции совершенствования законодательства об административном судопроизводстве

Чердниченко Юрий Юрьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Марченко Алексей Николаевич, кандидат юридических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются проблемы, связанные с развитием отечественного законодательства об административном судопроизводстве. Установлено, что в настоящее время административное судопроизводство играет все возрастающую роль в контроле за действиями властвующих субъектов.

Ключевые слова: права граждан, судопроизводство, публичная власть, административное судопроизводство.

Как известно, в КАС есть нормы, которые показывают свою эффективность, но при этом есть и определенные недостатки. Данные нормы представляется возможным сравнивать с аналогичными в других процессуальных кодексах, так как именно в сравнении можно определить эффективность.

Дела, рассматриваемые по КАС, имеют большую сложность, так как спор происходит с публично-правовым элементом. Представители разнообразных государственных органов и органов местного самоуправления имеют, как правило, высшее юридическое образование. То есть, вступая в спор физическое или юридическое лицо противостоит профессионалу. Адвокат при этом должен при себе иметь удостоверение, юрист без адвокатского статуса должен иметь диплом о высшем юридическом образовании.

Можно сделать вывод, что в нынешних условиях не нужно ужесточение требований законодательства к представителям, ибо реформирование института представительства не должно приводить к созданию запрета на профессию для юристов, не приобретших адвокатского статуса. Меры, которые предусмотрены законодательством на данный момент полностью обоснованы. Законодатель старается уве-

личить профессионализм представителей в суде. При этом законодателю не стоит прибегать к более жестким требованиям к представителям, так как это сделает адвокатскую монополию и приведет к очень негативным социальным и экономическим последствиям.

Можно выделить такую проблему, что в законодательстве существует два разных административных процесса, которые имеют совершенно разную специфику. Речь идет об АПК и КАС. Зачастую арбитражный суд может передать административное исковое заявление в суд общей юрисдикции.

Так, Арбитражный суд Ярославской области передал дело № А82-20691/2021, по иску ООО ЦПП «Кредитный Арбитр» к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании убытков, передал в суд общей юрисдикции.

В данном случае существует общепринятая судебная практика, что подсудность зависит от исполнительного документа. Если исполнительный документ выдан судом общей юрисдикции, то дело должно быть рассмотрено судом общей юрисдикции. Также, если есть сводное исполнительное производство, где исполнительные документы выданы арбитражным

судом и судом общей юрисдикции, то дело рассматривается судом общей юрисдикции. Арбитражный суд рассматривает дело, если исполнительный документ был выдан арбитражным судом.

При этом следует помнить, что академической наукой выработан однозначный подход к проблеме раскрытия доказательств и санкциям за неисполнение данной обязанности, который призывает суд не оценивать и не приобщать доказательства, представленные с нарушением порядка доказывания.

Действительно согласно закону, лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были заблаговременно ознакомлены (часть 4 ст. 65 АПК РФ, часть 2 статьи 195 ГПК РФ (в толковании Верховного Суда РФ)).

Можно отметить, что в этом случае было бы лучше передать все административное судопроизводство судам общей юрисдикции. Но вследствие того, что в АПК административное судопроизводство включает в себя рассмотрение дел об административных правонарушениях, а КАС не закрепляет данных положений, передача полномочий по рассмотрению административных дел судам общей юрисдикции пред-

ставляется затруднительной из теоретических соображений. В данном случае мы можем видеть, что законодатель, при принятии КАС, не учел, что есть аналогичные положения в АПК, которые имеют сходство и противоречат одновременно друг другу.

В КАС можно выделить как меры принуждения обязательство о явке (статья 121 КАС) и привод (статья 120 КАС), а к мерам процессуальной ответственности судебный штраф (статья 122 КАС), предупреждение, удаление из зала судебного заседания (статья 119 КАС) и ограничение выступления участника судебного разбирательства (статья 118 КАС).

Такая мера, как предупреждение содержится во всех процессуальных кодексах ст. 159 ГПК, ст. 258 УПК, ст. 119 КАС РФ, ст. 154 АПК. Применение данной меры обусловлено нарушением порядка в судебном заседании. Чтобы применить данную меру, судья должен объявить, что предупреждает лицо, участвующее в деле о недопустимости нарушения порядков судебного заседания. Предупреждение обязательно заносится в протокол и может быть обжаловано вместе с решением суда. Если участник продолжает нарушать порядок, то судья может применить более строгую меру — удаление из зала судебного заседания.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 29.07.2002, — № 30, — ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 18.11.2002, — № 46, — ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.

Соблюдение прав и свобод граждан в уголовном процессе, включая обеспечение безопасности личности

Чухнова Марина Александровна, студент магистратуры;
Питеркина Аделина Радиковна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российская Федерация является правовым и демократическим государством, что отражается в положениях статьи 1 Конституции РФ, в связи с чем, особую значимость приобретает не просто отражение в законах прав и свобод, как человека, так и гражданина, но и непосредственная их защита, в том числе, органами власти. Таким образом, для реализации обеспечения достойной жизни и деятельности создаются государственные органы, наделенные рядом соответствующих сфере их деятельности полномочиями. Именно поэтому, в каждой сфере деятельности существует свой законодательный блок и создаются органы, обладающие общей и специальной компетенцией, для работы в указанной области.

Что же касается защиты прав и свобод в рамках уголовного процесса, то здесь особая значимая роль отводится органам прокуратуры Российской Федерации.

Итак, в настоящей статье автором анализируется область сохранения и защиты прав и свобод человека и гражданина в рамках его участия в уголовном процессе. Их защита реализуется посредством применения различных методов, в числе которых прокурорский надзор. Прокурорский надзор здесь выступает в качестве действенного метода по защите лиц, содействующих раскрытию преступлений.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, уголовный процесс, права, безопасность.

Observance of the rights and freedoms of citizens in criminal proceedings, including ensuring the security of the individual

Chukhnova Marina Aleksandrovna, student master's degree;

Piterkina Adelina Radikovna, student master's degree

Kazan (Volga region) Federal University

The Russian Federation is a legal and democratic state, which is reflected in the provisions of Article 1 of the Constitution of the Russian Federation, and therefore, of particular importance is not just the reflection in the laws of the rights and freedoms of both man and citizen, but also their direct protection, including by the authorities. Thus, in order to ensure a decent life and activity, state bodies are created, endowed with a number of powers corresponding to their sphere of activity. That is why each field of activity has its own legislative block and bodies with general and special competence are created to work in this area.

As for the protection of rights and freedoms in the framework of criminal proceedings, a special significant role is assigned to the Prosecutor's Office of the Russian Federation.

So, in this article, the author analyzes the field of preservation and protection of human and civil rights and freedoms within the framework of his participation in the criminal process. Their protection is implemented through the use of various methods, including prosecutorial supervision. Prosecutor's supervision here acts as an effective method to protect persons who contribute to the disclosure of crimes.

Keywords: prosecutors office, supervision, criminal procedure, rights, security.

На современном этапе развития российского общества, вопрос соблюдения прав и свобод граждан в уголовном процессе, в том числе и обеспечение безопасности лиц, содействующих раскрытию преступлений, играет значимую роль.

Особое значение в соблюдении прав и свобод граждан в уголовном процессе уделяется прокурорскому надзору. По своей сути, под прокурорским надзором следует понимать определенный перечень общих и специальных правомочий, который закреплен законодательно и реализация которых осуществляется посредством принятия актов прокурорского реагирования. Предмет осуществления прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина закреплен в статье 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», которая в свою очередь также обязывает осуществлять надзор за законностью принятия решений теми или иными органами власти [1].

Следует отметить, что прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина осуществляется на всех стадиях уголовного процесса. Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими осуществление такого надзора, выступают вышеуказанный Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», статья 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2], Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» [3] и так далее.

Анализ положений приведенных ранее нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что основные полномочия прокурора в ходе надзора реализуются путем выявления, устранения и предупреждения нарушений в деятельности уполномоченных лиц (как правило, сотрудников правоохранительных

органов), которые так или иначе могут привести к нарушению прав.

Одним из ярких примеров соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе является обеспечение безопасности участников досудебного производства.

В своей работе А. В. Мишин отмечает, что обеспечение безопасности содействующих расследованию уголовного дела лиц имеет большое уголовно-правовое, криминалистическое и процессуально-правовое значение, позволяющее достичь повышения эффективности решения задач, стоящих перед уголовным преследованием [4].

Основными методами обеспечения безопасности личности в уголовном процессе выступают сохранение тайны личности, участвующей в том или ином следственном действии, контроль и запись телефонных разговоров, исключение визуального контакта при осуществлении опознания и так далее. Стоит отметить, что прокурорский надзор за соблюдением безопасности личности в уголовном процессе, в том числе за законностью и обоснованностью принимаемых решений должностными лицами в данной сфере, играет немаловажную роль и способствует повышению эффективности уголовного процесса.

Подводя итог всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что защита прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе является необходимой мерой, ввиду того, что именно они нередко претерпевают наиболее существенные ограничения. Гарантии обеспечения прав и свобод, в том числе осуществление прокурорского надзора за их соблюдением, позволяет минимизировать риск принятия должностными лицами неверного решения и наступления неблагоприятных последствий для соответствующих лиц — участников процесса.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О Прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — ст. 4472.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. — 2001. — № 249.
3. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // Законность. — 2001. — № 12.
4. Мишин А. В. Обеспечение безопасности участников досудебного производства по уголовному делу: тактическая задача и ее решение // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. — 2017. — № 4. — С. 183–189.

К вопросу совершенствования отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности

Швец Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Научный руководитель: Костенко Роман Валерьевич, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье рассматриваются некоторые аспекты отнесения сведений к государственной тайне в условиях современной трансформации мира, при ужесточении межгосударственного и регионального политического противоборства и экономической конкуренции. Особое внимание уделяется проблемам при определении ущерба, который был нанесен вследствие разглашения государственной тайны. Целью данной статьи является рассмотрение определенных моментов и результатов, которые были выявлены при изучении темы настоящего исследования, а также выработать несколько вариантов путей дальнейшего совершенствования законодательства РФ.

Ключевые слова: государственная тайна, доступ к государственной тайне, правило отнесения сведений к государственной тайне, защита государственной тайны, разглашение государственной тайны, размер ущерба при разглашении государственной тайны.

On the issue of improving the attribution of information constituting a State secret to various degrees of secrecy

Shvets Anastasia Mikhailovna, student master's degree
Scientific adviser: Kostenko Roman Valeryevich, doctor of legal sciences, professor
Kuban State University (Krasnodar)

The article discusses some aspects of the attribution of information to state secrets in the conditions of modern transformation of the world, with the tightening of interstate and regional political confrontation and economic competition. Particular attention is paid to the problems in determining the damage that was caused as a result of the disclosure of state secrets. The purpose of this article is to consider certain points and results that were identified during the study of the topic of this study, as well as to develop several options for further improving the legislation of the Russian Federation.

Keywords: State secret, access to state secrets, rules for classifying information as a state secret, protection of state secrets, disclosure of state secrets, the amount of damage in the disclosure of state secrets.

На современном этапе в реалии международной обстановки, новые политические и экономические условия смогли создать особые задачи при совершенствовании защиты информации. В специальной литературе существуют дискуссионные вопросы, которые касаются критерий отнесения информации к категории государственной тайны, а также определение степени секретности. При этом, особое внимание уделяют правовому механизму ограничения доступа к государственной тайне, не забывая и об ограничении прав граждан в связи с доступом к государственной тайне.

В современном мире высокая роль информации в государстве смогла привести к появлению и развитию определенных

социальных отношений в сфере информационных процессов. Именно анализ правового регулирования смог показать, что были выявлены проблемы нормативно-правового регулирования в сфере защиты информации. В связи с чем, приобретает актуальность в разработке новых законодательных моментов, которые могли бы соответствовать нормам сегодняшнего времени в области защиты государственной тайны.

Главным и основным нормативно-правовым актом в сфере охраны государственной тайны выступает Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [1] (далее — Закон о государственной тайне). В соответствии со ст. 2 данного закона, под государственной тайной стоит понимать за-

щищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности распространение которых может нанести значительный ущерб безопасности российского государства.

Конечно, закон о государственной тайне разрешил некоторые вопросы правового регулирования по отнесению сведений к государственной тайне, а также само засекречивание и рассекречивание данных сведений, но несмотря на это, в нем присутствуют ряд проблем, которые в настоящий момент только предстоит решить:

1. Система сведений, которые в нем сказаны, предстают в весьма туманном виде;
2. Именно разработка и согласование отнесения тех или иных сведений к государственной тайне самим законом возлагается на большое количество инстанций;
3. Некоторые вопросы, касаемо допуска лиц к государственной тайне, а также тех лиц, у которых уже имеется соответствующее разрешение;
4. Отсутствует единый подход к пониманию и установлению порядка определения ущерба, который был причинен в результате незаконного распространения сведений, содержащих в себе информацию о государственной тайне, а также определенный размер ущерба, нанесенный собственнику информации в результате ее засекречивания или рассекречивания.

Основная сущность в отнесении сведений к государственной тайне представляет собой строго регламентированный процесс, в основу которого положено применение Перечня сведений, составляющих государственную тайну [2], а также Перечня должностных лиц, наделенных специальными полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне [3].

Как справедливо отмечает Верютин В.Н.: «Стоит заметить, что многоуровневая и многоэтапная процедура отнесения сведений к государственной тайне будет приносить больше гарантий для засекречивания информации, которая бы могла относиться к государственной тайне с точки зрения именно ее сущности и самого содержания» [4]. В таком случае, отнесение сведений к государственной тайне происходит специальными полномочиями руководителей органов государственной власти, в соответствии с Перечнем должностных лиц, утвержденным Президентом РФ. Данные лица несут персональную ответственность за принятые ими решения о целесообразности отнесения сведений к государственной тайне. Именно благодаря многоуровневой процедуре будет обеспечена учет интересов всех министерств и ведомств, участвующих в процессе обеспечения информационной безопасности российского государства и охране государственной тайны, и его интересам.

Актуальным остается вопрос о порядке доступа присяжных заседателей к государственной тайне. Согласно смыслу, ч. 24 ст. 328 УПК РФ [5] говорится, что присяжные заседатели могут быть определенным образом посвящены в сведения, составляющие государственную тайну по средствам наличия таких сведений в материалах уголовного дела. В таких случаях, а данных лиц берется расписка о неразглашении информации, содер-

жащая в себе государственную тайну. Однако может возникнуть ситуация, когда присяжный заседатель может отказать дать соответствующую расписку. В таких вариантах развития событий происходит замена новым присяжным заседателем ранее названным. Более правильным и необходимым положением для законодателя в ст. 21.1 Закона о государственной тайне стоит ввести отсылочную норму к указанной выше правовой норме.

На практике можно встретить и проблемы доступа лиц, которые уже допущены к работе секретной информации. Ведь к соответствующей секретной информации всегда существовали определенные противоречия: с одной стороны, к данной информации, содержащей в себе государственную тайну, применяются все необходимые законные меры по ограничению лица доступа к закрытой информации; с другой стороны, стоит удовлетворять потребности лица, допущенного к работе с закрытой информацией для решения им поставленных задач. Для решения противоречащим друг другу положениям стоит применить следующие варианты улучшения:

1. Создание необходимых условий для более эффективного использования информационных ресурсов для лиц, которые были посвящены в государственную тайну;
2. Обеспечить безопасность сохранности и передачи сведений, составляющие государственную тайну от несанкционированного вторжения, блокировки, уничтожения и т.п. в информационное поле государства;
3. Постоянное совершенствование, лавирование, гибкости требований к лицам, посвященных в государственную тайну, по порядку работы с советующими сведениями, а также стоит учитывать современный прогресс в научно-техническом прогрессе, и не забывать о интересах иностранных государств в добыче указанных сведений;
4. Осуществлять тщательный отбор лиц, которым в дальнейшем будет предоставлен доступ к государственной тайне. Проводить для них более требовательные программы для раскрытия их жизни.

Рассматривая актуальный вопрос об определении материального ущерба, то стоит обратить внимание на постановление Правительства РФ от 04.09.1995 № 870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» [6], в котором говорится, что количественные и качественные показатели ущерба безопасности Российской Федерации определяется в соответствии с нормативно-методическими документами, утверждаемыми руководителями органов государственной власти, которые наделены необходимыми полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, и были согласованы с Межведомственной комиссией по защите государственной тайны. Но в таком случае, не решенным остается вопрос о том, что имеет ли само место именно наличие данных методик? Поскольку стоит заметить, что на законодательном уровне наличие общедоступных ведомственных правовых актов нет. Отсюда следует предположение о том, что засекречивание таких актов происходит с неконституционным характером, то есть общество не может знать каким образом будет расцениваться ущерб безопасности государству, связанным с разглашением сведений,

составляющих государственную тайну. В таком случае, для решения поставленной проблемы, необходимо принять во внимание, что ущерб безопасности государства будет соответствовать степени нанесенного тяжести ущерба. При этом, для полного понимания самой степени тяжести стоит выработать документ, в котором будут расписаны все категории степени секретности и какие возможные последствия, которые могут быть нанесены безопасности государству. Для этого стоит создать орган исполнительной власти, в ведении которого бы находилось координация нормативно-правового регулирования в сфере защиты государственной тайны Российской Федерации. Именно создание данного органа смогло бы облегчить толкования положений Закона РФ «О государственной тайне», например, определение размера ущерба, нанесенного безопасности государству; отнесение к государственной тайне той или иной информации; определение отдельных пунктов, составляющих государственную тайну и т.п.

Еще в 2012 году законодатель ввел Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ [7] в УК РФ благодаря которому были внесены существенные изменения, что помогли усилить криминализацию деяний, посягающих на государственную тайну. Основная сущность составляла в том, что в ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны) был расширен субъектный состав преступления, благодаря которому туда стали входить лица, которым информация, содержащая в себе государственную тайну, стали известны не только по работе, но и по учебе, и в иных случаях, предусмотренным законодательством РФ. Такую позицию законодателя многие ученые и юристы подвергли критике. В таких поправках законодатель не предусмотрел раскрытия понятия «иные случаи».

По мнению многих авторов, если раньше обвинить в разглашении секретной информации, содержащей государственную тайну, можно было только лиц, имеющих к ним доступ, то теперь — и тех, кто не имеет, и не понимает, что та или иная информация относится к государственной тайне. Список сведений, которые могут относиться к государственной тайне, содержится в ст. 5 Закона РФ «О государственной тайне», а также более подробный список представлен в Указе Президента РФ «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне». Но на основании двух данных источников стоит заметить, что имеется разные ведомства, которые применяют свои перечни сведений, подлежащих к засекречиванию, при этом, данные ведомственные перечни имеют грифы секретности и отсутствуют в свободном доступе. Отсюда следует вывод, что это не дает возможность понять, что будет входить в понятие государственной тайны, а что нет. Ведь в ситуациях, когда человек получил информацию из открытых источников, то его нельзя обвинять в разглашении государственной тайны. Стоит учитывать момент, что когда суд решит, что обвиняемый собирал информацию для иностранных государств или организаций, то в таких случаях это может поставить под угрозу

безопасность Российской Федерации и его могут осудить по соответствующей статье Уголовного кодекса РФ.

На практике встречались случаи, когда девушка, работающая проводником Адлерского пассажирского вагонного депо ОАО «РЖД» году, была задержана за переписку со своим знакомым, который, предположительно, являлся сотрудником грузинских спецслужб. Девушка рассказала о поезде с военной техникой, следовавшем в Сочи, своему грузинскому знакомому [8].

По данному примеру, можно заметить, что проблема в понимании о том, что имел ввиду законодатель, когда вводил в ст. 283 УК РФ понятие «иные случаи», к сожалению, по сей день является не решенной. В связи с чем, представляется необходимым внести следующие соответствующие изменения в законодательство:

1. Ст. 283 УК РФ должна быть сформулирована таким образом, чтобы к ответственности могли быть привлечены только виновные лица, которым была доступна государственная тайна либо стремящиеся завладеть закрытой информацией, в которой содержится государственная тайна. Необходимо в данной статье добавить примечание, в котором бы имелись конкретные случаи, при которых были бы получены сведения, составляющие государственную тайну. А в случае, если таких случаев имелось бы много, то создать соответствующий документ и сделать ссылку на него;

2. Заинтересованные ведомства могли бы составить открытый перечень сведений, представляющий государственную тайну. В таком перечне, содержалась бы информация такого рода секрета, которая могла быть получена гражданами случайно, без каких бы усилий с их стороны.

Решению этих проблем такими способами могло бы способствовать радикальному реформированию законодательству о государственной тайне. Предполагается, что именно совершенствованию законодательства устранило бы многие его пороки. Это помогло бы избавиться от существующих вопросов отнесения тех или иных сведений к государственной тайне, а также сделало бы законодательство более открытым, понятным, четким и прозрачным как для правоприменителей, так и для граждан.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что основным приоритетом государства будет выступать защита государственной тайны. Законодательство России по регулированию государственной тайны несовершенно, содержит в себе несколько ключевых проблем, которые в дальнейшем необходимо решить, поскольку они будут препятствовать на пути к гармонизации российского законодательства в сфере государственной тайны и единства правоприменительной практики как залога наиболее успешной реализации правовых норм. Решения поднятых в данной статье вопросов будут способствовать улучшению основ правового регулирования указанной сферы.

Литература:

1. Закон РФ от 27.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне». КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 14.05.2022).

2. Указ Президента РФ от 30.10.1995 № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (с изменениями и дополнениями). Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10105548/>. (дата обращения: 14.05.2022).
3. Распоряжение Президента РФ от 16.04.2005 № 151-рп (ред. от 25.03.2021) «О перечне должностных лиц органов государственной власти и организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне». КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53309/4e018bd243de4ed60dd293cdec63dd061587e4df/. (дата обращения: 14.05.2022).
4. Камалова Г. Г. О способе отнесения сведений к информации ограниченного доступа // Экономика и право. 2015. № 2. С. 107–111 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23293771>. (дата обращения: 14.05.2022).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изменениями от 18.04.2022). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/. (дата обращения: 14.05.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 04.09.1995 № 870 «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» (с изменениями и дополнениями). Гарант. URL: <https://base.garant.ru/104742/>. (дата обращения: 14.05.2022).
7. Федеральный закон от 12.11.2012 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (последняя редакция). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137651/. (дата обращения: 14.05.2022).
8. Грухин Ю. А., Цубатова Д. К. Государственная тайна и доступ к ней // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. 2018. С. 139–140 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32744697>. (дата обращения: 14.05.2022).

Особенности наследования корпоративных прав в акционерных обществах

Шмыглина Полина Олеговна, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена особенностям наследования корпоративных прав в акционерных обществах, которые приобретают все большую актуальность из-за перегруженности судов и продолжительности юрисдикционного разрешения корпоративных споров. В статье проанализированы способы наследования долей и акций. Автор определяет основные трудности, возникающие при наследовании корпоративных прав в акционерном обществе.

Ключевые слова: наследование корпоративных прав, акционерное общество, дробления акций, доли, акции, ценные бумаги.

Features of inheritance of corporate rights in joint stock companies

The article is devoted to the peculiarities of inheritance of corporate rights in joint-stock companies, which are becoming increasingly relevant due to the overload of courts and the length of jurisdictional resolution of corporate disputes. The article analyzes methods of inheritance of shares and shares. The author identifies the main difficulties that arise when inheriting corporate rights in a joint-stock company.

Keywords: inheritance of corporate rights, joint stock company, splitting shares, shares, shares, securities.

Законодательные требования указывают, что доли и акции в уставном капитале относятся к объектам наследования со стороны наследников. Подчеркнем, что при смене собственников на долю либо акции на основании наследства переходят обязанности и права, принадлежащие наследодателю. Способы наследования долей и акций имеют свои различия и общие условия. Проведем исследование в вопросах перехода прав на ценные бумаги и специфику наследования доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

На сегодняшний день значительные трудности возникают при наследовании корпоративных прав в акционерном обществе. Регулируют наследственные права нормы статей 149.2 ГК РФ и 1176 ГК РФ [1]. Так, п. 3 ст. 1176 ГК РФ регламентирует, что

наследники акций получают статус участников АО. Условия являются императивными. Тем не менее, возникают ситуации с отсутствием наследников. В этом случае акции относятся к выморочному имуществу. Подобная ситуация отрицательно влияет на деятельность компании. Статья 1176 ГК РФ предусматривает, что при наследовании акций юридического лица, наследники получают статус участников АО. В то же время на законодательном уровне не установлены правила наследования акций фирмы/компании. При этом по ст. 1164 ГК РФ с момента открытия наследства оформляется наследование. Если существует несколько наследников, осуществляется необходимый раздел наследства. При формировании «дробных акций», в связи с разделом имущества, возникают сложности в понимании между

собственниками что формирует проблемы их применения. Законодательные нормы предусматривают подобную возможность дробления, что отмечено в ст. 252 ГК РФ. С точки зрения некоторых ученых, процесс дробления акций может негативно сказаться на наследниках, имеющих желание осуществлять активную деятельность в компании. Хозяйственный оборот фирмы также негативно реагирует на подобное.

Статья 25 ФЗ РФ «Об акционерных обществах» предусматривает возможность дробления акций, если происходит консолидация акций, при реализации преимущественного права на приобретение акций, которые являются дополнительными, либо при исполнении преимущественного права на приобретение акций компании [2]. Осуществление дробления акций, по нашему мнению, является достаточно выгодным методом для разделения активов между лицами, которые являются наследниками открывшегося наследства. При оформлении дробных акций между наследниками могут возникать спорные ситуации. Нельзя обойти вниманием сложности наследования акции супругами. При разбирательстве споров суд может признать Свидетельство о праве на наследуемое имущество в качестве недействительного документа, так как не соответствует действительности договор о приобретении акций, относящихся к наследству.

Еще одной сложностью выступает метод оформления заключения эксперта по оценке акций. Достаточно часто отсутствует возможность оценки акций. Также вызывают сложности ситуации, когда акции появляются среди наследуемого имущества после того, как наследодатель умер. Подобное может иметь место при конвертации акций либо реорганизации компании. При этом наследник не может оформить свои права на акции, так как принимается во внимание имущество, принадлежащее умершему на момент его смерти [3, с. 88–87].

Также сложности возникают при взаимосвязи с наследниками в качестве третьих лиц, не принимая во внимание наличие возможности участия с их стороны в вопросах управления компанией. Способом разрешения сложностей может выступать получение наследниками статуса участников компании либо выплаты стоимости доли из средств фирмы [4, с. 19–21]. Законодательные требования в свою очередь указывают, что доли и акции в уставном капитале относятся к объектам наследования со стороны наследников. На момент оформления наследства осуществляются действия совместно с нотариусом. Нотариусы отмечают определенные сложности при наследовании акций. Также определенные проблемы можно отметить при оформлении дробных акций. Оформление прав на акции в качестве наследства формирует определенные сложности, которые связаны с реализацией оценки стоимости акций, оформлением документов, вопросов дробления акций и пр. По нашему мнению, внесение новых законодательных условий позволит разрешить данные проблемы.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N32, ст. 3301
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N1, ст. 1

Среди сложностей можно отметить возможность получения прав на акции наследниками, если они не оплачены наследодателем. С точки зрения А.Ю. Ивановой, в подобных ситуациях наследники должны обладать приоритетным правом выкупа подобных акций общества [5, с. 84]. Однако, компании выражают свое несогласие с данной позицией, что приводит к разбирательствам конфликтов в суде [6, с. 61]. С целью избегания конфликтных ситуаций при оформлении наследства на ценные бумаги наследник должен осуществить определенные действия, среди которых: обращение к нотариусу с заявлением и предоставление комплекта документов; оплата установленной государственной пошлины. Действия по установлению прав наследника на данный вид имущества вызывают сложности. По мнению Р.Т. Кулишовой, нотариус обладает правом оформления наследования на имущественные права, а не на закладную, без наличия иных доказательств финансовых обязательств [7, с. 14–16]. С нашей точки зрения, нотариус должен разъяснить наследнику целесообразность проведения регистрации прав на ценную бумагу в едином реестре. Стоит отметить особенность акционерных обществ в виде отсутствия ответственности по обязательствам как общества к владельцам акций, так и акционеров по отношению к компании. Пункт 3 статьи 1176 ГК РФ предусматривает, что в случае смерти держателя акций, наследники получают право стать участниками АО. Для получения статуса участника АО наследник не несет обязанности получения согласия иных акционеров общества. Данное правило значительно упрощает действия по правопреемству акций. При получении членства в компании наследники должны вступить в наследство и дождаться учета акций на их собственном лицевом счету. Отмеченное условие вызывает вопросы на практике. На основании законодательных требований до момента учета акций на лицевом счету наследников, указанные лица не могут участвовать в собраниях либо получать дивиденды [8, с. 178]. В то же время п. 34 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о наследовании» отметил право наследника оспорить принятое решение компании, если не учитывался его голос на основании отсутствия записи о нем в реестре фирмы. Так, п. 19 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения ФЗ РФ «Об акционерных обществах» предусматривает необходимость требований акционера о внесении информации о нем в общий реестр.

В заключение стоит отметить, что, оформление наследства на ценные бумаги, в том числе прав на них, вызывают сложности с учетом специфики принадлежности к различным субъектам. Среди сложностей можно отметить возможность получения прав на акции наследниками, если они не оплачены наследодателем. Некоторые формы ценных бумаг требуют выполнения разных правил и действий для получения прав на них со стороны наследников.

3. Иванова А. Ю. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике // Имущественные отношения в Российской Федерации, 2013. — С. 87–88
4. Грызлова Д. О. Цуканова Е. Ю. Проблемы наследственного правопреемства акции и долей в уставном капитале корпораций // Тенденции развития науки и образования, 2018. — С. 19–21
5. Иванова, А. Ю. О некоторых проблемах наследования акций в нотариальной практике / А. Ю. Иванова // Имущественные отношения в РФ. 2013. № 3 (138). С. 84
6. Черников, С. А. Актуальные вопросы при наследовании имущества в виде ценных бумаг / С. А. Черников, М. А. Горшков // Сборник материалов региональных (межвузовских) научно-практических конференций. М., 2020. С. 61
7. Кулишова, Р. Т. Особенности наследования прав по закладной / Р. Т. Кулишова // Нотариальный вестник. 2013. № 2. С. 14–16
8. Ворожейкина, Ю. В. Наследование акций в российском гражданском праве / Ю. В. Ворожейкина // Право и практика. 2019. № 1. С. 178

Коррупция в здравоохранении

Яковлева Юлия Валерьевна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

В статье приводятся теоретические вопросы, связанные с понятием коррупции, рассмотрение общественных отношений, возникающих в связи с реализацией административно-правового механизма противодействия коррупции в системе здравоохранения.

Ключевые слова: коррупция, коррупция в здравоохранении, мера ответственности.

Коррупция:

— злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

— совершение вышеуказанных деяний от имени или в интересах юридического лица;

Коррупция всегда являлась одной из многих серьезных проблем, охватывающей все сферы жизнедеятельности человека. В сфере здравоохранения она не стала исключением.

Все виды проявления коррупции в здравоохранении будут являться опасными. В сфере здравоохранения проявления коррупции наносят не малый вред, поскольку именно эта сфера деятельности выступает основой для развития всего общества и государства. Именно здравоохранение позволяет обеспечить достижение многих целей, это и естественный прирост населения, снижение заболеваемости, повышение трудоспособного возраста населения. Цели, которые преследует здравоохранение, обеспечивают рост национального дохода страны и улучшают благосостояние. Проявление коррупции в сфере здравоохранения мешают и препятствуют достижению этих целей, но ведь именно они являются приоритетными для социально — экономической политики страны.

В данной статье проведен анализ коррупции в сфере здравоохранения в России.

Коррупционные проявления в сфере здравоохранения — это повторяющееся явление, которое находится в постоянном

развитии, оно проявляется в злоупотреблении сотрудниками медицины своего служебного положения во всех видах здравоохранения, преследуя цель вопреки законам получить материальные и нематериальные блага и преимущества не только для себя, но и в незаконном предоставлении таких благ и преимуществ третьим лицам.

Коррупционные проявления в сфере здравоохранения проявляются не только во взаимодействии медицинских работников и пациентов, но и на более высоких уровнях.

Выделим наиболее распространенные виды коррупционных проявлений в здравоохранении:

1. Нецелевое использование средств, которые предназначены на здравоохранение, либо средств, которые получены за счет платежей со стороны пациентов. Коррупция проявляется в использовании в личных целях медицинских расходных материалов, медицинского оборудования.

2. Сфера государственных закупок медицинских товаров и лекарственных препаратов. Проявляется в различных видах сговора на торгах, что способствует ограничению конкуренции или вовсе исключает ее. Сговор может быть как между участниками торгов, так и между участником торгов и учреждением, осуществляющим закупку того или иного товара медицинского назначения. В результате таких действий выгоду может получить либо один из участников торгов, который сможет «другу» реализовать продукцию по завышенной стоимости получив при этом свою долю, либо медицинское учреждение. Данный вид коррупционного проявления, на мой взгляд, наиболее опасен.

3. Коррупция в платежных системах. Коррупция проявляется в оказании пациентам бесплатных медицинских услуг, не входящих в полис ОМС, в выставление незаконных счетов страховым компаниям; подделка платежных документов.

4. Поставка, регистрация лекарственных препаратов. Коррупция проявляется в виде «вознаграждения» за выдачу Лицензии на торговлю лекарственными препаратами, за выдачу регистрационных удостоверений на некачественные лекарственные препараты, за выписку определенного лекарственного препарата врачами для лечения пациента.

Коррупционные проявления в самих медицинских учреждениях, так же может выглядеть и принимать разнообразные формы. Рассмотрим наиболее распространенные виды:

— выписка различных справок и направлений, не соответствующих действительности: выписка листов временной нетрудоспособности, справок о состоянии здоровья, направлений на консультативные осмотры по желанию пациентов;

— вознаграждение медицинского персонала за проведение сложного лечения, проведение операции, таким образом пациент пытается обеспечить благоприятные условия «особый подход» к лечению;

— вознаграждение за утаивание медицинских фактов, реального диагноза;

— выписка рецепта по желанию пациента;

— вознаграждения медицинского персонала за продление нахождения пациента в стенах больницы, либо наоборот досрочную выписку пациента;

— затягивание предоставления медицинских услуг, в которых пациент остро нуждается, в этом случае получение квоты на лечение пациентам приходится ждать довольно долгий период, но за вознаграждение появляется возможность ускорить процесс;

— направление пациентов на консультации в частные клиники по договоренности.

Все вышеперечисленные виды коррупции в здравоохранении характерны для большинства стран мира, Россия не стала исключением. Изучив суть вышеперечисленных коррупционных проявления можно сделать вывод о целом направлении коррупционной деятельности в здравоохранении.

Причины, которые способствуют развитию коррупции в здравоохранении можно квалифицировать по следующим видам:

1. Экономические (низкая заработная плата как медицинских работников, так и населения приводит к низкой коррупции);

2. Политические (недостаточный общественный контроль, коррупция в процессах обучения медицинских кадров);

3. Социальные (недостаточная информированность населения в части предоставления медицинской помощи, возрастание неравенства среди населения);

4. Организационные (недостаток организации деятельности, а именно распределение обязанностей в учреждении, неправильная расстановка кадров, недостаточный контроль за деятельностью медицинских организаций).

5. Правовые (Наличие в текстах официальных документов коррупциогенных положений, дающих возможность должностным лицам для злоупотребления полномочиями, а также недостаточная правовая защищенность и гарантированность прав граждан на оказание медицинской помощи). Примерами коррупциогенных факторов могут служить нормативные положения, содержащие указание на отсутствие или неопределенность

сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий органов государственной власти или органов местного самоуправления (их должностных лиц).

6. Нравственно-духовные (Преломление норм морали. Находясь в качестве пациента, человек готов дать взятку, с другой стороны должностное лицо, медицинский работник, который готов принять вознаграждение за свою работу. В следствии данных действий происходит деградация нравственности, с одной и другой стороны, поскольку пациент своим поведением и настойчивостью провоцирует медицинского работника принять «взятку», в свою очередь медицинский работник провоцирует пациента на выплату «благодарности» за свою работу. Мнение народа о том что не «отблагодарив» врача не получишь квалифицированную помощь достаточно устойчиво закрепилось в обществе).

7. Недостаточная информативность (сотрудники медицины осведомлены о различных недугах более полно чем те кто к ним обращается за помощью, в свою очередь производители различных медикаментов, медицинского оборудования, расходных материалов знают о своем товаре более подробно чем потребители. Именно более полная информация позволит снизить уровень коррупции, поскольку потребители будут осведомлены о стоимости и качестве приобретаемого товара, пациенты о своем заболевании и методах лечения).

8. Неопределённость в анализе и прогнозировании медико-санитарного состояния населения. Отсутствие такой информации затрудняет управление ресурсами, включая выбор, мониторинг, измерение и предоставление медицинских услуг, а также разработку планов медицинского страхования. Ещё более риск коррупции возрастает в случаях широкомасштабных катастроф, когда необходимость оказания экстренной медицинской помощи заставляет обходить существующие надзорные механизмы.

Рассмотрение мер по противодействию коррупции в здравоохранении. Большая разновидность коррупционных проявлений, причин проявления коррупции в здравоохранении дает понять что искоренить их полностью практически невозможно. Коррупцию в здравоохранении, как и в других сферах жизнедеятельности общества возможно лишь снизить до минимального уровня.

В учреждения здравоохранения существует много принципов антикоррупционной политики которыми необходимо пользоваться в полной мере:

1. Принцип надлежащих мер по противодействию коррупции. Противодействие коррупции в медицинских учреждениях общими мерами в соответствии с действующим законодательством. Антикоррупционная политика в каждом медицинском учреждении должна соответствовать Конституции РФ, международным договорам РФ, а также другим нормативным актам РФ.

2. Принцип личного участия. Главную роль по борьбе с коррупцией в медицинских учреждениях играет руководитель, который должен формировать антикоррупционную модель поведения в своем учреждении. В первую очередь на личном примере. Руководитель должен разработать и внедрить наиболее эффективную систему мер по противодействию и выявлению коррупции в медицинском учреждении.

3. Принцип сопричастности. Информирование медицинского персонала в полной мере о разновидностях, принципах коррупционных проявлений. Каждый медицинский сотрудник должен знать и понимать ответственность за незаконные действия, знать положения законодательства по противодействию коррупции в здравоохранении, так же в полной мере участвовать в соблюдении антикоррупционных мер и пресекать любые попытки коррупции в учреждении.

4. Принцип сопоставимости. Рассмотрение разновидностей коррупционных рисков в каждом отдельно взятом медицинском учреждении и разработка мер по их искоренению. Необходимо проанализировать коррупционные риски и в соответствии с этим разработать антикоррупционную политику медицинского учреждения исходя из предполагаемых рисков, которые возможны в конкретном медицинском учреждении.

5. Принцип рентабельности антикоррупционных мер. Меры борьбы с коррупцией в медицинском учреждении должны быть экономичными, простыми для их воплощения в жизнь, иметь значение для того что бы приносить наибольший положительный результат.

6. Принцип неминуемой ответственности. За преступления в сфере коррупции нарушитель несет юридическую ответственность не зависимо от его статуса, должности, стажа работы и условий при которых совершено преступление. Разработка и реализация мер по противодействию коррупции в медицинском учреждении полностью лежит на руководителе, за реализацию которых он несет личную ответственность.

7. Принцип публичности. Информация о мерах и стандартах антикоррупционной политики медицинского учреждения должна быть в доступе для неопределенного круга лиц (общества, контрагентам).

8. Принцип контроля, наблюдения, мониторингования антикоррупционных мер. Реализация мер по противодействию коррупции должна находится под постоянным контролем со стороны ответственных лиц.

За реализацию антикоррупционных мер в медицинском учреждении несет ответственность непосредственно руководитель, но именно самой разработкой и реализацией мер по борьбе с коррупцией занимаются ответственные специалисты. Специалисты назначаются самим руководителем, которые должны в полной мере знать и понимать работу медицинского учреждения, для того что бы исполнять свои обязанности.

— создавать проекты локальных актов по противодействию коррупции, которые предоставляются на утверждение главному врачу. К таким локальным актам относится кодекс этики и служебного поведения медработника, антикоррупционная политика и др.;

— проводить мероприятия, которые направлены на пресечение и выявление коррупционных преступлений;

— оценивать коррупционные риски в медицинском учреждении;

— рассматривать сообщения о побуждении специалистов медицинского учреждения к получению взятки, в том числе со стороны контрагентов, пациентов, страховых компаний;

— рассматривать и заполнять деклараций о конфликте интересов;

— обучать сотрудников медицинского учреждения по профилактике коррупционных явлений, консультировать и разъяснять медицинскому персоналу само понятие «коррупция в здравоохранении»;

— содействовать надзорным и правоохранительных органам при противодействии коррупции в медицинском учреждении;

— предоставлять отчеты и аналитические материалы по итогам работы руководителю медицинского учреждения.

В случае правильной оценки коррупционных рисков и четкой разработки мер по их искоренению появляются большие шансы пресечь коррупцию в здравоохранении. Коррупционный риск — возможность совершения работником организации коррупционного правонарушения. Оценка коррупционных рисков — общий процесс идентификации, анализа и ранжирования коррупционных рисков. В случае точной и верной оценки таких рисков возможно решить такие задачи в медицинском учреждении как: реализация антикоррупционных мер, учитывая специфику и направленность медицинского учреждения, в полной мере с наибольшим эффектом работать над профилактикой коррупции в медицинском учреждении. Оценивать коррупционные риски необходимо не только на всех этапах разработки антикоррупционной политики, но и в дальнейшем, поскольку в ходе деятельности медицинского учреждения возможны проявления коррупции ранее не взятые в учет.

Проведение антикоррупционной политики в отдельно взятом медицинском учреждении может уменьшить коррупционные риски и снизить коррупцию в целом в здравоохранении. Так же необходимо провести ряд мероприятий и на уровне государства, поскольку государственные органы Российской Федерации в силах принимать акты по противодействию коррупции в целом. На данный момент актов по противодействию коррупции в здравоохранении очень мало, поэтому возможность противодействовать коррупции в этой сфере эффективно маловероятна.

Необходимо продолжать разрабатывать законодательство в сфере здравоохранения, улучшать законодательство в сфере проведения государственных закупок. Данный вид коррупционного проявления, на мой взгляд, наиболее опасен, поскольку имеет место быть такой факт, как реализация некачественных товаров, некачественных лекарственных препаратов, оборудования, не соответствующего своему назначению. Все это отображается на качестве оказания медицинской помощи и ведет к тому, что пациент вынужден дать взятку для улучшения медицинской помощи в отношении себя. Поскольку наибольшее проявление коррупционных рисков возможно именно в сфере государственных закупок, именно этому направлению необходим четкий контроль над целевым расходованием средств.

Исходя из вышеизложенного лишь в совокупности взаимодействия государственных органов в части разработки актов по противодействию коррупции в здравоохранении и медицинских учреждений в части разработки антикоррупционной политики учреждения появляется вероятность снизить коррупционные риски в данной сфере.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями);
3. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ. от 25 декабря 2008 г. // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»;
5. Абрамовская (Ажирбаева) О. Р. Анализ российского законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы противодействия преступности в кризисном обществе;
6. Борков В. Н. Недостатки конструкции состава должностного злоупотребления как причина проблем правоприменения // Уголовное право;
7. Васильчиков И. С. Преступления в сфере здравоохранения. Р-н-Д.: Феникс;
8. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010
9. О проявлениях коррупции в здравоохранении URL: https://www.okb1.ru/about/protivodeistvie_korrupsiy/statya_o_proyavleniyah_korrupsiy_v_zdravoohranenii/;
10. Эксперт: Общественный контроль добрался до здравоохранения URL: <https://rg.ru/2013/12/19/vlasov.html>;
11. Современное состояние коррупции в здравоохранении URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-korrupsiy-v-zdravoohranenii-rossii/viewer>;
12. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237>;
13. На борьбу с коронавирусом в России потратили ₽ 1 трлн // РБК: [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2021/60d9c9b99a794716e17fd944>;
14. Александр Баstryкин рассказал о расследовании громких коррупционных дел // Российская газета. 09.12.2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html>;
15. О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19: письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 г. № 02/7376–2020–24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;
16. Дело экс-министра здравоохранения Иркутской области Наталии Ледаевой направили в суд. 24.01.2022 г. URL: <https://www.irk.ru/news/20220124/crime/>;
17. Судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении директора ООО «НПФ» «Костромская Медтехника», ООО «НПФ» «Костромская Медтехника — Сервис» Г. и коммерческого директора ООО «НПФ» «Костромская Медтехника» Р.: новость Октябрьского районного суда г. Владимира. 23.07.2020 г. URL: http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did650
18. Патологоанатома больницы № 5 задержали по подозрению во взятке. 09.07.2021 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890980>.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 44 (491) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 15.11.2023. Дата выхода в свет: 22.11.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.